

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

Х А Б А Р Ш Ы С Ы

ВЕСТНИК

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

THE BULLETIN

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

6

АЛМАТЫ
АЛМАТЫ
ALMATY

2012

ҚАРАША
НОЯБРЬ
NOVEMBER

Бас редактор

ҚР ҰҒА академигі

М. Ж. Жұрынов

Редакция алқасы:

ҚР ҰҒА академигі **Т. Ә. Қожамқұлов** (бас редактордың орынбасары), ҚР ҰҒА-ның академиктері: **Н. Ә. Айтқожина, К. М. Байпақов, И. О. Байтулин, Р. И. Берсімбаев, Е. Е. Ергожин, Н. П. Иванов, С. А. Қасқабасов, З. М. Молдахметов, Н. К. Надиров, Ә. Н. Нысанбаев, С. С. Сатыбалдин, С. Н. Харин, Ү. Ш. Шоманов, Е. М. Шайхутдінов**; ҚР ҰҒА-ның шетелдік мүшелері: РҒА-ның академигі **Е. П. Велихов**, РҒА-ның академигі **Н. П. Лаверов**, Украина ҰҒА-ның академигі **В. В. Гончарук**; химия ғылымдарының докторы, проф. **Қ. С. Құлажанов**

Главный редактор

академик НАН РК

М. Ж. Журинов

Редакционная коллегия:

академик НАН РК **Т. А. Қожамқұлов** (заместитель главного редактора), академики НАН РК: **Н. А. Айтхожина, К. М. Байпақов, И. О. Байтулин, Р. И. Берсімбаев, Е. Е. Ергожин, Н. П. Иванов, С. А. Қасқабасов, З. М. Молдахметов, Н. К. Надиров, А. Н. Нысанбаев, С. С. Сатубалдин, С. Н. Харин, Ү. Ч. Чоманов, Е. М. Шайхутдінов**; иностранные члены НАН РК: академик РАН **Е. П. Велихов**, академик РАН **Н. П. Лаверов**, академик НАН Украины **В. В. Гончарук**; доктор химических наук, профессор **К. С. Құлажанов**

Editor-in-chief

academician of NAS of the RK

M. Zh. Zhurinov

Editorial staff:

academician of NAS of the RK **T. A. Kozhamkulov** (deputy editor-in-chief), academicians of NAS of the RK: **N. A. Aitkhozhina, K. M. Baipakov, I. O. Baitullin, R. I. Bersimbayev, E. E. Ergozhin, N. P. Ivanov, S. A. Kaskabasov, Z. M. Muldakhmetov, N. K. Nadirov, A. N. Nisanbaev, S. S. Satubaldin, S. N. Kharin, U. Ch. Chomanov, E. M. Shaikhutdinov**; foreign members of the NAS of RK: academician of the RAS **E. P. Velikhov**, academician of the RAS **N. P. Laverov**, academician of the NAS of Ukraine **V. V. Goncharuk**; doctor of chemical sciences, professor **K. S. Kulazhanov**

«Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан» I ISSN 1991-3494

Собственник: РОО «Национальная академия наук Республики Казахстан» (г. Алматы)

Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания в Комитете информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан №5551-Ж, выданное 01.06.2006 г.

Периодичность: 6 раз в год

Тираж: 300 экземпляров

Адрес редакции: 050010, г. Алматы, ул. Шевченко, 28, ком. 218-220, тел. 272-13-19, 272-13-18

Адрес типографии: ИП «Аруна», г. Алматы, ул. Муратбаева, 75

А. А. ШАРИПБАЕВ, А. С. ОМАРБЕКОВА, А. Ж. КИНТОНОВА, А. БАРЛЫБАЕВ

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ

НИИ «Искусственный интеллект» ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, г. Астана

В НИИ «Искусственный интеллект» ЕНУ им.Л.Н.Гумилева разработана инструментальная система, посредством которой каждый преподаватель может создать электронное учебное издание со своим контентом без помощи программиста с унифицированным интерфейсом, составом элементов обучения и структурой управления. Готовое ЭУИ полностью соответствует государственному стандарту СТ РК 34.017-2005 «Информационная технология. Электронное издание. Электронное учебное издание». На кафедрах с помощью генератора ЭУИ преподавателями разработано множество электронных учебных изданий по различным дисциплинам. На генератор ЭУИ и на разработанные ЭУИ получены свидетельства о государственной регистрации объекта интеллектуальной собственности.

Введение. Информатизация образования предполагает наличие электронных учебных изданий (ЭУИ) по всем изучаемым дисциплинам. При этом разработчики ЭУИ используют различные технологии, создают разные интерфейсы для пользователей, предлагают разные требования к составу, структуре, эргономике и другим элементам. Это порождает все новые несовершенные ЭУИ, которые не всегда пригодны к использованию в учебном процессе.

ЭУИ, созданные прямым методом программирования, отличаются качеством разработки, разнообразием стилей реализации (цветовая палитра, интерфейс, структура ЭУИ, способы подачи материала). Но для таких ЭУИ характерны также:

- сложность модификации и сопровождения ЭУИ, так как такие продукты, как правило, являются закрытыми, подвластными только программисту-создателю,
- большой трудоемкостью и длительностью создания ЭУИ.

Следует упомянуть еще одну проблему прямого метода – эффект второго автора: в создании ЭУИ принимает участие программист и методист (первые авторы), а использует ЭУИ в обучении другой преподаватель (второй автор), который часто имеет методику изложения материала, отличную от заложенной в конкретном ЭУИ. А закрытость, характерная для таких ЭУИ, не позволяет преподавателю изменить данное ЭУИ и адаптировать для своих нужд.

Самым отрицательным моментом данного метода является то, что непрограммирующий методист не может применить его самостоятельно, без участия высококвалифицированного программиста.

Опыт создания ЭУИ показывает, что необходим переход к более производительной технологии создания ЭУИ различных типов. Причем, преимущественно, ЭУИ должны создаваться с помощью какой-либо инструментальной системы. Применение инструментальной системы создания ЭУИ позволяет сократить трудоемкость и сроки разработки, а также дает возможность непосредственной работы с компьютером для преподавателей, которые не являются высококвалифицированными программистами [1].

Материалы и методика исследований. В НИИ «Искусственный интеллект» ЕНУ им. Л. Н. Гумилева разработана инструментальная система (генератор ЭУИ), посредством которой каждый преподаватель может создать ЭУИ со своим контентом без помощи программиста с унифицированным интерфейсом, составом элементов обучения и структурой управления.

К отличительным особенностям разработанного генератора ЭУИ можно отнести:

- формирование ЭУИ в соответствии с государственным стандартом СТ РК 34.017-2005 «Информационная технология. Электронное издание. Электронное учебное издание» [2];
- формирование локальной и интернет-версии ЭУИ;
- иерархическая структура ЭУИ: модули, блоки, уроки;

- выделены следующие элементы обучения: теория, примеры, упражнения, вопросы-ответы, тесты, графика, аудио, видео, тезаурус, справочник;
- многоязычная поддержка;
- наличие системы контроля знаний,
- мультимедийные возможности,
- персонализированная траектория обучения,
- логирование действий обучающегося;
- администрирование;
- ввод данных максимально упрощен.

Скачать генератор локальных ЭУИ, запустить генератор интернет-ЭУИ, ознакомиться с инструкциями к использованию, просмотреть обучающий видеоролик, скачать готовые ЭУИ и т.д. можно на странице сайта НИИ «Искусственный интеллект» www.e-zerde.kz/generator (рис. 1).

Рис. 1. Страница сайта

Для ознакомления с технологией автоматизации создания интернет-ЭУИ необходимо открыть браузер Internet Explorer, нажать ссылку «Генератор интернет-ЭУИ».

Начальная страница генератора показана на рис. 2.

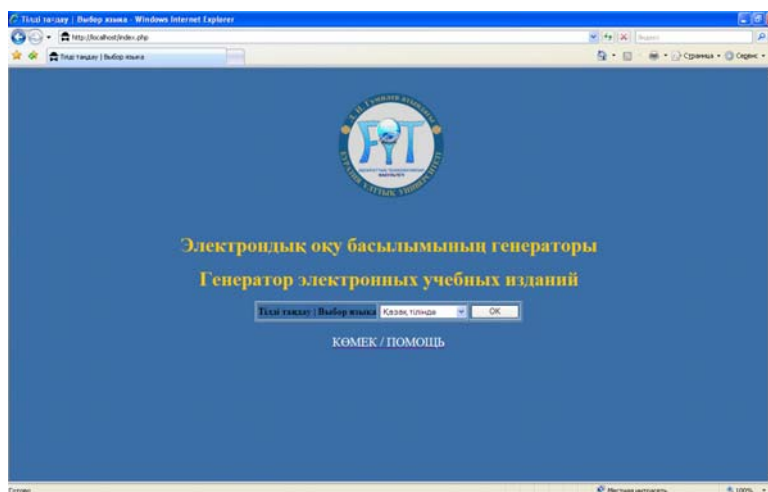

Рис. 2. Начальная страница

После выбора языка пользователя необходимо пройти авторизацию.

При первом входе в систему необходимо пройти регистрацию, для этого нажмите ссылку «Регистрация» (рис. 3).

The screenshot shows a web browser window with the URL `http://localhost/abzform.php`. The page title is 'Генератор электронных учебных изданий'. The main heading is 'Регистрация'. The form contains the following fields:

- Обучающийся (dropdown menu)
- Логин:
- Пароль:
- Повторите пароль:
- Фамилия:
- Имя:
- Отчество:
- e-mail:
- Факультет:
- Кафедра:
- Телефон:
- Должность:

Buttons: 'Выход' (top right), 'ОК' (bottom right).

Рис. 3. Регистрация

Сначала необходимо из ниспадающего списка выбрать тип пользователя: тьютор, обучающийся. Если пользователь намерен самостоятельно создавать ЭУИ, необходимо выбрать пункт «тьютор». Если пользователь намерен обучаться по ЭУИ, созданным с помощью генератора другими тьюторами, необходимо выбрать пункт «обучающийся». Также необходимо ввести логин, пароль, повтор пароля, фамилию, имя, отчество, e-mail, факультет, кафедру, телефон, должность.

Если Вы зарегистрировались как тьютор, откроется окно формирования. Для создания нового ЭУИ нажмите ссылку «Создать электронное учебное издание» (рис. 4).

The screenshot shows a web browser window with the URL `http://localhost/sozdateui.php`. The page title is 'Генератор электронных учебных изданий'. The main heading is 'Создать электронное учебное издание'. The form contains the following fields:

- Выборите язык:
- Введите наименование:

Buttons: 'Выход' (top right), 'Сохранить' (bottom center).

Рис. 4. Создание ЭУИ

Далее необходимо ввести язык и наименование ЭУИ. После ввода нажмите кнопку «Сохранить». Откроется следующее окно (рис. 5):

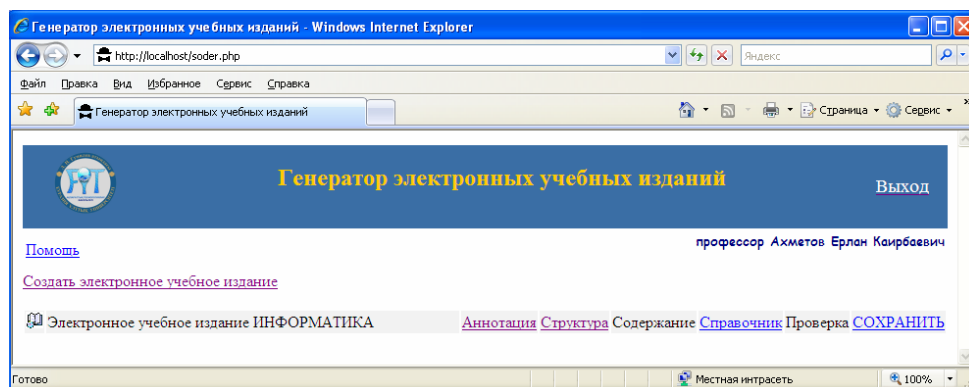

Рис. 5. Формирование ЭУИ

Для ввода аннотации нажмите ссылку «Аннотация». Откроется форма загрузки на сервер файла аннотации. Для загрузки файла аннотации на сервер необходимо выбрать файл и нажать кнопку «Загрузить». Появится сообщение об успешной загрузке файла и на экране отразиться текст аннотации.

Для ввода структуры ЭУИ необходимо нажать ссылку «Структура». Откроется форма, которая позволяет сформировать трехуровневую структуру ЭУИ, состоящую из модуля, блока и урока. После того как структура полностью сформирована, нажмите ссылку «Сохранить структуру электронного учебного издания» (рис. 6).

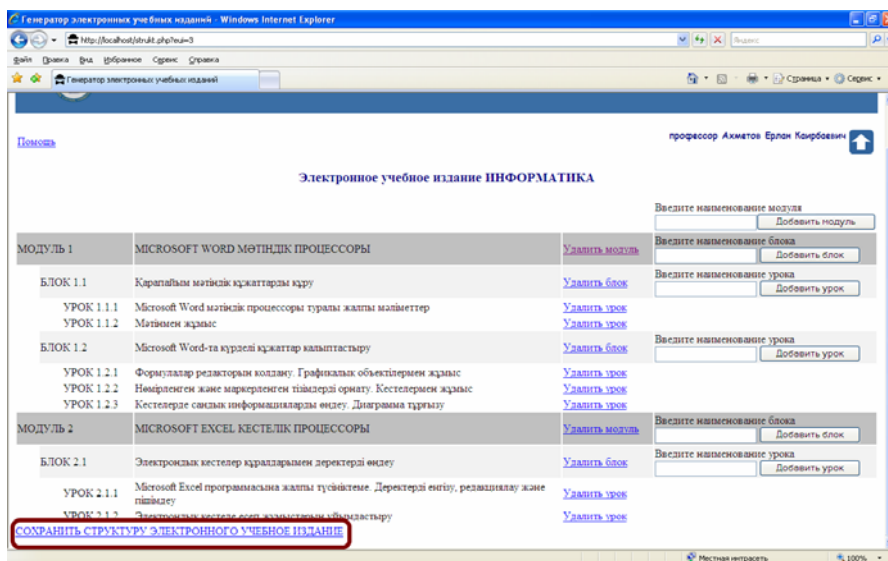

Рис. 6. Формирование структуры ЭУИ

После сохранения структуры ЭУИ у тьютора появится возможность вводить содержание уроков. Для ввода учебного материала нажмите ссылку «Содержание» (рис. 7).

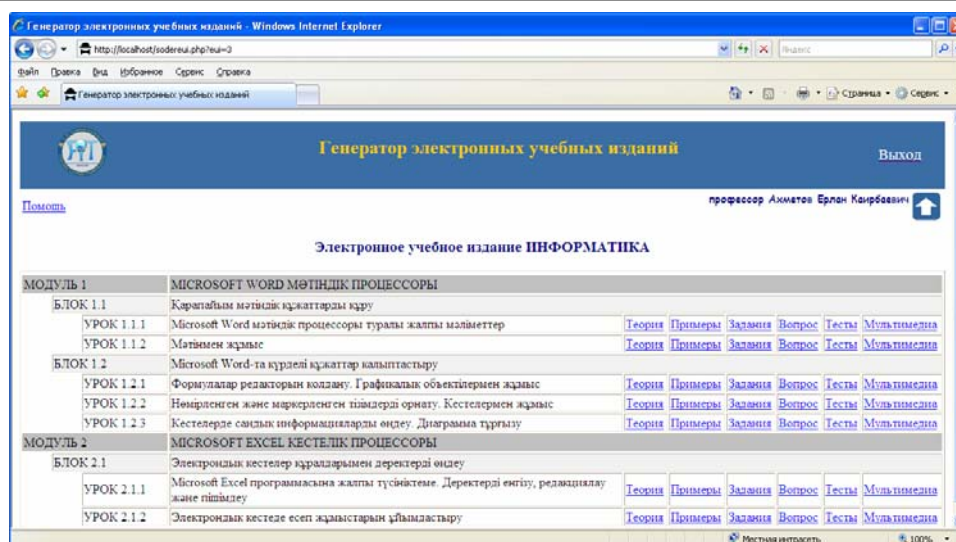

Рис. 7. Ввод содержания ЭУИ

Процесс загрузки на сервер файлов теории, примеров, заданий, вопросов, тестов, мультимедиа-файлов аналогичен вводу аннотации.

После ввода содержимого уроков рекомендуется проверить загруженный материал, для этого нажмите кнопку «Проверка». После того, как формирование ЭУИ завершено, необходимо сохранить ЭУИ, дальнейшее редактирование теперь будет невозможно.

Для просмотра готовых ЭУИ, разработанных тьюторами на сайте генератора ЭУИ, необходимо зарегистрироваться как «обучающийся», появится список ЭУИ. При нажатии на наименование ЭУИ откроется титульная страница ЭУИ (рис. 8).

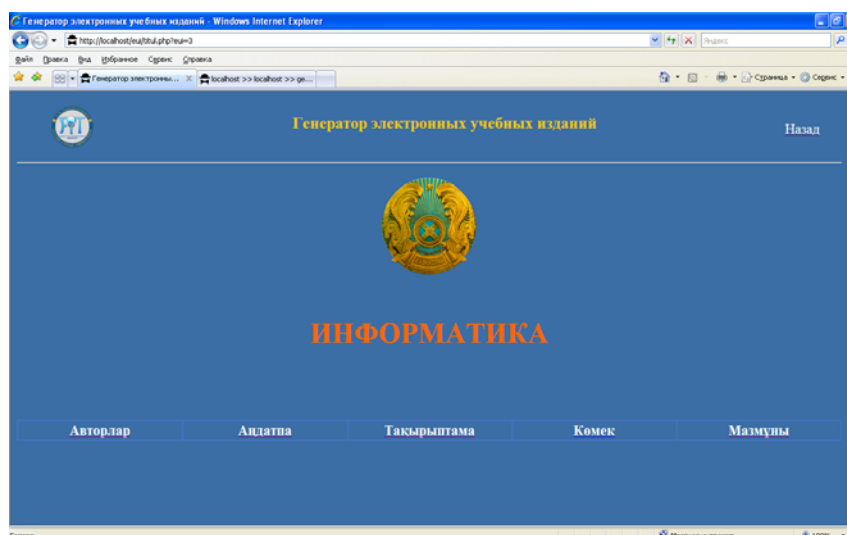

Рис. 8. Титул ЭУИ

При нажатии на ссылку «Авторлар» (Авторы), «Аңдатпа» (Аннотация), Тақырыптама (Оглавление) отобразится информация внесенная при формировании ЭУИ. Выбор ссылки «Көмек» (Помощь) откроет окно с руководством пользования ЭУИ.

Для начала использования ЭУИ необходимо нажать «Мазмұны» (Содержание). Откроется форма, позволяющая обучаемому выбрать режим работы (рис. 9).

Рис. 9. Выбор режима работы

Первый режим просмотра (ҚАРАУ РЕЖІМІ). В этом режиме обучающая программа обеспечивает просмотр только учебного материала. При этом нет доступа к заданиям, вопросам, тестам, анимациям (рис. 10).

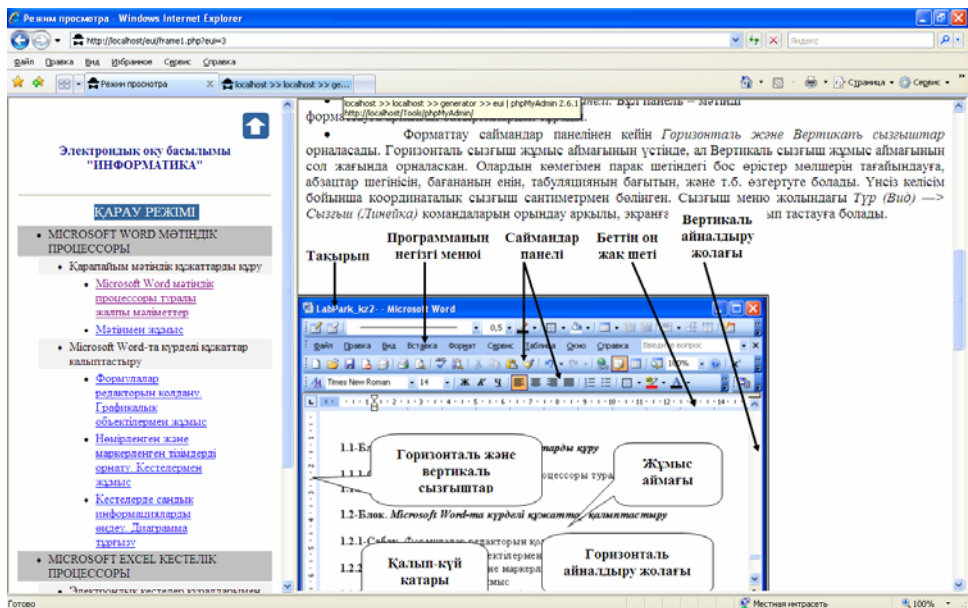

Рис. 10. Режим просмотра

Второй режим тестирования (ТЕСТІЛЕУ РЕЖІМІ). В этом режиме обучающая программа обеспечивает тестирование по всему объему учебного материала. При этом после тестирования можно получить информацию о результате тестирования (рис. 11).

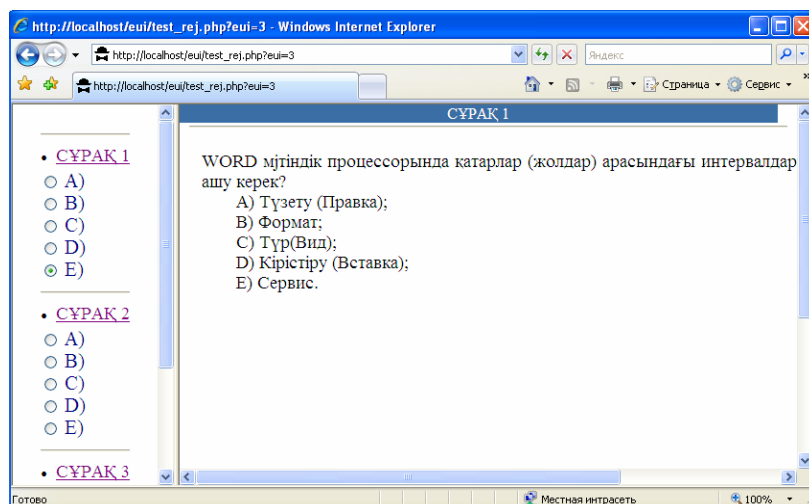

Рис. 11. Режим тестирования

Третий режим начала обучения (ОҚЫТУДЫ БАСТАУ РЕЖІМІ). Режим начала обучения позволяет сформировать траекторию обучения тремя способами: ручным, тестовым или полным выбором (рис. 12).

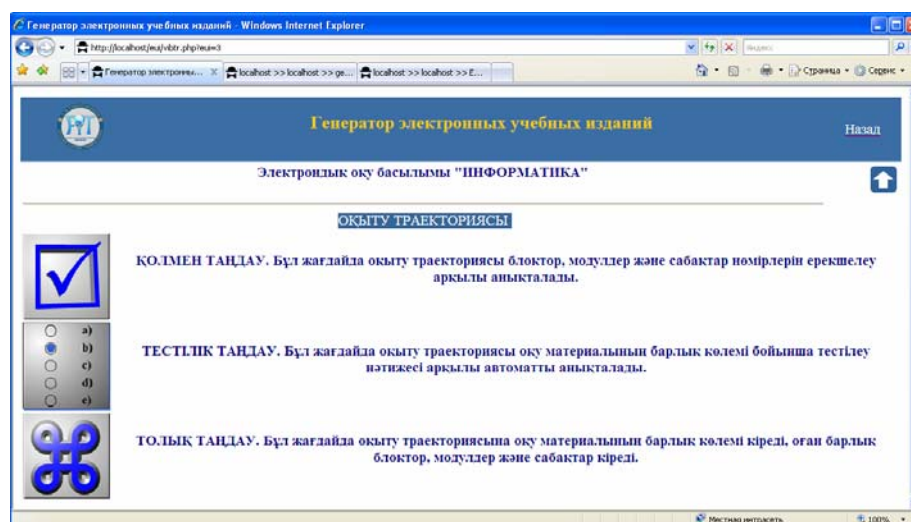

Рис. 12. Выбор траектории обучения

Четвертый режим продолжения обучения (ОҚЫТУДЫ ЖАЛҒАСТЫРУ РЕЖІМІ). В этом режиме обучающая программа обеспечивает продолжение обучения по выбранной траектории. При этом процесс обучения начинается со следующего урока после прерывания.

При ручном выборе (ҚОЛМЕН ТАҢДАУ) траектория определяется обучаемым самостоятельно путем отметки номеров модулей, блоков, уроков.

При тестовом выборе (ТЕСТЛІК ТАҢДАУ) траектория определяется автоматически по результатам тестирования по всему объему учебного материала. В этом случае в траекторию обучения включаются только те уроки, по вопросам которых были получены недостаточное количество правильных ответов.

При полном выборе (ТОЛЫҚ ТАҢДАУ) в траекторию включается весь объем учебного материала данной дисциплины, включая все уроки, модули и блоки.

После определения траектории пользователь переходит непосредственно к обучению текущего урока (рис. 13).

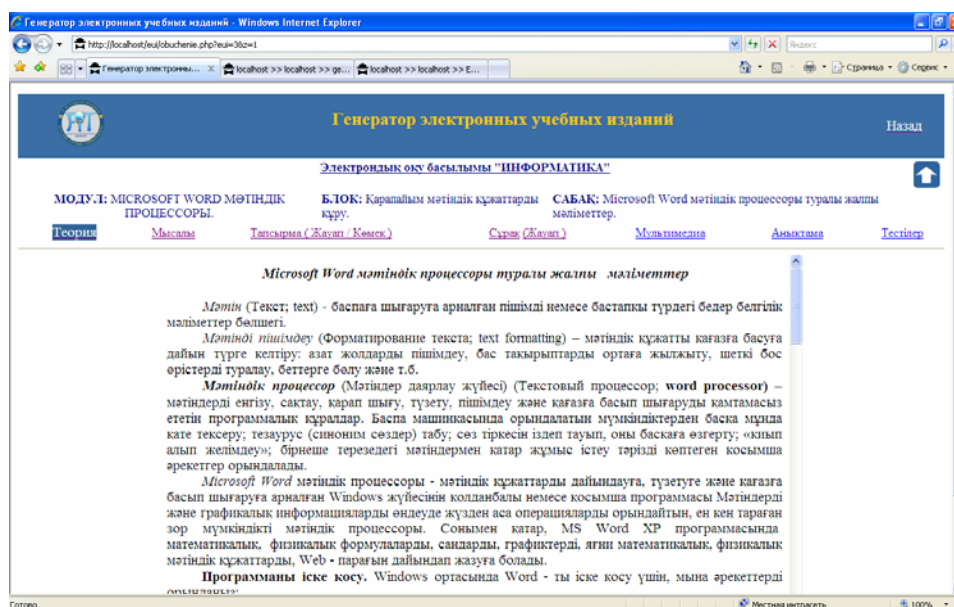

Рис. 13. Форма обучения

Для перехода к изучению следующего урока необходимо правильно ответить на тестовые вопросы текущего урока. В случае недостаточного количества правильных ответов на тесты (<75%), обучаемый не сможет перейти к следующему уроку в траектории и будет продолжать изучение текущего урока.

Основные результаты исследований научно-исследовательской работы. В Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева с помощью генератора ЭУИ преподавателями разработано по различным дисциплинам множество электронных учебных изданий, которые применяются в учебном процессе, о чем свидетельствуют акты внедрения. Некоторые ЭУИ размещены на официальном сайте факультета Информационные технологии ЕНУ им. Л. Н. Гумилева (проект e-content) [3]. На генераторы ЭУИ и на разработанные ЭУИ получены свидетельства о государственной регистрации объекта интеллектуальной собственности.

Таким образом, применение разработанной технологии позволит преподавателю без привлечения программиста в кратчайшие сроки создавать свои локальные и интернет-ЭУИ, которые полностью отвечают требованиям государственного стандарта СТ РК 34.017-2005 «Информационная технология. Электронное издание. Электронное учебное издание».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарипбаев А.А., Омарбекова А.С. Автоматизация создания электронных учебных изданий // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева. – Астана, 2005. – № 6. – С. 119-125.
2. Абдыманапов С.А., Шарипбаев А.А., Омаров А.Н., Баймуратова Г.Г., Нургужин М.Р., Байгелов К.Ж., Альжанов А.К. Омарбекова А.С. СТ РК 34.017-2005 «Информационная технология. – Электронное издание. Электронное учебное издание».
3. Seifullina A., Omarbekova A.S. Automatization create electronic learning // Journal of International Scientific Publications: Education Alternatives. – Bulgaria, 2012. – V. 10, part 1. – С. 242-250. – ISSN 1313-2571.

А. А. Шәріпбаев, А. С. Омарбекова, А. Ж. Кинтонова, А. Барлыбаев

ЭЛЕКТРОНДЫ ОҚУЛЫҚТАРДЫ ЖАСАП ШЫҒАРУДЫҢ ИНСТРУМЕНТАЛДЫ ҚҰРАЛДАРЫ

Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ «Жасанды зерде» ҒЗИ инструменталды жүйе құралған, әр оқытушы арнайы контент арқылы бірыңғайланған интерфейсі бар, бағдарламашының көмегінен электронды оқулық басылымын (ЭОБ) құрады. Дайындалған электронды оқулық басылымы толығымен «Ақпараттық технология. Электронды басылым. Электронды оқу басылымы» СТ РК 34.017-2005 мемлекеттік стандартқа сәйкес келеді. ЭОБ генераторы арқылы кафедра оқытушылары әртүрлі пәндерге көптеген электронды

оулықтарды құрастырды. ЭОБ генераторына және электронды оқулық басылымына зияткерлік жекеменшік мемлекеттік тіркеуіне куәлік берілген.

A. A. Sharipbayev, A. S. Omarbekova, A. Zh. Kintonova, A. Barlybayev

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА
РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ

In the artificial intelligence research institute of the L. N. Gumilyov Eurasian national university is developed instrumental system with by the use of it every teacher can create an electronic textbook with its own content without the help of a programmer with a unified interface, the composition of the elements of training and management structure. The finished electronic textbook is fully consistent with the state standard ST RK 34.017-2005, «Information Technology. The electronic edition. Electronic textbook». Teachers have developed by a generator electronic textbook many e-learning publications on various subjects at the departments. The generator electronic textbook and electronic textbook developed are received a certificate of public registration of intellectual property.

Р. С. НИЯЗОВА

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ (РИСУ)

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Астана

Важным этапом для повышения качества распределенной информационной системы (РИС) является исследование ее показателей методами моделирования и исследования путем имитации процессов функционирования на моделях. После установление структуры и архитектуры модифицируемой, расширяемой или включаемой в состав РИС системы для дальнейшего повышения ее качества необходимо определить параметры и их значения. Установить или настроить оптимальные значения проектных и настроечных параметров как новой системы, так и РИС в целом.

Комплекс заранее указанных свойств, которыми должна обладать проектируемая РИСУ (распределенная информационная система управления), подразделяется на два подытоживающих свойства, называемых эффективностью и работоспособностью.

1. Эффективность РИСУ заключается в ограниченности или минимальности разного рода затрат, связанных с изготовлением и применением РИСУ. Таким образом, задачи анализа РИСУ сводятся при проектировании к анализу работоспособности и анализу эффективности РИСУ. Производительность – затратность, скорость.

2. Работоспособность КИС распределенной информационно-вычислительной системы (РИВС) состоит в правильном выполнении заданных функций, т.е. в правильной реализации заданного множества алгоритмов обработки информации.

После установления структуры и архитектуры модифицируемой, расширяемой или включаемой в состав КИС системы для дальнейшего повышения ее качества необходимо определить параметры и их значения. Установить или настроить оптимальные значения проектных и настроечных параметров как новой системы, так и КИС в целом.

Анализ эффективности РИСУ осуществляется путем оценки показателей эффективности, т.е. величин, характеризующих затраты на изготовление и эксплуатацию РИСУ. К таким величинам, например, относятся габариты РИСУ и ее устройств, быстродействие устройств, вероятность получения ошибочного результата и т.д.

Показатели, характеризующие затраты времени на получение системой каких-либо полезных результатов, называются показателями производительности. К их числу относятся, например, средние значения времен ответа РИСУ на разные типы запросов, средние числа задач разного типа, решаемых системой в единицу времени, коэффициенты загрузки устройств РИСУ и другие показатели.

Многие (если не все) показатели эффективности РИСУ могут быть сведены к форме показателей производительности. Имея ввиду это обстоятельство, термин «производительность» иногда употребляют как равносильный термину «эффективность». Можно не принимать столь широкого толкования этого термина, но нельзя не признать, что задача анализа производительности является одной из важнейших среди задач проектирования РИСУ.

В общем виде задача анализа производительности РИСУ состоит в том, чтобы оценить показатели производительности при заданных параметрах технического, программного обеспечения РИСУ и внешней среды РИСУ. К таким параметрам могут относиться быстродействия устройств, характеристики сложности программ, интенсивности потоков требований на выполнение программ и другие. Решая задачу анализа производительности, как правило, необходимо учитывать случайную природу многих факторов, от которых зависит производительность РИСУ. Так, случайными часто являются моменты поступления в РИСУ требований, объемы подлежащей обработке информации, последовательность необходимых для ее обработки операций. Сложность структуры РИСУ и необходимость учета случайных факторов делают задачу анализа производительности РИСУ очень сложной, причем по мере прогресса вычислительной техники сложность этой задачи

возрастает. Поэтому все более широкое распространение для анализа производительности РИСУ получает метод математического моделирования.

Моделирование – один из наиболее распространенных методов исследования процессов функционирования сложных систем. Наиболее распространенными из них являются системы и сети массового обслуживания.

В терминах систем массового обслуживания (СМО) описываются многие реальные системы: вычислительные системы, узлы сетей связи, системы посадки самолетов, магазины, производственные участки – любые системы, где возможны очереди и (или) отказы в обслуживании.

В вычислительной системе роль обслуживающего прибора играет ЭВМ, роль заявок – решаемые задачи. Источником заявок служат терминалы пользователей. Моментом выдачи заявки является момент нажатия клавиши для подачи директивы о запуске задачи на решение. Операционная системы ЭВМ исполняет роль диспетчера: определяет очередность решения задач. В роли ячеек буфера выступают ячейки памяти ЭВМ, хранящие сведения о задачах, требующих решения.

Усложнение структур и режимов реальных систем затрудняет применение классических методов теории массового обслуживания в виду возрастающей размерности решаемых задач, что особенно характерно для систем с сетевой структурой. Одним из возможных путей преодоления размерности является использование моделей в форме сетей массового обслуживания (СеМО).

СеМО представляет собой совокупность конечного числа обслуживающих узлов, в которой циркулируют заявки, переходящие в соответствии с маршрутной матрицей из одного узла в другой. Узел всегда является разомкнутой СМО. При этом отдельные СМО отображают функционально самостоятельные части реальной системы, связи между СМО – структуру системы, а требования, циркулирующие по СеМО, – составляющие материальных потоков (сообщения (пакеты) в коммуникационной сети, задания в мультипроцессорных системах, контейнеры грузопотоков и т.п.).

Система массового обслуживания – одна из основных моделей, используемых инженерами-системотехниками. Как модель, СМО рассматривается в теории массового обслуживания (другое название – теория очередей). Первые работы в этой области были вызваны потребностями практики, в частности широким развитием телефонных сетей. Поэтому в работах по теории СМО широко используется терминология, заимствованная из телефонии: требования, вызовы, заявки, каналы (приборы) обслуживания и т.п.

Теория массового обслуживания связана с разработкой и анализом математических, т.е. абстрактных, моделей, которые описывают процесс обслуживания некоторых объектов, поступающих на вход обслуживающего прибора в виде некоторого потока и образующего в общем случае очередь на входе обслуживающего прибора.

Поскольку рассматриваются абстрактные модели, совершенно не важна природа обслуживаемых объектов и их физические свойства (будь то вызовы, управляющие или информационные кадры в сети связи или посетители магазина, или детали на автоматической линии и т.п.). Существенным являются моменты появления этих объектов и правила, и законы (математические) их обслуживания, так как от этих моментов и законов зависит адекватное отображение эволюции моделируемого объекта во времени. Поэтому, когда говорят о методах анализа очередей, имеют в виду математические (абстрактные) модели, а из контекста всегда должно быть ясно, для исследования какой реальной системы применяются эти модели.

Целью использования СМО как модели является анализ качества функционирования указанных систем-оригиналов.

В свою очередь, СеМО (сети массового обслуживания) используют для определения важнейших системных характеристик информационных систем: производительности; времени доставки пакетов; вероятности потери сообщений и блокировки в узлах; области допустимых значений нагрузки, при которых обеспечивается требуемое качество обслуживания и др.

В теории СеМО фундаментальным является понятие состояния сети. Важнейшая характеристика сетей массового обслуживания (МО) – вероятности их состояний. Для определения вероятностей состояний СеМО исследуют протекающий в сети случайный процесс. В качестве моделей протекающих в СеМО процессов наиболее часто используют марковские и полумарковские.

Марковским процессом с непрерывным временем описывают функционирование экспоненциальных СеМО. Сеть называется экспоненциальной, если входящие потоки требований в каждую СМО пуассоновские, а времена каждого этапа обслуживания, реализуемого на любой СМО сети, имеют экспоненциальное распределение. Это позволяет считать, что этапы обслуживания независимы между собой и не зависят ни от параметров входящего потока, ни от состояния сети, ни от маршрутов следования требований.

Теория экспоненциальных СеМО наиболее разработана, и ее широко применяют как для исследования сетей ПД, так и для исследования мультипроцессорных вычислительных систем (ВС). Разработаны практические формы расчета вероятностно-временных характеристик (ВВХ) таких сетей и систем.

Попытки глубокого анализа немарковских моделей сетевых систем наталкиваются на значительные трудности, которые обусловлены, в частности, отсутствием независимости длительностей пребывания требований в различных узлах моделей сетевых систем с нестандартными дисциплинами. Так, например, при достаточно реалистическом предположении о том, что длина требования остается постоянной в процессе его передачи через узлы сети, необходимо проследить путь каждого требования, что делает невозможным аналитический расчет характеристики для сети с числом узлов $M > 2$.

Анализ работ, посвященных исследованию или расчету немарковских моделей, показывает, что решения, как правило, получены алгоритмически путем сложных численных расчетов с использованием преобразований Лапласа-Стилтьеса, реализуются программно, отличаются большой трудоемкостью либо значительными погрешностями в оценке показателей производительности информационных систем (ИС) в области средней и большой нагрузки. Поэтому для моделирования СеМО, выходящих из класса мультипликативных, используют приближенные методы.

Сравнительный анализ приближенных методов моделирования СеМО и примеры показывают, что пользоваться приближенными методами расчета СеМО необходимо с большой осторожностью, что при расчете конкретных СеМО в процессе решения различных прикладных задач представляется необходимым проведение исследований в целях оценки точности и чувствительности применяемого метода, а также проведение эксперимента по имитационному моделированию исходной СеМО для достаточно большого множества значений варьируемых параметров.

СеМО – это, прежде всего, совокупность взаимосвязанных систем массового обслуживания. Поэтому необходимо вспомнить основные особенности этих систем.

Система массового обслуживания (СМО) – одна из основных моделей, используемых инженерами-системотехниками. Дадим краткое описание. Заявки (требования) на обслуживание поступают через постоянные или случайные интервалы времени. Приборы (каналы) служат для обслуживания этих заявок. Обслуживание длится некоторое время, постоянное или случайное. Если в момент поступления заявки все приборы заняты, заявка помещается в ячейку буфера и ждет там начала обслуживания. Заявки, находящиеся в буфере, составляют очередь на обслуживание. Если все ячейки буфера заняты, заявка получает отказ в обслуживании и теряется. Вероятность потери заявки (вероятность отказа) – одна из основных характеристик СМО. Другие характеристики: среднее время ожидания начала обслуживания, средняя длина очереди, коэффициент загрузки прибора (доля времени, в течение которого прибор занят обслуживанием) и т.д.

В зависимости от объема буфера различают СМО с отказами, где нет буфера, СМО с ожиданием, где буфер не ограничен (например, очередь в магазине, на улице) и СМО смешанного типа, где буфер имеет конечное число заявок. В СМО с отказами нет очереди, в СМО с ожиданием нет потерь заявок, в СМО смешанного типа то и другое возможно.

Иногда различают заявки по их приоритету, т.е. по важности. Заявки высокого приоритета обслуживаются в первую очередь. Абсолютный приоритет дает право прервать обслуживание менее важной заявки и занять ее место в приборе (или в буфере, если все приборы заняты столь же важными заявками). Вытесненная заявка либо теряется, либо поступает в буфер, где ждет дообслуживания. Иногда приходится возобновлять обслуживание вытесненной заявки с начала, а не продолжать с точки прерывания. Если заявка вытеснена из буфера, она, естественно, теряется. Примером заявки с абсолютным приоритетом является судно, получившее пробоину и нуждающееся в срочной разгрузке. В вычислительных системах абсолютным приоритетом обладают команды оператора. Относительный приоритет дает право первоочередного занятия освободившегося

прибора. Он не дает право на вытеснение заявки из прибора или буфера. Лица, имеющие льготы при обслуживании в кассе, у врача и т.п., как правило, имеют относительный приоритет.

Абсолютный и относительный приоритеты различаются и моментом действия: абсолютный реализуется в момент поступления, а относительный – в момент освобождения прибора.

Различают фиксированные и динамические приоритеты. Фиксированные приоритеты чаще называют дисциплиной обслуживания.

Дисциплина обслуживания задает порядок выбора из очереди в освободившийся прибор заявок одинакового приоритета. Выделим следующие дисциплины:

- FIFO (First Input - First Output): первым пришел – первым обслужен,
- LIFO (Last Input - First Output): последним пришел – первым обслужен,
- RAND (Random): случайный выбор из очереди.

В быту обычно действует дисциплина FIFO. Дисциплина LIFO реализуется в буфере, организованном по принципу стека. Такая дисциплина может оказаться целесообразной, например, при передаче информации, если ее ценность быстро падает со временем.

В теории массового обслуживания важным является понятие случайного потока, как некоторой последовательности событий, наступающих в случайные моменты времени.

Случайный поток может быть задан функцией распределения величины промежутка (интервала) времени между моментами наступления событий

$$\tau_j = t_j - t_{j-1}, P(\tau_j \leq t)$$

Если величины τ_j независимы в совокупности, то поток обладает ограниченным последствием.

В случае $P(\tau_j \leq t) = P(\tau \leq t)$ для всех $j \leq 2$ поток является рекуррентным. Рекуррентный поток, для которого $P(\tau_j \leq t) = 1 - \exp(-\lambda t)$, называется пуассоновским. Для такого потока вероятность наступления за промежуток времени $[0, t]$ n событий есть $P_n(t) = \frac{(\lambda t)^n}{n!} \exp(-\lambda t)$, а математическое

ожидание числа событий, наступивших за время t , λt , где λ – среднее число событий, наступающих в единицу времени.

Пуассоновский поток характеризуется отсутствием последствия.

Если кроме этого выполняются условия стационарности и ординарности, то пуассоновский поток будет простейшим.

Напомним, что для стационарного потока распределение не зависит от положения интервала τ на оси времени и зависит только от длительности τ . Отсутствие последствия означает независимость числа событий в неперекрывающихся интервалах τ_j . Свойство ординарности заключается в том, что вероятность появления более одного события на бесконечно малом интервале имеет порядок малости выше, чем вероятность появления одного события на этом интервале.

Величину λ в случае пуассоновского потока называют интенсивностью потока событий.

Если $\tau_j = \tau = \text{const}$, то поток является регулярным или детерминированным.

Если в СМО поступает n потоков заявок (у каждого потока свой приоритет), то Δ и Θ описывают число n в виде индекса. Например, $M2 | M2 | 1$ обозначает СМО с двумя потоками заявок, на входе имеющими экспоненциальное распределение, с экспоненциальным временем обслуживания, своим для каждого потока. В системе $M2 | M | 1$ время обслуживания всех заявок имеет одно и то же распределение. В случае нескольких входных потоков, имеющих разные приоритеты, необходимо дополнительно указывать типы приоритетов – абсолютные, относительные.

Предварительно представим общую структуру модели, общую для всех компонентов. Для всех элементов КИС модель как система массового обслуживания, предназначенная для исследования производительности имеет одинаковой структуры. Отличается только параметрами $\Delta | \Theta | \Xi | \Omega$, но в первую очередь числом каналов обслуживания Ξ : одноканальная или многоканальная.

Таким образом, производительность серверов может быть проанализирована на высоком уровне – с точки зрения системы, или на низком уровне – при явном моделировании различных компонентов системы. Аналитические методы расчета характеристик ИС базируются, как правило,

на анализе экспоненциальных СеМО. При использовании этого математического аппарата удается получить аналитические модели для решения широкого круга задач исследования систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куандыков А.А., Чевардина Е.А. Управление СТО с учетом проблемности ситуации-управления // Материалы Междунар. научно-метод. конф. «Математическое моделирование и информационные технологии в образовании и науке». – Алматы, 1998. – С. 46-48.
2. Болтянский В.Г. Математические методы оптимального управления. – М.: Наука, 1969.
3. Брайсон А., Хо Ю-ши. Прикладная теория экстремальных задач. – М.: Мир, 1972.
4. Гнеденко Б.В., Беляев Ю. К., Соловьев А.Д. Математические методы в теории надежности. – М.: Наука, 1965.

Р. С. Ниязова

ЖІКТЕЛГЕН АҚПАРАТ ЖҮЙЕСІН БАСҚАРУ ТИІМДІЛІГІН ТАЛДАУ

Жіктелген ақпарат жүйесінің (ЖАЖ) сапасын жоғарылатудың маңызды деңгейі – оның көрсеткіштерін үлгілеу әдістерімен және үлгілерге функционалдау үрдісін еліктемелеу жолымен зерттеу болып табылады. ЖАЖ-ға қосылатын түрлендірілетін, кеңейтілетін немесе қосылатын жүйелердің архитектурасы мен құрылымын орнатқаннан кейін, ары қарай оның сапасын арттыру үшін мәндері мен параметрлерін анықтау керек. Жаңа жүйемен қатар толығымен ЖАЖ-дың баптамалы және жобалық мәндерінің оңтайлы параметрлерін баптау немесе орнату.

R. S. Niyazova

THE ANALYSIS OF EFFICIENCY OF THE DISTRIBUTED INFORMATION CONTROL SYSTEM

The important stage for upgrading of the corporate informative systems is research of her indexes the methods of design and research by the imitation of processes of functioning on models. After establishment of structure and architecture of PUSSYCATS of system modified, expanded or included in structure for further increase of its quality it is necessary to define parameters and their value. To establish or adjust optimum values of design and adjusting parameters as new system, and TURNED SOUR as a whole.

Д. А. КЕНЖЕБАЕВ

ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНИВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Военный инженерный институт радиоэлектроники и связи
Министерства обороны Республики Казахстан

Изложены взгляды автора на существующую систему оценивания учебных достижений обучаемых и представлена собственная технология проведения текущего контроля.

Немаловажное значение, влияющее на результат обучения, имеет факт наличия в учебно-воспитательном процессе вуза эффективно функционирующей «обратной связи» или «корректирующей цепи», коей является система контроля и оценивания учебных достижений обучающихся.

Действительно, даже применение самых оптимальных методов педагогического воздействия, использование новейших форм организации учебного процесса и современных технических средств обучения окажутся недейственными и не способными существенным образом повысить уровень образования в условиях отсутствия систематического контроля, оценки и анализа качества усвоения учебного материала.

История вопроса проверки и оценивания знаний, умений и навыков обучающихся насчитывает огромное количество всевозможных методик.

Самой знакомой и потому «традиционной» для всего постсоветского образовательного пространства является так называемая «5-ти балльная» система. Однако ни для кого не секрет, что фактически в данной системе присутствуют всего четыре уровня оценивания это: «отлично» – 5 баллов, «хорошо» – 4 балла, «удовлетворительно» – 3 балла и «неудовлетворительно» – 2 балла или 1 балл.

Очевидным положительным качеством вышеуказанной методики является ее относительная простота для принятия решения.

Ниже представлен возможный вариант распределения критериев при 5-и балльной системе оценивания.

Для отличной оценки – наличие глубоких, исчерпывающих знаний...; правильные и уверенные действия...; полное, четкое, грамотное и логически стройное изложение материала; свободное применение теоретических знаний при анализе практических вопросов;

для хорошей оценки – при этом... недостатки непринципиального характера, что вызвало замечания или поправки преподавателя;

для удовлетворительной оценки – при этом ошибки, необходимость помощи в виде поправок и наводящих вопросов преподавателя;

для неудовлетворительной оценки – ошибки при изложении основных вопросов программы, неправильное понимание предмета; незнание способов решения практических задач, беспорядочное и неуверенное изложение материала [1].

На самом деле и преподавателю, и обучаемому в основном не составит особого труда выявить соответствия между уровнем оцениваемых знаний и вышеописанными критериями.

Тем не менее, в данной системе существуют и недостатки, основными из которых являются субъективизм в определении критических понятий (таких как правильно, уверенно, исчерпывающе, глубоко и т.п.), а также логический абсурд, заключающийся в наличии двух вариантов оценивания неудовлетворительных знаний, умений и навыков – 2 балла и 1 балл.

Действительно, если знания, умения или навыки уже не являются достаточными (удовлетворяющими заранее предусмотренному критерию), то какой смысл в различии баллов этот факт подтверждающий?

Другими словами, существует ли принципиальная разница в суждениях типа «Я не умею лечить людей» и «Я совсем не умею лечить людей», когда ключевой является мысль «Не умею»? Скорее всего, нет.

Развитие образования в новейшей истории нашего государства привело к внедрению кредитной технологии обучения, что в свою очередь обусловило применение балльно-рейтинговой буквенной системы для оценивания знаний обучающихся [2].

Одним из наиболее значимых качеств данной системы среди прочих, по мнению автора, является наличие процентного содержания критериев оценки. Данный факт позволяет минимизировать субъективную составляющую процесса оценивания и применить единый критериальный подход при использовании самых разнообразных инструментов измерения знаний обучающихся.

Однако в настоящее время балльно-рейтинговая буквенная система зачастую не приносит желаемых положительных результатов в виду недопонимания путей ее целесообразного использования.

Чтобы выявить упущения в ее применении, необходимо понять, когда данная методика полезна, а когда нет.

Как показывает практика, данная система (в частности, та ее часть, где описано процентное содержание оценок) как нельзя лучше подходит для обработки результатов педагогического тестирования, анализа оценочных массивов (групп оценок) и расчета рейтинга.

В то же самое время, применение ее в текущем контроле для оценивания единичных ответов, когда тестирование не используется, является неприемлемым, как минимум, по трем нижеописанным причинам.

Во-первых, это создает прецедент для возникновения систематических спорных ситуаций, подачи апелляций и конфликтов между преподавателем и обучаемыми. Причина этого кроется в невозможности разработки достаточно точных критериев оценивания, которые бы учитывали отличия в подготовленности обучаемых и давали бы преподавателю однозначный ответ, какой балл соответствует тому или иному уровню знаний, умений и навыков в каждом конкретном случае.

Действительно, как аргументировать свое решение и провести различимые границы между рядом стоящими оценками: по буквенной системе, к примеру, это может быть спорный вопрос почему С+, а не С или С-; при использовании цифрового эквивалента баллов – почему 2,33, а не 2,32 или 2,34; а в случае оценивания по процентному содержанию баллов – почему 70, а не 71 или 72?

Во-вторых, помимо своей неоднозначности, для принятия решения применение балльно-рейтинговой буквенной системы в текущем контроле влечет за собой довольно ощутимую потерю учебного времени, так как для оценивания активности группы на каждом учебном занятии является довольно громоздким инструментом в силу описанных выше причин. К примеру, в случае затраты на аргументацию каждого своего решения по поставленной оценке, в среднем по 3 минуты на человека, в группе, состоящей из десяти обучаемых, педагог израсходует не менее 30 минут учебного времени; а это в условиях кредитной технологии обучения – более половины занятия.

В-третьих, наличие 49 баллов для оценивания неудовлетворительных знаний – это более чем необходимо и еще больше усугубляет ситуацию, описанную в данной статье для 5-ти балльной системы. Другими словами, по мнению автора, единственным критерием необходимости детализированного оценивания учебных достижений обучаемого является соответствие их заранее определенному пороговому уровню или превышение этого уровня. В случае, когда знания, умения или навыки ниже этого уровня – процесс определения «насколько они хуже, чем могли бы быть плохими» не является целесообразным. Осознание того факта, что они уже «неудовлетворительны» является определяющим и потому достаточным, а трата времени и сил на выяснение насколько некомпетент обучаемый, соответствует ли уровень его некомпетентности 46 баллам, 45, 47 или 25 – не имеет смысла.

Рассмотренные примеры обуславливают необходимость разработки такой технологии оценивания учебных достижений обучающихся, которая, как минимум, не имела бы указанных недостатков и, как максимум, обладала бы имеющимися преимуществами вышеупомянутых оценочных систем.

Для воплощения данной идеи необходимо предварительно выработать концептуальные принципы желаемой системы оценивания. В самом ближайшем рассмотрении таковыми будут:

1. Удобство для использования в текущем контроле независимо от преподаваемой дисциплины;
2. Однозначность (как для преподавателя, так и для обучаемого) и простота принятия решения при определении уровня подготовленности;
3. Минимальное время, затрачиваемое на процесс оценивания;

4. Возможность применения в качестве компонента существующей системы контроля (текущий контроль, рубежный контроль, промежуточная аттестация, итоговая аттестация).

Предлагаемая система оценивания содержит в себе два этапа. Первый этап представляет собой процесс выставления оценок (оценочных суждений) в течение учебных занятий при проведении текущего контроля. Второй этап, по сути, есть преобразование суммы накопленных за рассматриваемый период оценок (оценочных суждений) в необходимый для анализа и последующего использования вид.

Для организации функционирования первого этапа предлагаемой технологии необходимо непосредственно при процессе оценивания использовать четыре оценочных уровня с выработкой конкретизированных критериев по каждому из них:

Оптимальный уровень (О) – качество *наилучшим* образом удовлетворяет предъявляемым требованиям;

Допустимый уровень (Д) – качество *позволяет* выполнять поставленные задачи;

Критический уровень (К) – качество находится на уровне, требующем *незамедлительного* вмешательства;

Недопустимый уровень (Н) – качество находится на низком уровне и *не позволяет* выполнять поставленные задачи.

Таким образом, в процессе оценивания преподаватель, как и обучаемый не задумываются о баллах или оценках как числовых показателях. Решение о выставяемой оценке зависит от качества ответа (уровне знаний, умений или навыков), и в конечном виде представляет собой оценочное суждение, адекватно характеризующее результат выполненной работы («Да, это оптимально», «Качество выполнения допустимое или, напротив, недопустимое», «Уровень выполнения задания критический, необходимо срочно пересмотреть то-то и то-то...»). Соответственно принятое оценочное суждение для удобства обозначается первой заглавной буквой своего названия – О, Д, К или Н и заносится в журнал учета учебных достижений обучаемых для последующего анализа.

Оценочных уровня всего четыре, они легко понимаемы, не требуют значительного времени на осмысление, при принятии решения о выставяемой оценке преподаватель в первую очередь определяет, допустимо ли качество представляемой работы, и если это так, то является ли оно идеальным или нет. Конечно же, и здесь субъективизм как таковой не исключен полностью, но его уровень максимально снижен и позволяет уменьшить вероятность возникновения разногласий между педагогом и обучаемым касаясь выставленной оценки.

Проведение 2-го этапа предлагаемой технологии предусматривает выполнение следующего ряда операций:

1. Определяется единое для всех обучаемых учебной группы число (характеризующее количество выставленных текущих оценок/оценочных суждений за рассматриваемый период) – с;

2. Рассчитываются числовые значения весовых коэффициентов для каждого из оценочных суждений – b(о), b(д), b(к), b(н):

$$\begin{aligned} b(o) &= 100 / c \\ b(d) &= b(o) * 0,9 \\ b(k) &= b(o) * 0 \\ b(n) &= -b(o) * 0,5, \end{aligned}$$

где с – количество оценочных суждений за рассматриваемый период; b(о), b(д), b(к), b(н) – весовые коэффициенты оценочных суждений;

3. Подсчитывается количество выставленных оценочных суждений по каждому уровню («оптимально» – столько, «недопустимо» – столько и т.п.) – n(о), n(д), n(к), n(н), при этом:

$$n(o) + n(d) + n(k) + n(n) = c;$$

4. Определенное в п.3 количество оценочных суждений по каждому уровню «n» умножается на весовой коэффициент соответствующего оценочного суждения п.2 «b», полученные числа суммируются;

5. Рассчитанное в п.4 числовое значение есть показатель текущего контроля (ТК) за рассматриваемый период, который может быть интерпретирован в соответствии с описанием процентного содержания баллов балльно-рейтинговой буквенной системы.

Таким образом, значение текущего контроля (ТК) определяется как:

$$TK = b(o) * n(o) + b(d) * n(d) + b(k) * n(k) + b(n) * n(n),$$

где ТК – показатель текущего контроля; $b(o)$, $b(d)$, $b(k)$, $b(n)$ – весовые коэффициенты оценочных суждений; $n(o)$, $n(d)$, $n(k)$, $n(n)$ – количество оценочных суждений по каждому уровню.

Для более наглядного понимания предлагается рассмотреть простейший пример.

Допустим, курсант Бош за семестр обучения может получить максимально 15 оценок характеризующих его активность на текущих занятиях. Предположим, что он был оценен следующим образом: «Оптимальный уровень» – 10 раз, «Недопустимый уровень» – 5 раз. Что же это значит? Применим предложенную выше последовательность операций:

1. Количество оценочных суждений за рассматриваемый период:

$$c = 15;$$

2. Значения весовых коэффициентов оценочных суждений:

$$b(o) = 100 / c = 6,666667;$$

$$b(d) = b(o) * 0,9 = 6;$$

$$b(k) = b(o) * 0 = 0;$$

$$b(n) = -b(o) * 0,5 = -3,333333;$$

3. Количество оценочных суждений:

$$n(o) = 10;$$

$$n(n) = 5;$$

$n(d)$, $n(k)$ не рассматриваются в виду отсутствия оценочных суждений «Допустимый уровень» и «Критический уровень»;

4. Таким образом, значение текущего контроля за рассматриваемый период будет:

$$TK = 6,666667 * 10 + (-3,333333) * 5 = 66,66667 - 16,66667 = 50$$

Применяя для интерпретации полученного значения балльно-рейтинговую буквенную систему, приходим к выводу, что курсанта Боша от неудовлетворительного обучения в рассматриваемом периоде отделяет всего один балл из ста возможных и в целом ему необходимо кардинально менять свое отношение к изучаемой дисциплине.

Для сравнения, используя 5-ти балльную систему при схожей оценочной ситуации: 10-ти отличных оценках и 5-ти неудовлетворительных – значение среднего балла будет равняться 4-м, т.е. «хорошо». Хотелось бы подчеркнуть, что это оценочное суждение мы имеем при одной трети неосвоенного учебного материала (пять неудовлетворительных оценок из пятнадцати возможных). Это, как если бы водитель был оценен на «хорошо» при этом, не зная значений 30-ти дорожных знаков из 90-а возможных – вы бы доверили ему, к примеру, развоз газовых баллонов, а детей?

Таким образом, представленная в данной статье технология оценивания, по мнению автора, обладает целым рядом преимуществ, среди которых:

- является оптимальным инструментом для оценивания учебных достижений обучаемых, позволяющим организовать проведение текущего контроля с необходимым качеством;
- обладает однозначно понимаемыми критериями;
- не требует больших затрат времени на принятие решения;
- органично вписывается в общую систему контроля учебных достижений обучающихся, существующую на данный момент.

На основании вышесказанного автор с достаточной степенью достоверности имеет основания утверждать, что описанная технология оценивания учебных достижений обучающихся может успешно применяться в практике организации и проведения текущего контроля высших учебных заведений нашего государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образцов П.И., Косухин В.М. Дидактика высшей военной школы: Учебное пособие. – Орел: Академия Спецсвязи России, 2004. – 317 с.
2. Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения. Утверждены приказом Министра образования и науки Республики Казахстан № 152 от «20» апреля 2011 г.

Д. А. Кенжебаев

БІЛІМ АЛУШЫЛАРДЫҢ ОҚУ ҮДЕРІСІНДЕГІ ЖЕТІСТІКТЕРІН БАҒАЛАУ ТЕХНОЛОГИЯСЫ

Мақалада автордың білім алушылардың оқу үдерісіндегі жетістіктерін бағалаудың қолданыстағы жүйесіне деген жеке көзқарасы және ағымдық бақылауды жүргізуге деген өз технологиясы ұсынылған.

Д. А. Кенжебаев

TECHNOLOGY ESTIMATION EDUCATIONAL ACHIEVEMENTS TRAINED

In this article the author's views on the existing system of evaluating of students academic achievements are expounded and his own technology of current control's realization is presented.

А. А. ХАМИДОВ

СПЕЦИФИКА ЗНАНИЯ В АРХАИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

Анализируются особенности познавательной культуры в Архаике и специфика того знания, которое в ней вырабатывалось. Отмечается, что отличительной чертой этого знания является его пропитанность мифологическим мировоззрением. Тот корпус знания, который вырабатывался и функционировал в архаической культуре, подразделялся на сакральное знание и знание профанное, причем первое обладало более высоким социальным статусом, несмотря на то, что в нем – с современной точки зрения – больше псевдознания, нежели действительного знания. Но даже реалистические, практически значимые знания здесь облекались в иллюзорную оболочку. В статье отмечается, что вопреки некоторым точкам зрения, тот корпус знания, который выработался архаической культурой, следует считать не наукой, а лишь прото-наукой.

Ключевые слова: *знание, наука, прото-наука, сакральное знание, профанное знание, практическое знание, квази-знание, мифология, космогонический миф, магия, сакрально-когнитивный комплекс, антропо- и социо-морфизм, пренатальный опыт, архаическая культура, число.*

К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Немецкой идеологии»: «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной (в оригинале: действительной, *wirklichen*. – А. Х.) жизни. Образование представлений, мышление, духовное общение людей являются здесь еще непосредственным порождением их материальных действий» [1, с. 19]¹. Слова эти всецело справедливы применительно к бродячему образу жизни и присваивающему хозяйству. Однако с переходом на оседлость и к производящему хозяйству происходит постепенное освобождение сознания и в особенности мышления от их непосредственной вплетенности в непосредственную жизнедеятельность. Такое обособление оказывается просто необходимым в новых условиях жизнедеятельности. Именно в этих условиях вырабатывается мифологическое сознание и создается система мифов; именно в этих условиях формируется ценностно-мировоззренческая вертикаль, а вся действительность в зеркале общественного сознания разделяется по вертикали на сакральный и профанный уровни. Переход на оседлость и к производящему хозяйству становится мощным стимулом к развитию и совершенствованию познавательной культуры, к постоянному накоплению и расширению корпуса общественно необходимых знаний.

Этот корпус знаний в архаической культуре является неоднородным и гетерогенным по своему происхождению. Прежде всего следует отметить разделение всего корпуса знания на знания *сакральные* и знания *профанные*. Статус и ценность у них принципиально разная: сакральные знания обладали высшим статусом и высшей культурной ценностью, профанные знания, напротив, обладали низким социальным статусом и низшей ценностью. Сакральные знания во всей их полноте были доступны лишь избранным членам социума (жрецам, в первую очередь); знания профанные были, в принципе, доступны каждому. Сакральные знания касались не только того, что относилось к сокровенным сюжетам мифов и к проведению ритуалов, но и знаний, связанных с половозрастными особенностями человеческого развития (к примеру, некоторые тайны сексуальной жизни не были доступны индивидам до их инициации) и др.

Большинство того, что в сакральном корпусе знаний считалось истинным и охранялось от непосвященных, было не действительным, но *иллюзорным* псевдознанием, и его источниками подчас была отнюдь не реальная действительность. Возьмем тот же космогонический миф. Давно замечено, что почти у всех первобытных народов, как и у народов, задержавшихся на стадии первобытности до нынешних времен, имеются космогонические мифы, то есть мифы, содержанием

¹ «Представления, – сказано здесь также, – которые создают себе эти индивиды, суть представления либо об их отношении к природе, либо об их отношениях между собой, либо о том, что такое они сами. Ясно, что во всех этих случаях эти представления являются сознательным выражением – действительным или иллюзорным – их действительных отношений и деятельности, их производства, их общения, их общественной и политической организации» [1, с. 19. Сноска ***].

которых является происхождение Космоса. Более того, замечено также что содержание, сюжеты этих мифов у народов, разделенных материками и океанами, имеют поразительное сходство. Ученые давно обратили внимание на то, что если отвлечься от конкретики тех образов и символов, в которые облечены сюжеты этих мифов у разных народов, то в остатке останется описание одного и того же сюжета: *космогенез* описывается как *эмбриогенез*. То есть описывается процесс *зачатия* как столкновения сперматозоида с яйцеклеткой, образование зиготы, развитие плода в утробе и рождение так называемого Первочеловека, из тела которого и образовался Космос (из костей – горы, из волос – растительность и так далее).

Долгое время исследователи полагали, что первобытный человек обладал определенными эмпирическими данными о процессе зачатия и о внутриутробном развитии плода и эти знания в соответствии с антропоморфизмом как одним из ведущих «принципов» первобытного сознания облекал эти знания в антропокосмические формы и проецировал на Космос. Однако постепенно было установлено, что древний человек достаточными эмпирическими знаниями в области зачатия и эмбриогенеза не обладал. То обстоятельство, что в архаических космогониях антропоморфизм присутствует, сомнению не подвергалось. Но было неясно, откуда все же у древнейшего человека имелись знания об указанных феноменах?

На данный вопрос попытался дать ответ голландский ученый, специалист по древнеиндийской и древнеиранской мифологии Ф. Б. Я. Кейпер. Свои взгляды он изложил в статье «Космогония и зачатие: к постановке вопроса» (1970 г.). Он использовал данные, полученные психиатрами психоаналитического направления Н. Фодором и Л. Перболте, которые экспериментально подтвердили, что при определенных нарушениях психики индивид начинает вспоминать события своей внутриутробной жизни, в том числе и акт оплодотворения, то есть столкновения сперматозоида и яйцеклетки (оказывается, яйцеклетка испытывает шок от столкновения со сперматозоидом и это каким-то образом запечатлевается в памяти эмбриона). Именно данный акт в космогониях чаще всего символизируется в виде поражения богом или культурным героем дракона или змея. Отсюда следует вывод о том, что «события, которые происходят в течение пренатального периода, явно регистрируются зародышем и могут воспроизводиться в снах в его постнатальной взрослой жизни. Представление, – пишет далее Кейпер, – о том, что человек пронесет через всю свою жизнь зарегистрированные результаты несенсорного восприятия из пренатального периода, несомненно, серьезно противоречит общераспространенному предположению психологов, что сознание начинает развиваться только после рождения вместе с развитием органов чувств. Неудивительно поэтому, что психологи выразили этой теории свое недоверие. Признание возможности пренатального несенсорного восприятия влечет за собой, конечно, коренные изменения в общем взгляде на проблему человеческого сознания» [2, с. 128].

Это, повторяем, писалось и было опубликовано в 1970 г. Тогда трансперсональная психология только начинала набирать силу. Первая фундаментальная монография основателя трансперсональной психологии Ст. Грофа «Области человеческого бессознательного. Данные исследований ЛСД» увидела свет только в 1975 г. (см. ее русский перевод: [3]) Тогда эта новая наука (к тому же поначалу не признаваемая «светилами» психологии) только начинала набирать силу. Гроф показал, что у человека имеется как пренатальный (внутриутробный), так и перинатальный (родовой) опыт и что человек, следуя определенной методике, может актуализовывать его. Кейпер настаивает на том, что связь между космогонией и эмбриогонией не является чем-то случайным и что архаическую космогонию «в конечном счете допустимо объяснить как результат макрокосмической проекции воспоминания (по необходимости индивидуального) о пренатальной жизни» [3, с. 144]. Очевидно, что определенные индивиды (возможно, это были жрецы) обретали способность воссоздать весь процесс собственного эмбриогенеза и затем, онтологизировав, изображать его как глобальный процесс космогенеза.

Конечно, мифологические конструкции формировались не только из материала, полученного в пренатальном опыте или в состояниях измененного сознания (хотя, конечно, и пренатальный опыт доступен лишь измененному состоянию сознания). В состав данного материала входили также и те или иные феномены эмпирически доступной объективной действительности, обработанные мифологическим сознанием. В этой переработке участвовали вообще все особенности архаического сознания: антропо- и социоморфизм, мышление бинарными оппозициями, специфически архаические мировоззренческие универсалии и т.д. Некоторые авторы считают, что в ряде мифов нашли

выражение некоторые знания, переданные архаическим людям то ли от ранее существовавшей на Земле палеоцивилизации, то ли от пришельцев из других регионов Вселенной. Однако эти знания подверглись мифопоэтической обработке, вследствие чего стали неузнаваемыми, приняли искаженный облик и, более того, не вошли в состав мифов и легенд в должном объеме.

Следует отметить, что познание и знание как таковое (в его *положительных* содержаниях и форме) не является ни целью, ни содержанием мифологического сознания. Они, конечно, присутствуют в мифах, но они в них не занимают центрального места. Поэтому, если и говорить о мифологии как форме познания (а такое истолкование сущности мифа существует), то следует сказать словами О. М. Фрейденберг: «Мифология – выражение единственно возможного познания, которое еще не ставит никаких вопросов о достоверности того, что познает, а потому и не добивается ее» [4, с. 16].

А. П. Огурцов считает, что для характеристики тех знаний, которые существовали в архаической культуре и в некоторых постархаических (так называемых традиционных) культурах, целесообразно выделять особые духовно-практические образования, которые он называет *сакрально-когнитивными комплексами*. «Эти духовно-практические целостности, – пишет он, – объединяют в нерасчленимое целое символически-обрядовую, ритуальную деятельность и ее идейное, ментальное содержание» [5, с. 11]. Он дает следующую характеристику сакрально-когнитивным комплексам: «Сакрально-когнитивные комплексы организованы вокруг некоторого религиозного ядра, подчиняющего себе остальные элементы и пронизывающего их. Вера в трансцендентное, религия как жизнь в сверхчувственном составляют центр сакрально-когнитивных комплексов; на их периферии – рациональное и эмпирическое знание. Функция знания в любых ее формах ограничивается одной – быть средством достижения сакрально-религиозных целей, способом воздействия на трансцендентные, мистические или космологические силы, чтобы направить их действие в нужную человеку сторону. Вера в сакральное может быть рассмотрена как структурирующий фактор религиозно-культурных комплексов» [5, с. 12].

А. П. Огурцов считает, что в эволюции сакрально-когнитивных комплексов присутствуют две тенденции. Первая состоит в том, что в ходе исторической эволюции под влиянием социокультурных факторов происходит постепенное смещение центра в сторону периферии и, наоборот, смещение периферии в направлении центра. Вторая тенденция заключается в том, что по мере эволюции культуры внутри сакрально-когнитивного комплекса возникают новые образования, что в тенденции ведет к нарушению и даже утрате внутреннего единства комплекса. А это, в свою очередь, ведет к обособлению отдельных элементов и относительно друг друга и относительно целого. По мере усиления этих тенденций сакрально-когнитивные комплексы претерпевают разрушение, сакральное ядро вытесняется на периферию, а его место начинает занимать эмпирическое и рациональное знание. «Тем самым, – отмечает А. П. Огурцов, – происходит превращение средства в цель – знание из средства сакрально-религиозных целей оказывается самоцелью, внутри собственно когнитивных систем вырабатываются свои ценностные ориентации (прежде всего ориентация на истину, а не на достижение прагматически значимого, хотя и обретаемого с помощью сакральных сил эффекта), своя система норм и ценностей» [5, с. 12-13].

Концепция, предложенная А. П. Огурцовым, на первый взгляд, может показаться идеальной или, по крайней мере, полностью приемлемой. Однако в ней можно обнаружить ряд недостатков. Во-первых, следует отметить, что – и об уже сказано выше – на ранних стадиях первобытной культуры в ней преобладает вовсе не религия, а мифология. Религия несколько теснит мифологию лишь на поздних ступенях эпохи Архаики. Следовательно, если признавать существование сакрально-когнитивных комплексов в архаической культуре, то ядром их следует считать не религию, а мифологию. Ведь сакральное как противоположность профанного – это достояние отнюдь не только религии, но и мифологии. Кроме того, не вполне понятно, почему Огурцов говорит о духовно-практических образованиях архаической культуры только как о сакрально-*познавательных* комплексах. Ведь миф – и как сказание, и в своей реализации как ритуал – содержит также элементы нормативной регуляции, то есть этическое начало, он содержит также и эстетические элементы. Все это в нем действительно присутствует в синкретическом, нерасчленимом виде, но, тем не менее, существует. Следовательно, когнитивный (то есть познавательный) элемент особо выделять не следовало бы.

И вообще правильнее было бы ограничиться понятием «духовно-практическое образование» или «духовно-практический комплекс», в котором ядром является сакральный элемент – мифологический или (и) религиозный. В границах такого образования и этический, и эстетический, и когнитивный (а именно эмпирическое и рациональное знание) элементы сосредоточены на периферии и являются средством достижения исключительно *сакральных* – мифологических или (и) религиозных – целей. Но внутри этого образования, или комплекса, а именно в его сакральном ядре содержались и знания, а именно *сакральные знания*, то есть знания, считавшиеся сакральными. И тогда эволюцию этих духовно-практических образований можно рассматривать не только как оттеснение сакрального ядра когнитивной периферией, но как вообще процесс профанизации и секуляризации этического, эстетического и когнитивного элементов. Из них в Постархаике вырастают этика (имеется в виду неинституционализованная нормативная регуляция), искусство и наука. Но все это исторически происходит уже по ту сторону архаической культуры. И, наконец, еще одно замечание. А. П. Огурцов, судя по всему, полагает, что выделяемые им «сакрально-когнитивные комплексы» дислоцированы в культуре как таковой, безотносительно к ее разделению на сферы сакрального и профанного. На деле же – если даже опустить высказанные в адрес данного понятия замечания – данное духовно-практическое образование – это принадлежность и достояние *только* сферы сакрального.

Выше отмечено, что внешняя природа для первобытного человека – в силу мировоззренческого антропо- и социоморфизма – предстает как своеобразный социум, организованный точно так же, как и его собственный, то есть как *община*, в которой преобладают кровнородственные и генеалогические связи, но община неизмеримо более могущественная, чем человеческая. Вменяя окружающим феноменам антропо- и социоморфные характеристики, человек и воспринимает внешнеприродную действительность как населенную сверхъестественными силами, духами и т.д., с которыми необходимо вступать в отношения. Первобытный человек поэтому обладал целым набором «знаний» о многочисленных силах и духах, об их свойствах, поведенческих, возможностях. С современной точки зрения, конечно, это – *квази-знания*.

В сфере профанного, как бы она ни пронизывалась силовыми линиями сферы сакрального, познавательная культура существенно отличалась. К ней и следует перейти.

Г. Франкфорт и Г. А. Франкфорт пишут: «Фундаментальное различие в отношении современного и древнего человека к окружающему миру заключается в следующем: для современного человека мир явлений есть в первую очередь «Оно», для древнего – и также для примитивного человека – он есть «Ты»» [6, с. 25]. Они, правда, отмечают, что данное отношение (отношение «Я – Ты») – отношение *sui generis* особого рода. С этим можно согласиться лишь наполовину. Для современного человека (по крайней мере человека западного типа) в целом отношение к миру осуществляется по логике «субъект – объект», но для первобытного оно отнюдь не осуществлялось по логике «субъект – субъект». И не осуществлялось потому именно, что применительно к Архаике в целом понятие «Я» субъекта *не существует*. «Чем дальше назад уходим мы в глубь истории, – пишет Маркс, – тем в большей степени индивид, а, следовательно, и производящий индивид, выступает несамостоятельным, принадлежащим к более обширному целому: сначала еще совершенно естественным образом он связан с семьей и с семьей, развившейся в род; позднее – с возникающей из столкновения и слияния родов общиной в ее различных формах» [7, с. 18]². М. М. Бахтин пишет: «Индивидуальный ряд жизни еще не выделился (внутреннее время индивидуальной жизни еще не существует, индивидуум живет весь вовне, в коллективном целом). И труд и потребление коллективны» [8, с. 455]. «Внутреннего человека – «человека для себя» (я для себя) и особого подхода к себе самому – еще не было. Единство человека и его самосознание было чисто публичным. Человек был *весь вовне*, притом в буквальном смысле слова» [8, с. 388]³. Лишь постепенно, в ходе длительного исторического процесса происходит относительное обособление индивида от общественного целого. У него появляется внутренний – человеческий – мир и т.д. Начало такого обособления можно датировать земледельческой общиной, последней стадией Архаики.

² Или же, если смотреть ретроспективно: «Первоначально он выступает как *родовое существо, племенное существо, стадное животное* – хотя отнюдь не как *ξῶον πολιτικόν* в политическом смысле» [8, с. 486].

³ «Человек здесь открыт во все стороны, он весь вовне, в нем нет ничего «для себя одного»...» [8, с. 387]

И еще одно замечание. Профанная сфера – это сфера быта, обихода, хозяйственной жизни. Это – сфера различных форм *праксиса*, стимулируемого и детерминированного в первую очередь *потребностями и интересами*, а не высшими ценностями и смыслами. Праксис – это действия, а не созерцание или «теоретическое» отношение. Возражая А. Вагнеру, К. Маркс отмечал, что «люди никоим образом не начинают с того, что «стоят в [...] теоретическом отношении к предметам внешнего мира». Как и всякое животное, они начинают с того, чтобы *есть, пить* и т.д., т.е. не «стоять» в каком-нибудь отношении, а *активно действовать*, овладевать при помощи действия известными предметами внешнего мира и таким образом удовлетворять свои потребности. (Начинают они, таким образом, с производства.)» [9, с. 377].

В сфере профанной в архаической культуре можно выделить два типа праксиса: 1) всецело профанный, прагматически-утилитарный и 2) профанно-сакральный – *магический* праксис или просто: *магия*. Обратимся сначала к первому типу. Это прежде всего сфера материальной жизни, хозяйства. Данная практика для своего осуществления требует оптимального набора *позитивных* знаний. Даже в условиях присваивающего хозяйства человек должен был накапливать и накапливал знания о предметах потребления, о примитивных орудиях, которыми он пользовался при добывании пищи, изготовлении одежды, строении жилища, об особенностях среды обитания и перемещения, о климате и т.д. Охотники накапливали знания о свойствах и повадках животных, на которых они охотились, а равно и знания о хищниках, с которыми им приходилось конкурировать и бороться за собственную жизнь. То же можно сказать о рыбаках и о собирателях съедобных растений и их корней.

Переход к производящему хозяйству сделал *условием существования* постоянное расширение и углубление достоверных знаний. Теперь уже недостаточно было уметь вести счет; требовалось владеть хотя бы простейшими математическими операциями. Для ведения земледелия требовалось основательное знание особенностей почвы, свойств выращиваемых растений, а равно и так называемых дикорастущих растений, их полезных (в частности, лекарственных) и вредных (в частности, токсических) свойств. Оседлое скотоводство также требовало глубоких и обширных знаний, без которых оно не могло бы вестись.

Первобытный земледelec и скотовод сильно зависели от природно-климатических условий, от ритмов и циклов природы. Его деятельность фактически была погружена в эти ритмы и циклы, так что он должен был хорошо в них ориентироваться. Поэтому наряду с освоением пространства своей жизнедеятельности, первобытный человек вынужден был осваивать *время*, притом с еще большими усилиями, чем пространство. В ходе этого освоения развивались математические познания и попутно возникли и стали совершенствоваться *астрономические* знания. И первые, и вторые не были для архаического человека самоцелью; они служили средством его ориентации в пространстве и особенно во времени. Первобытный человек пошел единственно для него возможным правильным путем. Он стал измерять время по движению небесных светил. Первыми из небесных светил в зону внимания первобытного человека попали Солнце и Луна. Солнце было жизненно значимо для архаического человека, так как с его движением была связана смена времен года. Его основные точки – весеннее и осеннее равноденствия и летнее и зимнее солнцестояния – были практически, в том числе хозяйственно значимыми. Поэтому человек со временем научился определять эти точки. Луна была значима, так как с ее фазами были связаны физиологические циклы женщины, а также по лунному календарю определялись сроки беременности (у женщин это 10 лунных месяцев). Луна – наиболее близкое к Земле светило и для наблюдателя самое крупное. Кроме того, в отличие от всех других светил Луна постоянно претерпевает изменения своей видимой формы. Это то, что сегодня мы называем периодической сменой ее фаз.

Конечно, первобытный человек не мог оперировать такими современными понятиями, как сидерический месяц, длящийся 27 дней 7 часов 43 минуты, и синодический месяц, длящийся 29 дней 12 часов 44 минуты. Он не знал, что во время новолуния Луна как таковая никуда исчезает (он полагал, что она «умирает»), но ее просто не видно (почему лунный месяц и принимается за 28 дней). Луна являлась для первобытного человека и часами, и календарем; поэтому он внимательно следил за ее видимым движением и фиксировал это самыми различными способами – например, нанесением насечек на костях животных (см., напр.: [10]), или же посредством рисунков (см.: [11]). Для ориентации в практически значимых фазах движения Солнца архаический человек строил своеобразные сооружения. Чаще всего это были круги с обозначенными на нем точками

прохождения светила во времена равноденствий и солнцестояний (см. о таких, напр.: [12]). Очевидно, в глубь Архаики уходит умение ориентироваться во времени суток (по тени отбрасываемой предметами – в дневное время и по некоторым звездам – в ночное). Кроме того, первобытный человек, наблюдая за окружающей его действительностью и над своей жизнью, накапливал не только массу эмпирических сведений, но еще и массу *примет*, которыми он руководствовался во всевозможных ситуациях. Одни из них были основаны на обобщении многочисленных наблюдений, а другие являлись ни на чем не основанными поверьями.

В процессе ориентации во времени по Луне и Солнцу архаический человек выявлял некоторые объективные ритмы, которые подчинялись строгим числовым соотношениям. В наблюдениях за фазами Луны он, к примеру, выделял числа 5 и 10, 7 и 14. Постепенно он обратил внимание на особенные значения некоторых чисел, таких особенно, как 3, 7 или 9. Некоторым из них придавался магический или даже сакральный смысл⁴. «Числа, – пишет Р. А. Шваллер де Любич, – являются чистейшим выражением истины, так как определяют точную взаимосвязь между причиной и следствием. Они дают человеку возможность знать все «иерархические» функции, которые из причины *порождают* следствие» [13, с. 207]. Так это или не так, но архаический человек придавал магически-сакральный смысл числам не как *цифрам* (как бы они ни изображались), а *соотношениям* чисел, то есть *пропорциям*.

Архаическому человеку необходимо было как-то ориентироваться в мире природных и культурных феноменов. В этой связи уже на ранних стадиях оседлости были разработаны различные *классификации*. «Любое классифицирование, – отмечает К. Леви-Строс, – имеет превосходство над хаосом; и даже классификация на уровне чувственных качеств – этап в направлении к рациональному порядку» [14, с. 125]⁵. С помощью классификаций архаический человек упорядочивал свой мир. Можно выделить три типа классификаций: одни охватывали Космос, другие охватывали системы родства и брачных отношений, третьи охватывали область преданий. Все они были увязаны между собой по горизонтали и по вертикали; преобладала вертикаль, принцип иерархии.

По мере развития культуры развивались и знания. Анализируя особенности знания в архаической культуре, следует иметь в виду, что положительные знания о внешней природе предшествовали положительным знаниям о человеке и обществе, что объясняется довольно легко. Человек, объективно поставленный в ситуацию борьбы за существование и на первых этапах антропогенеза полностью зависивший от окружающих его природных условий, вполне естественно обращал внимание на эти условия и накапливал о них эмпирические знания. Одновременно с накоплением этих знаний формировался и развивался категориальный строй мышления человека. Одной из первых категориальных форм, отчетливо выкристаллизовавшейся в мышлении первобытного человека была категория *количества*. Первоначально она сформировалась как умение вести счет. В сознании она получала выражение как понятие числа. Процесс освоения количественных определений объективной действительности и формирование понятия числа проходит целый ряд этапов. На первом этапе человек еще не может отделить процесс счета от тех предметов, которые подлежат счислению. На второй стадии происходит некоторое отделение счета от предметов. Но это осуществляется в форме идеального замещения совокупности одних предметов совокупностями других предметов. На третьей стадии уже функция числа закрепляется за некоторыми стабильно используемыми предметами (например, камешки, палочки или пальцы). На четвертой стадии палочки, пальцы и т.д., продолжая играть важную роль, замешаются знаками (зарубками, насечками, узелками на шнуре и т.п.). И, наконец, на пятом этапе число фиксируется в слове и освобождается от привязки как к предметам счета, так и к их посредникам. С этого времени человек сравнительно свободно оперирует понятием числа и, следовательно, глубже и основательнее овладевает категорией количества. С этого момента также развивается математическое мышление и накапливается математическое знание.

⁴ Б. А. Фролов рассматривает пять гипотез оснований придания числу 7 сакрально-магической атрибутики. См.: [10, с. 80 – 81]. Следует отметить, что Махатмы Шамбалы называют *принцип семеричности* универсальным космическим принципом.

⁵ «Ибо классифицирование, пусть причудливое и произвольное, сберегает богатство и разнообразие инвентарного описания; учитывая все, оно облегчает построение «памяти»» [14, с. 126]. «Классификация, какой бы она ни была, ценна сама по себе – это лучше, чем отсутствие всякой классификации» [14, с. 120].

Постепенно архаический человек освоил огонь, domesticiровал животных, открыл свойства металлов и научился их выплавлять. Все это вело к совершенствованию положительных рациональных знаний. Однако тут можно выделить два подтипа знаний. Одни из них постепенно принимали обобщенно-абстрагированный характер, другие носили отнюдь не отвлеченный, а сугубо практический характер. Они были вплетены в определенные виды деятельности и были неразрывными с этими видами деятельности. Это, так сказать, – *знания-умения*, реализующееся в конкретных действиях. Некоторые авторы называют их *практическими знаниями*. Так, А. С. Арсеньев пишет: «Практическое знание существует, например, в форме той же практической химии. Люди изготавливают краски, дубят кожи, выплавляют металлы. Но когда встает теоретический вопрос, почему все это можно делать, то для объяснения всегда привлекаются факторы невещного характера, вследствие чего производственный процесс обрастает ритуальными действиями, магическими обрядами, заклинаниями и т.д.» [15, с. 341] Знания, применяемые в этих процессах, не носили обобщенно-отвлеченного характера, и, стало быть, нельзя утверждать, что люди обладали специальными химическими, физическими и т.п. *знаниями*⁶ в том же смысле, в каком, например, химическими и физическими знаниями они являются в составе химии и физики как специальных наук.

Перейдем ко второму типу профанного, точнее: профанно-сакрального праксиса, который мы определили как магию, разделяемую на «белую» и «черную». Б. Малиновский писал: «Магия – само это слово, кажется, обещает нам целый мир таинственных и неожиданных возможностей!» [16, с. 70] Слово «магия» происходит от греческого *μαγεία*, означающего то же самое, а также являющегося синонимом слова *γοητεία*, означающего: 1) колдовство, ворожбу, чары; 2) обман, шарлатанство; 3) оболъщение (см.: [17, с. 329. Прав. столбец]). Приведем две характеристики феномена магии. Б. Малиновский пишет: «Магия есть уникальная и специфическая сила, присущая исключительно человеку и высвобождаемая только его искусством, оживляемая его голосом, выбрасываемая во вне лишь пусковым механизмом его обряда» [16, с. 76]. Согласно В. Л. Рабиновичу, магия – это «индивидуальные или коллективные действия, призванные сверхъестественным путем повлиять на духов, людей, явления природы, в дополнение к различным видам человеческих практик – хозяйственной, лечебной, созидательной, разрушительной, охранительной, молитвенно-религиозной и т.п.» [18, с. 472. Прав. стбц] Прежде чем делать выводы, приведем еще одно высказывание Б. Малиновского. «Магия, – пишет он, – является человеческой не только по субъектам своего исполнения, но также и по объектам своего назначения. Главным образом она прилагается к деятельности и состояниям человека – охоте, земледелию, рыболовству, торговле, любви, болезням и смерти. Она направлена не столько на природу, сколько на отношение человека к природе и на его занятия, воздействующие на природу» [16, с. 76]⁷.

Из первой характеристики Малиновского следует, что у человека может существовать некая паранормальная (с нынешней точки зрения) способность, которую он – один или совместно с другими такими же, как он, – применяет в неких специализированных действиях. Рабинович ничего не говорит об этой способности как таковой. Но он отмечает, что данное действие мага (магов) нацелено на влияние на нечто. Рабинович утверждает, что магические действия могут быть направлены на духов и на природу, тогда как Малиновский считает, что они могут быть направлены только на отношение человека к природе, но не на самое природу; о духах же он ничего не говорит. На наш взгляд, ни тот ни другой не учитывают того, что применительно к Архаике необходимо учитывать антропо- и социоморфизм отношения человека к природе. Маг не может быть исключением. Он в своих магических акциях пытается – как ему представляется – оказать влияние на те сущности, которые якобы стоят за чувственно воспринимаемыми феноменами.

Л. Витгенштейн писал: «Заблуждение возникает тогда, когда магию начинают истолковывать научно» [19, с. 253]. И еще: «Как это просто звучит: разница между магией и наукой может быть выражена тем, что у науки есть прогресс, а у магии – нет. У магии нет направления развития, она

⁶ В Постархаике такого рода знания принимали форму *ремесла*. Они передавались от мастера к ученику в форме передачи опыта, умения. Такого рода знания существуют в наше время: не существует специальных теорий слесарного, токарного или, скажем, парикмахерского дела.

⁷ «Более того, – добавляет Малиновский, – результат магии обычно воспринимается не как производное природы, подвергнутой воздействию магических чар, а как нечто исключительно собственно магическое, как нечто такое, что не может быть произведено природой, но может быть произведено лишь магией» [16, с. 76].

лежит сама в себе» [19, с. 258]. Из процитированного следует, что магия и наука – существенно разнородные феномены и что прилагать масштаб науки к магии – значит попусту тратить время. Б. Малиновский ставил вопрос о соотношении магии и науки. Он писал: «Магия сродни науке в том, что она всегда имеет определенную цель, тесно связанную с человеческими инстинктами, потребностями и занятиями. Искусство магии направлено на достижение практических целей. [...] Как наука, так и магия развивают свой собственный метод» [16, с. 86]. Но, отмечает Малиновский, «мы можем вполне обоснованно назвать магию псевдонаукой» [16, с. 86]. Его аргументация такова: «Наука, даже в форме примитивных знаний дикаря, основывается на обычном, универсальном опыте повседневной жизни, опыте, добытом человеком в борьбе с природой за свое существование и безопасность, основанном на наблюдении и закреплённом рассудком. Магия основывается на специфическом опыте эмоциональных состояний, когда человек наблюдает не над природой, а над самим собой, когда не рассудок постигает истину, а игра эмоций с человеческим организмом создает иллюзию откровения. Наука основывается на убеждении, что опыт, усилия и логика действительны; а магия – на вере в то, что надежда не может не сбыться, а желание не может быть обмануто. Научные учения диктуются логикой, а учение магии – ассоциацией идей под воздействием желания. Эмпирическим фактом является то, что совокупность рациональных знаний и совокупность знаний магических, каждая, включены в различные традиции, в различный социальный контекст, в различные виды деятельности» [16, с. 86 – 87]. С этими рассуждениями нельзя полностью согласиться. Выходит, что наука – это то, что обобщает только внешний опыт. Но если бы это было так, то не только бы не появилась наука *психология*, но и не возникли бы те психофизические практики, которые получили развитие в йоге, оздоровительных и боевых искусствах Востока и др. Но в целом, конечно, Б. Малиновский прав: пути науки и пути магии различны. Правда, применительно к Архаике *нельзя* говорить о науке. Надо говорить о выработке и существовании целого ряда *типов знания*, у одних из которых были перспективы впоследствии войти в состав достоверного знания, у других же не было. В этой связи слова Г. Чайлда, введшего понятие «неолитическая революция»: «Переход к неолиту можно рассматривать как экономическую и научную революцию, превратившую людей из чистых потребителей в активных партнеров природы» [20, с. 62] следует считать не вполне релевантными. Как экономическую революцию – да; как научную – *нет*. Тот корпус *положительного и достоверного знания*, который был выработан в культуре Архаики на протяжении всего ее существования, может быть определен как *прото-наука*. С разложением архаической культуры *начала* формироваться и функционировать сначала *пред-наука*, а затем – и собственно *наука*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988. – 574 с.
2. Кейпер Ф.Б.Я. Космология и зачатие: к постановке вопроса // Он же. Труды по ведийской мифологии. – М.: Наука, 1986. – С. 112-146.
3. Гроф Ст. Области человеческого бессознательного. Данные исследований ЛСД. – М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1994. – 273 с.
4. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1998. – 800 с.
5. Огуцов А. П. Дисциплинарная структура науки. Ее генезис и обоснование. – М.: Наука, 1988. – 256 с.
6. Франкфорт Г., Франкфорт Г. А. Миф и реальность // Франкфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. – М. Наука, 1984. – С. 24-44.
7. Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов. (Первоначальный вариант «Капитала»). – Ч. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – Т. 46. – Ч. I. – М.: Политиздат, 1968. – 559 с.
8. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Он же. Собрание сочинений. – В 7-ми т. – Т. 3. Теория романа (1930–1961 гг.). – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 340-511.
9. Маркс К. Замечания на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии». (2 издание) Том I (1879) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – Т. 19. – М.: Политиздат, 1961. – С. 369-399.
10. Фролов Б. А. О чем рассказала сибирская мадонна. – М.: Знание, 1981. – 111 с.
11. Фролов Б. А. Астральные мифы и рисунки // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. – М.: Наука, 1982. – С. 41-58.
12. Бабенко В. Солнечные колеса индейцев // Вокруг света. – 1979. – № 3. – С. 41. 2-й – 3-й стбц – 44. 1-й стбц.
13. Шваллер де Любич Р. Очерк о числах. Путеводитель в непрекращающемся сотворении Вселенной // Символика чисел. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, С. 201-238.
14. Леви-Строс К. Неприрученная мысль // Он же. Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994. – С. 111-336.
15. Арсеньев А. С. Историзм и логика в марксистской теории // Историческая наука и некоторые проблемы современности. Статьи и обсуждения. – М.: Наука, 1969. – С. 326-344.

16. Малиновский Б. Магия, наука и религия. – М.: Рефл-бук, 1998. – 290 с.
17. [Дворецкий И. Х.] Древнегреческо-русский словарь. – Т. I. А–А. – М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – 1043 с.
18. Рабинович В. Л. Магия // Новая философская энциклопедия. – В 4-х т. – Т. II. Е–М. – М.: Мысль, 2001. – С. 472. Прав. стбц – 473. Лев. стбц.
19. Витгенштейн Л. Заметки о «Золотой ветви» Дж. Фрэзера // Историко-философский ежегодник – 1989. – М.: Наука, 1989. – С. 251-263.
20. Чайлд Г. Расцвет и падение древних цивилизаций. Далекое прошлое человечества. – М.: Центрполиграф, 2012. – 383 с.

REFERENCES

1. Marks K., Jengels F. *Nemeckaja ideologija*, 1988, 574 (in Russ).
2. Kjojper F. B. *Trudy po vedijskoj mifologii*, 1986, 112 – 146 (in Russ).
3. Grof St. *Oblasti chelovecheskogo bessoznatel'nogo. Dannye issledovanij LSD*, 1994, 273 (in Russ).
4. Frejdenberg O. M. *Mif i literatura drevnosti. Izd. 2-e, ispr. i dop.*, 1998, 800 (in Russ).
5. Ogurcov A. P. *Disciplinarnaja struktura nauki. Ejo genezis i obosnovanie*, 1988, 256 (in Russ).
6. Frankfort G, Frankfort G. A. *Frankfort G., Frankfort G. A., Uilson Dzh., Jakobsen T. V preddverii filosofii. Duhovnye iskanija drevnego cheloveka*, 1984, 24 – 44 (in Russ).
7. Marks K. Marks K., Jengels F. *Sochinenija. Izd. 2-e. T. 46. Ch. I*, 1968, 559 (in Russ).
8. Bahtin M. M. *Sobranie sochinenij. V 7-mi t. T. 3. Teorija romana (1930 – 1961 gg.)*, 2012, 340 – 511 (in Russ).
9. Marks K. Marks K., Jengels F. *Sochinenija. Izd. 2-e. T. 19*, 1961, 369 – 399 (in Russ).
10. Frolov B. A. *O chjom rasskazala sibirskaja madonna*, 1981, 111 (in Russ).
11. Frolov B. A. *Oчерки istorii estestvennonauchnyh znanij v drevnosti*, 1982, 41 – 58 (in Russ).
12. Babenko V. *Vokrug sveta*, 1979, № 3, 41 – 44 (in Russ).
13. Shvaller de Ljubich R. *Simvolika chisel*, 1996, 201 – 238.
14. Levi-Stros K. *Nepriuchennaja mysl'*, 1994, 111 – 336 (in Russ).
15. Arsen'ev A. S. *Istoricheskaja nauka i nekotorye problemy sovremenosti. Stat'i i obsuzhdenija*, 1969, 326 – 344 (in Russ).
16. Malinovskij B. *Magija, nauka i religija*, 1998, 290 (in Russ).
17. [Dvoreckij I. H.] *Drevnegrechesko-russkij slovar'*. T. I. А – А, 1958, 1043 (in Russ).
18. Rabinovich V. L. *Novaja filosofskaja jenciklopedija. V 4-h t. T. II. E – M*, 2001, 472 – 473 (in Russ).
19. Vitgenshtejn L. *Istoriko-filosofskij ezhegodnik – 1989*, 1989, 251 – 263 (in Russ).
20. Chajld G. *Rascvet i padenie drevnih civilizacij. Daljokoe proshloe chelo-vechestva*, 2012, 383 (in Russ).

A. A. Хамидов

АРХАИКАЛЫҚ МӘДЕНИЕТТЕГІ БІЛІМНІҢ ЕРЕКШЕЛІГІ

Архаикадағы танымдық мәдениеттің өзгешеліктері мен онда өндірілген білімнің ерекшелігі талданған. Бұл білімнің ерекшелік белгісі оның мифологиялық дүниетаныммен сіндірілуімен сипатталатыны айтылады. Архаикалық мәдениетте өндірілген және қызмет еткен білімнің шоғыры сакралды білім және профанды білім деп жіктелді. Оның біріншісі қазіргі көзқараспен алғанда шынайылығынан гөрі жалғандығы басым білім деп саналғанына қарамастан, анағұрлым жоғары мәртебеге ие болды. Бірақ тіпті реалистік, практикалық маңызы бар білімдер мұнда сағымдық қабатқа оранды. Мақалада, кейбір көзқарастарға қарамастан, архаикалық мәдениетте өндірілген білімнің ғылым емес, тек прото-ғылым деп саналуы тиіс екендігі атап өтіледі.

A. A. Khamidov

SPECIFICITY OF KNOWLEDGE IN ARCHAIC CULTURE

Features of cognitive culture in Antiquity and the specificity of the knowledge that it generates, are analyzed in the article. It is noted that the distinguishing feature of this knowledge is its dependence on the mythological worldview. That complex of knowledge, which is developed and operated in archaic culture was divided into sacred knowledge and profane knowledge, the first has a higher social status, despite the fact that in it – from a modern point of view – more pseudo-knowledge than actual knowledge. But even realistic, practical significance of knowledge here clothed in an illusory shell. The article notes that, contrary to some views, the complex of knowledge developed by an archaic culture should not be considered a science, and a proto-science.

Р. КАДЫРЖАНОВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ СИМВОЛИЗМ КАЗАХСТАНА

Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

В современном Казахстане произошла идеологическая трансформация, связанная с отказом от коммунистической идеологии и переходом к идеологическому плюрализму. С позиции конструктивистской методологии значение этой трансформации состоит в том, что наряду с государством в идеологическом пространстве Казахстана появились и негосударственные игроки, которые предлагают своим референтным группам символы для укрепления их идентичности и мобилизации. Наиболее заметно идеологическая трансформация проявляется в национальной сфере, где казахские национал-патриоты предлагают казахский этнокультурный символизм, русские элиты отстаивают русско-советские символы, а государство предлагает символизм, основанный на идеях независимости и социальной модернизации.

Ключевые слова: Казахстан, идеология, плюрализм, национальная идентичность, этнокультурный символизм, межэтническая интеграция, политическая культура, казахизация, центр-периферия, этнонационализм, гражданская нация, государство.

Постсоветские государства, в большинстве своем являющиеся мульти-этническими, мультикультурными обществами, сталкиваются сегодня с проблемой формирования национальной идентичности, что предполагает совпадение в них политического и культурного сообществ, объединенных единой системой институтов, символов и ценностей. Поэтому с позиции методологического подхода этнокультурного символизма конструирование единой системы символов, служащей основой интеграции мультиэтнического общества, имеет решающее значение для формирования постсоветской национальной идентичности.

Совпадение политического и культурного сообществ происходит посредством политической культуры общества. Политическая культура определяется в литературе как система взглядов и норм поведения масс и элит в отношении политической системы общества. Ядром политической культуры является национальная идентичность, поэтому кризисы национальной идентичности проявляются в противоречиях политической культуры, что находит свое выражение в различного рода несовпадениях политического и культурного сообществ в том или ином национальном государстве. Если сегодня постсоветские общества представляют собой разделенные в политическом и культурном отношении сообщества, то во многом это предопределяется кризисом идентичности (основанным, в частности, на несформированности национальной идентичности) постсоветского человека, его разорванной, противоречивой, парадоксальной политической культурой.

Постсоветская политическая культура в ее нынешнем виде есть результат исторического процесса, сложной и противоречивой эволюции, которую претерпели постсоветские общества. В историческом прошлом новых независимых государств особое место принадлежит советскому периоду с присущим ему воздействием коммунистической идеологии и основанной на ней политики на сознание и поведение советского человека. Логико-когнитивные структуры и архетипы советской идеологии продолжают оказывать воздействие и присутствовать в массовом сознании постсоветских обществ и их национальной идентичности.

Если исходный пункт эволюции национальной идентичности и политической культуры постсоветского общества приходится на советский период, это означает, что к этому же периоду относится начало определяющего их социокультурного, в частности, этнокультурного, символизма. Речь идет о системе символов, определяющих семантическое содержание основных идей, ценностей и смыслов национальной идентичности и политической культуры. Эволюцию постсоветской национальной идентичности можно проследить и понять через анализ эволюции этнокультурного символизма с советского времени, ее основной тенденции, внутренних противоречий, разделительных линий и связанных с ней социально-политических и культурных процессов.

Обращение к этнокультурному символизму как средству познания национальной идентичности означает обращение к вполне определенной методологии исследования социальных явлений, получившей название конструктивизма. Конструктивистский подход основан на деятельности

элит, или культурных антрепренеров (в соответствии с другой терминологией), которые заняты созданием символов, смыслов, интерпретаций и переинтерпретаций предметов, событий, исторических и иных фигур с целью предложения референтной группе, от имени которой они выступают и интересы которой они добровольно берутся представлять, идентификационной категории, идентификационного проекта. Кроме элит и культурных антрепренеров, главным конструктором символов и связанных с ними идентификационных категорий является государство и его политическая система.

Социально-политическая реальность постсоветских обществ, в том числе в идеологической сфере, дает вполне твердые основания для того, чтобы изменить представления об идеологии, включая и взгляды на ее разработку и внедрение в массовое сознание. В советский период мы жили в условиях тоталитарной классово-идеологии. Тоталитарная идеология задавала тотальную картину мира для советского человека от самых ее глубоких, философских оснований до мелких тем повседневного быта. Классовый характер этой идеологии выражался в том, что она определяла сама себя как идеология рабочего класса. Поскольку же пролетариат в этой идеологии рассматривался как самый передовой класс не только советского общества, но и всего человечества в историческом масштабе, то коммунистическая идеология представляла как выразитель интересов не только рабочего класса, но и всего советского народа. В масштабе же всего человечества эта идеология определяла магистральное направление его исторического развития и целью развития в виде победы коммунизма.

В методологическом плане важно, что коммунистическая идеология связывала не только себя, но и другие идеологии с тем или иным классом. Поскольку класс является социально-экономической категорией, то коммунистическая идеология характеризовалась экономическим редукционизмом. Это означает, что за любыми социальными явлениями, в том числе и в духовной сфере, эта идеология видела экономические причины и интересы. В методологическом плане важно и то, что эта идеология жестко делила общество на классы, тем самым жестко привязывая к ним мировоззрение людей. В современной литературе такая жесткая привязка друг к другу идеологии и класса, когда идеология понимается как такая же объективная данность, как и лежащий в ее основе класс, определяется как примордиалистская. Примордиалистская объективизация идеологии способствовала отчуждению идеологии от тех, интересы кого она претендовала защищать, то есть отчуждению и от рабочего класса, и от самого советского общества. Идеология рассматривалась как надличностное господствующее единственно верное учение, отступление от норм и догм которого каралось партией-государством не менее строго, чем вероотступничество от христианства в средние века. Примордиалистский характер восприятия коммунистической идеологии, как и любой иной идеологии, был характерен как для общества в целом, так и для его социально-научного сообщества.

Независимый Казахстан с первых дней своего существования открыто заявил об отказе от коммунистической идеологии и связанном с ней идеологическим монополизмом. В Конституции страны провозглашено существование в Казахстане идеологического многообразия. Однако восприятие идеологии в советском духе как «стратегемы развития общества», которая должна направлять его на достижение новых свершений и исходить от государства, от власти, во многом осталось прежним, в том числе и среди философов, политологов, социологов и представителей других социальных наук. Причем такая стратегема, как и коммунистическая идеология, должна исходить от государства, власти, а ученые-обществоведы должны, как и прежде, помогать власти и ее партии разрабатывать такую идеологию, вносить и предлагать для этого свои рекомендации и советы с научных позиций. Это говорит о том, что хотя коммунистическая идеология ушла в прошлое, но понимание идеологии, ее отношений с государством и обществом, ее целей и задач, ее методологических оснований, осталось в политическом сознании казахстанского общества во многом неизменным.

Между тем социально-политическая реальность современного Казахстана, в том числе в идеологической сфере, дает вполне твердые основания для того, чтобы изменить представления об идеологии, включая и взгляды на ее разработку и внедрение в массовое сознание. Главной особенностью идеологического пространства современного Казахстана и других постсоветских государств является существование в массовом сознании различных идеологических концепций и течений, которые функционируют в политической, национальной, религиозной, социально-культурной

и других сферах общества. Причем идеологические концепции и течения исходят не только от государства, но и от других, негосударственных субъектов. Это означает, что в новых условиях идеологический плюрализм находит свое выражение не только в многообразии идеологических концепций и течений, но и в многообразии групп и индивидов, которые разрабатывают и предлагают обществу и его частям различные идеологии. Государство, таким образом, не является, как в советское время, единственным игроком на идеологическом поле, ему приходится вступать в конкурентные отношения с другими, негосударственными по своему статусу, социально-политическими (следовательно, идеологическими) игроками.

Идеологический плюрализм на постсоветском пространстве основывается на значительно возросшей фрагментированности современного общества в сравнении с его советским предшественником. Это следствие той социально-экономической модернизации, которую претерпели постсоветские общества за годы независимости. Либерализация социально-политической системы и институционализация рыночной экономики привели к коренной трансформации социальной структуры общества, появлению в нем классов, страт и групп, которых не было в советское время. Не менее важно и то, что в новых условиях вновь возникшие (как, впрочем, и прежние) социальные группы и страты получили возможность выражать свои интересы и создавать для этого движения.

В современной социологии и политологии разрабатываются теории и методологии, которые позволяют понять и исследовать идеологическую ситуацию в независимом Казахстане. К числу таких теорий относится теория социальных движений, которая направлена на изучение социальных движений в современном обществе. Социальные движения невозможны без концепций, в которых представлены интересы и ценности социальных групп, от лица которых движения выступают. В литературе такие концепции получили название «идеологии».

Возможно, такое определение идеологии может показаться слишком узким в сравнении с привычным нам пониманием идеологии в виде либеральной, консервативной, социал-демократической, коммунистической и других «глобальных» идеологий, охватывающих широкие слои современного общества. Причем эти идеологии не ограничиваются рамками какого-либо национального общества, но имеют наднациональный, действительно глобальный характер. Такие идеологии получили название политических, поскольку они определяют характер политической системы и политического развития той страны, которая выбрала для себя одну из перечисленных идеологий.

Социальное движение и идеология являются взаимосвязанными и взаимозависимыми понятиями. Трудно сказать, какое из них является первичным, а какое вторичным. Кто может точно ответить на вопрос: нация определяет национализм или национализм определяет нацию? Одно без другого невозможно. Смысл идеологии состоит в том, чтобы создать социальное движение на основе определенной социальной группы. Следовательно, для того чтобы на основе социальной группы возникло социальное движение, идеология должна быть направлена, во-первых, на формирование и укрепление идентичности социальной группы, и, во-вторых, на ее мобилизацию. Идентичность и мобилизация социальной группы также представляют собой взаимосвязанные и взаимозависимые понятия. Высокий уровень идентичности социальной группы порождает высокий уровень ее мобилизации. Низкий уровень социальной мобилизации группы свидетельствует о невысоком уровне идентичности группы.

Конструктивистский подход, приобретающий в социальных науках все большее распространение, тесно связан с так называемым рыночным подходом. Этот подход исходит из того, что все социальные группы, особенно в современном мире, имеют культурных антрепренеров, которые предлагают им новые идентификационные категории (расовые, сексуальные, региональные или другие) в надежде найти «покупателя». Если их продукт «продается», то они становятся лидерами вновь образованных этнических, культурных, религиозных или иных социальных групп и движений со своей, то есть «купленной» в вышеобозначенном смысле группой, идентичностью. Формирование идентичности является, таким образом, важнейшим моментом социального движения. Следует отметить, что терминология, связанная с экономическим, или рыночным, подходом к анализу деятельности культурных антрепренеров, с «покупкой» и «продажей» идентичности и соответствующей ей идеологии и политики, возникнув в научной литературе, шагнула в ежедневную социально-политическую практику, прежде всего в западных странах.

Отсюда становится понятным, какое содержание вкладывается в понятие идеологии в современных социальных науках, использующих конструктивистский подход. Идеология есть тот дискурс, та ментальная конструкция, которая выстраивается вокруг идентификационного проекта, предлагаемого референтной группе культурными антрепренерами, или элитами. Если идентичность есть, таким образом, ментальная, субъективная конструкция, то такой же ментальной, субъективной конструкцией является идеология. Содержание идеологии составляют концепты или ментальные конструкции, направленные на формирование и укрепление идентичности группы и ее последующую мобилизацию. В концептах заложены определенные ценности и смыслы, вокруг которых должна формироваться, конструироваться идентичность. Поскольку идентификационный проект предлагается элитами широким слоям референтной группы, то для того, чтобы они достигли цели и вызвали у масс отклик, необходимо представлять идеологические концепты в виде лаконичных выражений, представленных в эмоционально яркой и простой форме. Такие выражения называются слоганами, лозунгами.

Кроме того, идеологии должны включать в себя символы, играющие важную роль в конструировании социальной идентичности. Символы помогают на эмоциональном уровне массам воспринимать идеологические концепты, предлагаемые культурными антрепренерами. Поэтому социокультурный символизм играет важнейшую роль в конструировании идеологических концептов. Если элиты, культурные антрепренеры придают недостаточное значение символам в конструировании идентификационных проектов, или идеологических концептов, то это может затруднить их задачу по продвижению на идентификационном (идеологическом) рынке своего продукта.

Разделенность национальной сферы в постсоветских обществах приводит к отсутствию единого этнокультурного символизма, то есть разделяемой всеми гражданами (независимо от их этнической принадлежности) символической системы. В самом общем смысле в этих обществах можно выделить по крайней мере два культурных сообщества с различными этнокультурными символизмами, вступающими в сложное противоречивое взаимодействие типа конкуренции, соперничества. Первое из этих сообществ основано на этнокультурном символизме титульного этноса, второе – на этнокультурном символизме нетитульных этносов.

Элиты титульного этноса выдвигают на первый план основанный на символах и ценностях своего этноса этнокультурный символизм, который, по их мнению, должен стать культурным базисом национальной идентичности всего постсоветского общества и государства. Среди этих символов главное значение они придают языку титульного этноса, который законодательно возведен в статус государственного языка, но далеко не всегда и везде ему соответствует. Поэтому отстаивание интересов своего этноса означает для титульных этнокультурных антрепренеров отстаивание государственного языка. Этот процесс в Казахстане называется «казахизация» («украинизация» в Украине, «узбекизация» в Узбекистане и т.д.).

Характеризуя эти процессы в постсоветских обществах, отметим, что, например, термин «казахизация» в Казахстане находит в последнее время все большее применение в публицистике, прежде всего в вопросе отношения казахского и русского языков. Казахизация трактуется как внедрение (или стремление к внедрению) казахского языка в тех сферах, где доминирует русский язык и, соответственно, искоренение или существенное сокращение применения в них русского языка. Так, сайт «Русские в Казахстане» охарактеризовал разработанные в августе 2011 г. Министерством культуры РК поправки в законодательство по вопросам государственной языковой политики как «законопроект о казахизации». В соответствии с этими поправками предполагалось включить положение о том, что с 1 января 2013 г. заявления и жалобы граждан в государственные органы будут приниматься только на казахском языке.

Элиты нетитульных этносов сопротивляются стремлению титульных элит произвести радикальную трансформацию социокультурных оснований постсоветского общества, прежде всего в языковой сфере. В такой ситуации языковой вопрос приобретает центральное значение, становясь фокусом противостояния этнокультурных символизмов, конструируемых элитами титульного и нетитульных этносов постсоветских государств. Так, упомянутая выше поправка в языковое законодательство Казахстана, вызвала активные протесты нетитульных элит и инициировавшему эту поправку министерству пришлось ее в конце концов снять из текста законопроекта. Однако конкуренция этнокультурных символизмов титульного и нетитульных этносов не ограничивается только лишь противостоянием в языковом вопросе.

Этнокультурный символизм включает в себя символы, определяющие направленность развития сфер образования, культуры, искусства, идеологии, интерпретации истории, то есть практически всех сфер социальной жизни. Поэтому элиты титульного этноса стремятся поставить конструируемый ими этнокультурный символизм в центральное положение в постсоветском обществе, чтобы не только титульный, но и нетитульные этносы приняли его символы как свои. В этом случае этнокультурный символизм нетитульных этносов окажется в периферийном по отношению к этнокультурному символизму титульного этноса положении. Стремясь не допустить этого, элиты нетитульных этносов отстаивают позиции русского языка и другие этнокультурные символы из советского прошлого (праздники, монументы, названия местностей и т.д.). Отсюда, кстати, вытекает важность методологического подхода «центр-периферия» для исследования национальной идентичности постсоветского общества.

«Центр-периферия» представляет собой не географическую, а социологическую концепцию, раскрывающую социально-культурную структуру общества. Центр общества состоит из тех социальных групп, которые определяют основные символы общества. Под символами общества, нации, этноса, класса и любой другой социальной группы подразумеваются идеальные и материальные предметы, личности, исторические события, выражающие и представляющие социальную группу. Центральные группы находятся в привилегированном положении, так как они задают основные смыслы, ценности и культурные ориентации общества, которым вынуждены подчиняться нецентральные и периферийные группы.

В этом смысле, например, казахизация, рассмотренная сквозь призму методологического подхода «центр-периферия», означает стремление казахского этнокультурного символизма (точнее, казахских элит, разрабатывающих и продвигающих этот символизм), занять центральное положение в этнокультурном символизме всего казахстанского общества. Это означает, что казахские символы, включая в первую очередь казахский язык как главный символ этнокультурного символизма, должны стать центральными, то есть обязательными для всего населения Казахстана. Вследствие этого символы, в частности, языки, других этносов станут периферийными. Это относится прежде всего к русским символам, включая русский язык.

Ни для кого не является секретом то, что сегодня в Казахстане имеется сопротивление казахизации со стороны нетитульных этносов, в первую очередь, русских. Нетитульные этносы сопротивляются казахизации потому, что воспринимают ее как стремление ассимилировать их посредством казахского языка и казахской культуры. Социальные движения против казахизации возглавляют русские, славянские и казачьи организации («Лад», Русская община, Союз казаков Семиречья и др.), национально-культурные центры и организации нетитульных этносов. Любые действия или их попытки, направленные на принижение статуса и позиций русского языка, переименования русских названий областей и городов Казахстана – эти социальные движения преподносят как дискриминацию русских и других нетитульных этносов.

Тенденцию доминирования этнокультурного символизма титульного этноса или его стремления к достижению центрального положения в структуре постсоветского общества можно определить как нативизация. Иначе говоря, нативизация представляет собой общий термин для обозначения казахизации, украинизации и аналогичных процессов в постсоветских обществах в символической сфере. Понимаемая в таком смысле нативизация рассматривается экспертами как символическое основание титульного, этнокультурного национализма на постсоветском пространстве.

Титульному этнонационализму элиты нетитульных этносов противопоставляют идею гражданского национализма, основывающегося на гражданской концепции нации, включающей в себя всех граждан страны независимо от их этнической, религиозной, культурной и иной принадлежности. Наиболее активными в отстаивании гражданского национализма являются, как показывает постсоветская практика, русские элиты. В символической сфере русские и другие нетитульные элиты стремятся к консервации советского символизма. Помимо русского языка этот символизм связан с такими его элементами, как праздники (23 февраля, 8 Марта, 9 Мая и другие), историческими фигурами (Юрий Гагарин и другие), достижениями в спорте и т.д.

Противостояние этнокультурных символизмов дестабилизирует постсоветское общество, создает в нем или в каком-то его регионе межэтническое напряжение. В некоторых случаях такое противостояние переходит из латентной формы в открытую насильственную фазу, что имело

место, например, в июне 2010 г. на юге Кыргызстана. Задачу смягчения противостояния берет на себя государство посредством предложения обществу своего варианта этнокультурного символизма, в котором оно стремится учесть претензии противоборствующих сторон. Для государства создание собственного варианта этнокультурного символизма является формой разрешения противоречия между титульным национализмом, которому он обязан самим фактом своего существования, и необходимостью поддержания межэтнической стабильности в обществе, а следовательно, поддержки в той или иной мере и форме нетитульных этносов. Поэтому этнокультурный символизм государства представляет собой компромисс между символическими системами титульного и нетитульного этносов. Например, в конституциях Казахстана и других постсоветских государств титульный язык объявлен государственным языком, а русский язык – языком официального использования в государственных органах наравне с титульным языком.

В целом государственную идеологию в современном Казахстане можно определить как идеологию модернизационного развития. Идеологическими концептами, выраженными в виде слоганов в структуре этой идеологии можно считать «Елбасы-Лидер нации», «Независимость», «Консолидация», «Стабильность», «Социальная модернизация», «Межэтническое и межконфессиональное согласие», «Стратегия-2030», «Сначала экономика – потом политика» и другие. Символами, посредством которых массы воспринимают эти идеологические концепты и слоганы, являются государственные символы Казахстана (флаг, герб, гимн), Нурсултан Назарбаев как Елбасы-Лидер нации, числа 1991 и 2030, столица государства Астана, животное барс и ряд других. Основным символом казахских национал-патриотов является казахский язык и другие этнокультурные символы казахского народа. К используемым ими символам можно отнести число 1986 и некоторые другие. Для русско-казахских организаций основным символом является русский язык и символы советского прошлого.

Так выглядит, на наш взгляд, конфигурация идеологического пространства Казахстана, рассмотренная сквозь призму теоретико-методологического подхода этнокультурного символизма.

Р. Қадыржанов

ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ КЕНІСТІКТІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭТНОМӘДЕНИ НЫШАНДАРЫ

Қазіргі Қазақстанның этномәдени нышандары және оған байланысты ұлттық бірегейленуіне идеологиялық кеңістік трансформацияның ықпалы зерттелген.

R. Kadyrzhanov

THE TRANSFORMATION OF THE IDEOLOGICAL SPACE AND THE ETHNOCULTURAL SYMBOLISM OF KAZAKHSTAN

An ideological transformation based on the denial of communist ideology and transition to ideological pluralism has taken place in modern Kazakhstan. From the perspective of constructivist methodology, the significance of this transformation consists in that along with the state there emerged non-state actors in the ideological space of Kazakhstan which propose symbols to their reference groups in order to strengthen their identity and mobilization. The ideological transformation has its most salient expression in the national sphere where Kazakh national-patriots propose the Kazakh ethnocultural symbolism, Russian elites protect Russian-Soviet symbols, and the state proposes symbolism based on the ideas of independence and social modernization.

Г. С. МИНАЖЕВА

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы

В работе рассмотрены предпринимаемые в европейских странах меры по обеспечению качества высшего образования, внешние и внутренние механизмы обеспечения качества образования, а также проблемы, возникающие при создании системы менеджмента качества в вузах и пути их решения в современных условиях.

Интеграция Казахстана в мировое образовательное пространство обуславливает необходимость гармонизации казахстанского образования с зарубежными системами образования. Вхождение нашей республики в общеевропейское образовательное пространство накладывают определенные требования как на национальную систему гарантии качества, так и на механизмы внутривузовских систем гарантии качества. Решение этой задачи требует унификации процессов обеспечения и гарантии качества предоставляемых образовательных услуг во всем образовательном пространстве. Как известно, гарантия качества образования – это одно из важнейших условий признания вуза в академической среде и на рынке труда.

Начало процесса сближения и гармонизации систем образования стран Европы можно отнести к середине 70-х годов XX века. Но с 1999 года, когда министрами образования 29 стран европейских государств была подписана Болонская декларация, это движение получило название Болонского процесса. В реализацию основных направлений Болонского процесса вовлечены многие вузы стран СНГ, в том числе и Республика Казахстан, которая подписала вышеназванную декларацию в 2010 году.

Обеспечение качества в отношении образования изначально присуще академической среде. Начиная с 80-х годов прошлого столетия, оценка качества образования приобрела общественную функцию. Правительства ряда европейских стран отказались от централизованного регулирования системы высшего образования и объявили о готовности предоставить больше автономии вузам при условии гарантии с их стороны качества образования. В этой связи в Европейских странах созданы независимые ассоциации обеспечения качества высшего образования. Это институты гражданского общества, формирующие механизмы «обратной связи» интересов общества, вузов, студентов, работодателей и государства. Они проводят внешние экспертизы деятельности вуза в формах оценки, аккредитации и аудита. Независимые ассоциации формируют информацию для потребителей. Их деятельность способствует отсеву недобросовестных производителей образовательных услуг, помогает адаптировать образовательные программы вузов к потребностям и тенденциям на рынках труда.

Сегодня в общеевропейском образовательном пространстве независимые ассоциации обеспечения качества высшего образования объединяются под эгидой Европейской ассоциации обеспечения качества в высшем образовании (European Association for Quality Assurance in Higher Education, ENQA) [1]. Эта интегративная ассоциация распространяет информацию, опыт, новые практики внешнего обеспечения качества, тем самым способствуя развитию европейского сотрудничества в этой сфере. Ключевая роль неправительственных ассоциаций в формировании единой европейской системы обеспечения качества высшего образования к 2010 году была подчеркнута в решении Берлинского саммита еще в 2003 году [2].

Ассоциации, оценивая образовательные программы вузов, получают необходимую информацию, что способствует разработке более четких рекомендаций для университетов и сетевых структур, реализующих цели Болонского процесса. Таким образом, осуществляется непосредственная взаимосвязь исследований, формирования и реализации политики в области качества независимыми ассоциациями обеспечения качества и вузами. Подобная практика становится возможной благодаря вхождению в ассоциации представителей различных заинтересованных сторон, под

которыми в системе высшего образования подразумеваются организационные структуры индивидов, разделяющие цели повышения качества образования, приобретающие от реализации этих интересов определенные выгоды и пытающиеся повлиять на вузовскую, национальную и региональную политику в этой области.

По мере расширения и углубления Болонского процесса возросло внимание к качеству высшего образования как ключевому фактору успеха всех преобразований. И в этой связи перед странами-участницами Болонского процесса ставится конкретная задача – разработать действующие системы обеспечения качества. При этом определены три уровня обеспечения качества: на уровне конкретного вуза, на национальном уровне и на уровне Европы в целом [2, С. 38-39]. Под обеспечением качества высшего образования понимаются процессы оценки, самооценки и аккредитации, а также создание внутривузовских систем менеджмента и обеспечения качества.

Требования Болонского соглашения к системам обеспечения качества образования определены «Стандартами и рекомендациями для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве» (ESG), разработанные Европейской ассоциацией обеспечения качества высшего образования ENQA. Данный документ состоит из трех основных разделов, которые содержат требования к внутривузовским системам обеспечения качества, внешней оценке внутривузовских систем обеспечения качества и деятельности самих независимых агентств обеспечения качества. Согласно ESG стандарты внутреннего обеспечения качества включают в себя: – политику в области качества и процедуру обеспечения качества; – утверждение, мониторинг и систематический пересмотр программ и степеней/квалификаций; – оценивание студентов; – обеспечение качества преподавательского состава; – учебные ресурсы и поддержка студентов; информационные системы; – информирование общественности [3].

Появление этих стандартов послужило мощным толчком для их использования как модели самооценки вузов, а также для гармонизации формируемой национальной системы качества согласно требованиям Европейского сообщества. Модель ENQA широко используется в европейских странах по ряду причин: во-первых, данная модель хорошо отражает отраслевую специфику образовательного учреждения. Во-вторых, данная модель обладает значительной степенью свободы и адаптивности. В-третьих, стандарты и рекомендации модели ENQA не распространены на общее управление образовательным учреждением, а ориентированы, прежде всего, на образовательный процесс. Их цель – совершенствование образовательного процесса в учреждении. В-четвертых, применение стандартов и рекомендаций модели ENQA позволяют вузу решить поставленные для него цели и миссию с учетом выбранной траектории образования. Стандарты ENQA не содержат готовых решений, а носят рамочный характер. Они направляют деятельность образовательной организации к применению творческого подхода при разработке политики в области качества.

Национальная система обеспечения качества высшего образования должна определять взаимосвязь принципов и критериев внутреннего и внешнего обеспечения качества высшего образования, и построение системы менеджмента качества (СМК) вуза с учетом критериев и принципов внешней экспертизы. При этом надо учитывать, что ориентация СМК вуза на соответствие критериям только государственной экспертизы, не гарантирует признания качества образования на рынках труда и образовательных услуг, не говоря уже о международном признании.

В современных условиях основная ответственность за обеспечение качества образования лежит, прежде всего, на самом вузе и вузы создают свои системы обеспечения качества образования, основанные на соответствии их образовательных программ, материальных ресурсов, научно-методического обеспечения, кадрового потенциала и структуры управления определенным требованиям, предъявляемым со стороны государства, личности и общества.

Большинство казахстанских вузов гарантируют качество образования только государству на основании критериев государственного лицензирования и аттестации. В мировой практике наиболее распространенной моделью обеспечения качества в высшем образовании является аккредитация. Аккредитация (от латинского *accredo* – доверять) в целом – это процесс, в результате которого приобретает официальное подтверждение соответствия качества предоставляемых услуг некоему стандарту. Совет ректоров Европы (CRE) определяет аккредитацию как формальное общественное признание, имеющее отношение к качеству учреждения или программы, основанное на регулярном оценивании и согласованных стандартах. Советом по аккредитации высшего

образования США (СНЕА) аккредитация воспринимается как процесс внешней оценки качества, применяемый в высшем образовании с целью тщательного исследования колледжей, университетов и образовательных программ для гарантии и совершенствования качества образования. Аккредитация подразделяется на два вида: институциональная – это когда оценивается вуз в целом и специализированная – это когда оцениваются отдельные образовательные программы. Основными задачами аккредитации можно выделить: – содействие совершенствованию и улучшению качества подготовки обучающихся; – учет и защита интересов общества и прав потребителей, путем предоставления достоверной информации о качестве образовательных услуг; – поощрение развития культуры качества в вузах; – публичное распространение информации о вузах, прошедших независимую экспертизу и аккредитацию.

В последнее время одним из популярных методов оценки качества деятельности вуза стал также и рейтинг, который применяется как к ранжированию образовательных учреждений, так и к ранжированию образовательных программ.

Находясь в рыночных условиях, казахстанские вузы вынуждены подчиняться законам бизнеса и использовать различные модели и технологии оценки качества и управления им, которые применяются в бизнесе, внешние и внутренние механизмы обеспечения качества. Однако независимые методики рейтингования вузов и механизмы государственной и общественно-независимой аккредитации казахстанских вузов и их образовательных программ находятся в стадии становления.

В мае 2012 года в Казахстане были созданы Республиканский аккредитационный совет (РАС) и три Национальных реестра: – Национальный реестр 1, который включает в себя аккредитационные органы (агентства), признаваемые МОН РК; – Национальный реестр 2, который включает в себя аккредитованные организации образования; – Национальный реестр 3, который включает в себя аккредитованные образовательные программы.

На основе предъявляемых требований РАС было принято решение в Национальный реестр №1 включить такие аккредитационные агентства: НКАОКО, НААР, АQA, ASIIN, ACQUIN, как полностью соответствующие пунктам 1,2,3 Порядка и требований по ведению Национальных реестров аккредитационных органов. Аккредитационное агентство АВЕТ соответствует пунктам 1, 2, 3 Порядка и требований по ведению Национальных реестров аккредитационных органов, однако АВЕТ не является представителем стран-участниц Болонского процесса, с учетом этого он признан только на национальном уровне.

В Казахстане, начиная с 2014–2015 учебного года, планируется замена государственной аттестации на национальную институциональную аккредитацию для вузов и колледжей, и это законодательная норма. Финансирование подготовки кадров с высшим образованием на основе образовательного гранта будет осуществляться в организациях образования, прошедших институциональную и специализированную аккредитацию в органах, внесенных в Национальный реестр аккредитационных органов, аккредитованных организаций образования и образовательных программ [4]: – на уровне бакалавриата с 1 января 2015 г.; – на уровне магистратуры с 1 января 2014 г.; – на уровне программ PhD – с 1 января 2014 г.

Следовательно, казахстанские вузы должны проходить аккредитацию в агентствах, вошедших в Национальный реестр №1 и тем самым гарантировать качество предоставляемых образовательных услуг.

В настоящее время в мировом образовательном пространстве можно выделить три основные группы моделей качества, составляющих основу построения системы обеспечения качества в вузе. Первая группа базируется на концепции всеобщего менеджмента качества TQM и соответствующих стандартах менеджмента качества. Речь идет, прежде всего, о модели, основанной на требованиях ISO серии 9000:2000.

Вторая группа – системы, характеризующиеся критериями модели совершенствования качества. Это модель совершенства EFQM (Европейского фонда управления качеством); модель ENQA, согласованная со «Стандартами и рекомендациями для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве» (ESG), разработанными Европейской ассоциацией гарантии качества высшего образования; а также премии в области качества. В Республике Казахстан это премия Президента РК «За достижения в области качества» и конкурс «Алтын сапа».

К третьей группе можно отнести модели совершенствования качества, имеющие более узкую направленность в сравнении со второй группой. Речь идет о сбалансированной системе показа-

телей (BSC), методологии «Шесть сигм», системе инжиниринга, модели общей схемы оценки (CAF) и др. Внедрение данных моделей в деятельность вуза представляется более трудоемким и требует специальной подготовки на всех уровнях образовательного учреждения.

В деятельность казахстанских образовательных учреждений в последние годы «вмешались» стандарты ISO серии 9000. Методология и технологии, используемые при проведении специализированной и институциональной аккредитации, вполне согласованы с требованиями международного стандарта качества ISO 9001. Наличие миссии, политики в области качества, стратегических целей и задач деятельности образовательного учреждения предполагают как требования стандарта ISO 9001, так и требования аккредитующих организаций. Необходимость таких документов, официально предъявленных вузом, демонстрируют цели и перспективы его развития, подчеркивая тем самым его надежность в сфере предоставления образовательных услуг. В Кодексе Хорошей практики, разработанной в рамках Берлинского совещания Министров образования европейских стран [1, С. 134], все перечисленные элементы являются требованием, предъявляемым не только к образовательному учреждению, но и аккредитующему органу, в том числе и требование наличия в такой организации собственной задокументированной СМК.

Внедрение системы менеджмента качества заключается в переходе вуза к процессному управлению в соответствии с подготовленными, утвержденными и введенными в действие документами СМК. На основании анализа разработанных планов внедрения СМК определяются потребности в ресурсах (материальные, финансовые, человеческие и т.д.) для введения в действия СМК. По результатам анализа потребностей в ресурсах руководство вуза принимает решение о реализуемости разработанных планов и решения о выделении указанных ресурсов. В бюджете вуза учитываются и выделяются необходимые финансовые, материальные и иные виды ресурсов, необходимых для реализации плана внедрения СМК в вузе. Для эффективного и результативного функционирования СМК необходимо организовать и обучение сотрудников. Необходимо также четко распределить и зафиксировать ответственность должностных лиц и отдельных сотрудников вуза в области качества.

Большинство требований международного стандарта качества ISO 9001-2000 сформулированы в терминах «организация должна...», однако четких рекомендаций по реализации этих требований стандарт не предлагает. В связи с чем вуз достаточно свободен в выборе технологий и методов реализации соответствующих положений стандарта и это не противоречит академическим свободам профессиональной образовательной среды. Но в то же время накладывает обязательства, диктуемые либо внешней организацией (например, министерством, органом по аккредитации, органом по сертификации и др.), либо внутренней средой вуза – нормативными актами, разрабатываемыми самим вузом с учетом его миссии, политики в области качества и стратегии развития.

Следовательно, разработка и внедрение СМК вуза представляет большой комплекс работ интеллектуального, информационного, методического и организационного характера. Это процесс инновационный и длительный. Формирование элементов СМК происходит постепенно – от разработки идей, методик и технологий к опытному апробированию, анализу результатов, подготовке персонала к инновациям, и, наконец, к внедрению. Следует отметить, что ответственность за качество нельзя возложить на какой-то один отдел или на какого-то одного человека. Каждый сотрудник на своем рабочем месте должен нести полную ответственность за выполняемую работу. Единственное настоящее и долговечное качество идет, прежде всего, от преподавателей и сотрудников самого вуза. Мировой опыт организаций, внедривших СМК, показывает, что система менеджмента качества не может быть внесена извне, она может быть «выращена» руководством вуза и только при участии всего персонала.

Требования международных стандартов серии ISO 9000 к системе менеджмента качества предполагают процессный подход к анализу и управлению деятельностью организации. Такая деятельность может быть любого рода: планирование, проектирование, обучение, производство, исследования и т.д. Следовательно, процесс – это последовательность исполнения функций (работ, операций), ориентированных на конкретный результат, имеющий ценность для потребителя. Процессы СМК отражают различные виды деятельности организации на различных этапах. Общее руководство качеством достигается через управление процессами.

Без сомнения, опыт внедрения систем менеджмента качества в казахстанских [2, С. 216-218] и российских вузах [5] в течение последних десяти лет свидетельствует, что системы менеджмента

качества, основанные на стандартах ISO серии 9000, TQM, EFQM и других, эффективны для менеджмента организации независимо от того, о какой организации идет речь. Но только для менеджмента, т.е. процесса управления, если речь идет об образовательной организации. По мнению Г. Р. Келса, системы оценки, организованные самими университетами, – это наиболее прогрессивные формы саморегуляции высшего образования и для образовательного учреждения характерна смешанная организационная модель руководства: бюрократическая (на уровне администрации), коллегиальная (принятие решений ученым, научно-техническим и другими советами) и отчасти анархическая, когда мы имеем дело с кафедрами и отдельными преподавателями [6].

Как показывает практика, попытки внедрить производственные стандарты и технологии в вузы часто остаются только на бумаге, и никак не гарантируют и не повышают качество образования. Основные проблемы, возникающие при внедрении СМК в вузах, связаны, прежде всего, с тем, что эти системы создаются и существуют параллельно и в то же время обособлено от общей системы управления. Кроме того, высшее руководство вуза не всегда связывает эффективность функционирования СМК с основными результатами деятельности вуза.

Известно, что назначение СМК заключается в том, что заявленный университетом уровень качества был гарантирован для потребителей образовательных услуг и надежно поддерживался. Так, какой и на каких принципах должна формироваться внутренняя система управления и гарантии качества образования, чтобы она была воспринятой и действующей на всех уровнях образовательной организации?

Прежде всего, это принцип системности. Гарантия качества в образовании отражает различные виды деятельности и включает в себя не только процессы планирования и управления, но и процессы оценки, улучшения и обеспечения качества. Элементы общей системы взаимосвязаны, дополняют друг друга и позволяют тем самым перейти системе на более высокий уровень совершенствования. Система гарантии качества должна отвечать требованиям системного и процессного подхода на всех уровнях деятельности университета, что позволяет: – обеспечить прозрачность процессов вуза; – приобщить персонал, профессорско-преподавательский состав, руководство вуза к общим процессам образовательной организации; – систематизировать деятельность вуза в области улучшения своей деятельности, выработать политику в области качества образования.

Принцип всесторонности. Система гарантии качества, построенная на определенной модели, должна охватывать все уровни и отвечать требованиям всех заинтересованных сторон (студенты, руководство вуза, работодатели, государство, общество).

Принцип адаптивности. Внутривузовская система гарантии качества должна быть наглядной, понятной, удобной и доступной в реализации любого образовательного учреждения; достаточно легко адаптироваться к новым требованиям, выдвигаемым заинтересованными сторонами.

Принципы, на которых построены вышеперечисленные модели, имеют множество пересечений, охватывая такие области, как: лидерство руководства, ориентация на потребителей, необходимость учета ситуации на рынке образовательных услуг (например, демографический спад), вовлечение ППС и сотрудников в деятельность вуза, обоснованное принятие управленческих решений, постоянное улучшение деятельности образовательного учреждения.

Совокупность всех вышеперечисленных моделей и технологий оценки качества деятельности вуза составляет в целом систему обеспечения качества образования. Можно предположить, что и в Казахстане в ближайшей перспективе именно независимые ассоциации могут в значительной степени определять реальное обеспечение качества образования в вузах и гарантировать его обществу. При этом экспертизу качества образования государственными структурами можно рассматривать как необходимое условие функционирования системы профессионального образования в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

1 Минажева Г.С., Нурмагамбетов А.А., Салкынбаев З.Б. Стратегия развития высшего образования в Европе: документы. – Алматы: Казак университеті, 2004. – 148 с.

2 Минажева Г.С. Теоретико-педагогические основы и технологии системы менеджмента качества высшего учебного заведения. Монография рекомендована к изданию научно-методическим советом (НМС) и редакционно-издательским советом (РИСО) КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы: Казак университеті, 2011. 331 с.

3. Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве. – Йошкар-Ола: Аккредитация в образовании, 2008. – 58 с.
4. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в Закон РК «Об образовании», статья 62.
5. Мотова Г.Н., Матвеева О.А. Применение стандартов ENQA и моделей качества при построении внутривузовской системы гарантии качества в вузе // Вестник Марийского государственного технического университета. – 2011. – № 3(13). – С. 3-4.
6. Келс Г.Р. Процесс самооценки руководства по самооценке для высшего образования / Пер. с англ. в сокр. О. Бухиной. – М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – 152 с.

Г. С. Минажева

ҚАЗІРГІ ЗАМАН ЖАҒДАЙЫНДА БІЛІМ САПАСЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ІШКІ ЖӘНЕ СЫРТҚЫ МЕХАНИЗМДЕРІ

Жоғары білім сапасын қамтамасыз ету бағытында Еуропа білім кеңістігінде істеліп жатқан іс-шаралар, білім сапасын қамтамасыз етудің ішкі және сыртқы механизмдері, жоғары оқу орындарында сапа менеджменті жүйесін қалыптастыру барысында туындайтын күрделі мәселелер және оларды шешудің осы заманғы жолдары туралы мәліметтер келтірілген.

G. S. Minazheva

EXTERNAL AND INTERNAL MECHANISMS OF QUALITY ASSURANCE IN MODERN CONDITIONS

In the present work we consider the steps that European countries take in order to ensure the quality of higher education, external and internal mechanisms of quality assurance, as well as the problems arising in establishing a system of quality management in higher education institutions and ways to address them in the modern world.

А. НАЗАРБЕТОВА

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАЗАХСТАНА В ЗАРУБЕЖНЫХ МАСС-МЕДИА (на материале СМИ ФРГ)

Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы

Рассматривается восприятие и интерпретация общественностью и экспертным сообществом Германии интеграционных проектов в центральноазиатском регионе и евразийском пространстве, инициированных Республикой Казахстан, через германские средства массовой информации. Сегодня масс-медийное пространство становится инициатором тех или иных акций власти, именно там получают оценку эффективность принимаемых решений. При этом оценка не всегда бывает объективной, выражая индивидуальные пристрастия авторов статей или же «общественный заказ» той или иной политической группировки. Тем не менее, ценность этой оценки для политической элиты, принимающей решения, достаточно велика, она высвечивает определенные тенденции в общественном сознании. По материалам СМИ Германии автор делает вывод, что интеграционные процессы в центральноазиатском регионе и на евразийском континенте, создание Таможенного союза не находят должного отклика в Германии. Данный факт обусловлен спецификой и особенностями развития масс-медийного пространства ФРГ и сфокусированностью внимания потребителей информации на более локальных и региональных проблемах.

Ключевые слова: масс-медиа, средства массовой информации, СМИ Германии, информация, восприятие и интерпретация, общественное сознание, интеграционные процессы, центральноазиатский регион, евразийское пространство, Таможенный союз,

В настоящее время масс-медиа превращаются в один из важнейших инструментов политического процесса. В современном обществе информация оказывает возрастающее воздействие на процесс принятия решений, оценку политических и экономических рисков. Это обстоятельство приобретает особую актуальность и значение на фоне все большего проникновения средств массовой коммуникации в политическую сферу. Зачастую именно масс-медийное пространство становится инициатором тех или иных акций власти, именно там получают оценку эффективность принимаемых решений. При этом оценка не всегда бывает объективной, выражая индивидуальные пристрастия авторов статей или же «общественный заказ» той или иной политической группировки. Тем не менее, ценность этой оценки для политической элиты, принимающей решения, достаточно велика, она высвечивает определенные тенденции в общественном сознании.

В XXI веке средствам массовой информации не случайно отводят одну из ведущих ролей в общественном развитии, поскольку именно в масс-медийном пространстве происходят динамичные трансформации, последствия которых транслируются на массовую аудиторию и таким образом сказываются на всем обществе. Функции СМИ в конкретном обществе зависят от многих социально-политических факторов. К числу наиболее важных из них следует отнести: общие функции – гносеологические (информирование и просвещение), политической социализации, артикуляции общественных интересов, формирование культуры населения (в том числе и его политической культуры), воспитание гражданственности.

СМИ обеспечивают расширенную форму человеческой коммуникации, представляют собой нетрадиционный институт прямой связи с общественностью. Масс-медийное пространство как институт социализации индивида влияет на сознание и поведение людей не только через информацию об окружающем мире, но и путем изменения самого человека: его менталитета, ценностных ориентаций, потребностей и интересов, а также формирования общественного мнения, нравов и морали. Проанализировав результаты многих социологических и социально-психологических исследований эксперты пришли к выводу о том, что постоянные сообщения СМИ об отклоняющихся от общепринятых в обществе норм явлениях и событиях, подаваемых, как правило, сенсационно, порождают у читателей, слушателей, зрителей беспокойство и страх перед нарушением привычного миропорядка, привычного течения жизни, страх за свое место в обществе, за свое будущее и т.д.

Сегодня также уместно говорить о СМИ как инструменте международной политики и наднационального контроля. Коммуникационные системы в целом превращаются в ведущий фактор достижения внешнеполитических целей и мирового влияния. Более того, восприятие и интерпретация важнейших явлений и событий, происходящих в отдельных странах и мире, также осуществляются через масс-медиа.

В статье рассматривается восприятие и интерпретация общественностью и экспертным сообществом Германии интеграционных проектов в центральноазиатском регионе и евразийском пространстве, инициированных Республикой Казахстан, через германские средства массовой информации.

Сегодня становится ясно, что два фактора будут определять будущее в среднесрочной и долгосрочной перспективе: во-первых – глобализация, во-вторых – проблемы безопасности. Как показывает мировая практика, региональная интеграция является одним из эффективных путей вхождения в глобальные процессы.

После распада Советского Союза для Казахстана было очевидным и необходимым создание интеграционного объединения в центральноазиатском регионе. Но в интеграционных процессах есть несколько важных моментов. Прежде всего, надо снять основные противоречия между субъектами, которые иначе будут обостряться по мере интеграции и могут разорвать отношения. Нужно глубоко проанализировать реальные, а не мнимые интересы каждого члена интеграционного объединения и понять, каким образом они могут быть согласованы. Важно будет искать компромисс. Это достаточно сложный и болезненный процесс, но он осуществим, что мы видим на примере европейских государств.

Образовавшиеся после распада СССР государства Центральной Азии, выбравшие различные модели государственного строительства, состоялись как независимые государства, хотя и столкнулись со значительными трудностями экономического и политического характера. Несмотря на имеющиеся внутривнутриполитические разногласия в странах Центральной Азии, все они поставлены перед необходимостью поиска безопасного пути модернизации своих обществ. В этой связи один из возможных выходов – это путь к кооперации в рамках региональной интеграции. В той или иной мере осознание такой необходимости приходило к лидерам стран Центральной Азии, что находило свое отражение в периодически озвучиваемых интеграционных проектах с той или иной стороны. Стремление стран Центральной Азии в последнее десятилетие включиться в интеграционный процесс может быть представлено как часть континентального и общемирового интеграционного потока.

В 1994 году при активном участии Казахстана был учрежден Центрально-Азиатский союз (ЦАС), куда вошли Кыргызстан и Узбекистан. В 1998 году к ним присоединился Таджикистан, и ЦАС был преобразован в Центрально-Азиатское экономическое сотрудничество (ЦАЭС). В 2002 году было создано Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС), в 2004 году к ЦАС присоединилась и Россия. Данное объединение вскоре трансформировалась в Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС). Были созданы Межгосударственный совет на уровне президентов, Совет премьер-министров, Совет министров иностранных дел, а также Центральноазиатский банк сотрудничества и развития. Однако деятельность ОЦАС не была отмечена практическими результатами, в 2005 году она самоликвидировалась и влилась в ЕврАзЭС. Одним из последних интеграционных проектов в регионе была инициатива Президента РК Н. А. Назарбаева по созданию Союза центральноазиатских государств, высказанная в феврале 2005 года.

По оценкам экспертов, эффективность интеграционного процесса в 90-е годы объективно была невысокой. Тем не менее, общность проблем, которые требуют совместного решения, и имеющийся опыт, пусть и негативный, позволяет прийти к выводу о том, что не все интеграционные возможности ЦА исчерпаны. Достаточно проанализировать факторы интеграции и факторы дезинтеграции. К первым относятся: историческая общность различных народов, проживающих здесь в течение многих веков; взаимозависимость геополитических интересов стран ЦА, определяющаяся географическим положением региона; ресурсная взаимозависимость экономик, доставшаяся от советского периода; общность задач развития в сфере политики, экономики и научно-технического потенциала. Факторами дезинтеграции являются: отсутствие политической воли; разнонаправленность траекторий политического развития; различия в уровнях экономики; разноскоростная модернизация общества; амбициозность политических элит; разнонаправленность внешнеполитических ориентиров.

События, происходящие в центрально-азиатском регионе, с начала 2000-х годов привлекают к региону нарастающее внимание мировой общественности, в том числе и германской. В данной связи хотелось бы вышеобозначенную проблематику рассмотреть с трех позиций: руководства ЕС и ФРГ, германских экспертов, СМИ ФРГ.

Страны Центральной Азии занимают все более важное место во внешнеполитической деятельности Евросоюза и его наиболее крупных составляющих, в первую очередь – Германии. Для Европейского союза предпочтительно, чтобы в Центральной Азии было региональное сотрудничество, осуществляемое по опыту ЕС, поэтому он всячески поощряет интеграционные проекты, пристально наблюдает за ШОС. Поскольку в ЕС слабо развиты институты общей внешней политики и обороны, ФРГ взяла на себя ответственность быть мотором в осуществлении интересов ЕС в ЦАР. Вместе с тем общий подход руководства ФРГ и ЕС к интеграции Центральной Азии, который основан на необходимости прямого заимствования опыта ЕС, не учитывает реальных интеграционных возможностей региона.

Такой подход наглядно продемонстрирован в стратегии углубленных отношений между ЕС и пятью странами ЦАР (Стратегия ЕС для ЦА), утвержденной в июне 2007 года главами государств и правительств Европейского Союза. Германия была одним из разработчиков этой стратегии. Развитие сотрудничества со странами ЦАР было одним из приоритетов Германии в период её председательства в Еврокомиссии. В Стратегии одной из главных целей сформулировано достижение более глубокого регионального сотрудничества. Предполагается, что улучшение регионального экономического сотрудничества между республиками Центральной Азии, а также между ними и соседними странами, а также с Европейским Союзом, должно играть ключевую роль в обеспечении их безопасности, стабильности и социально-экономического развития [1].

Заинтересованность в интеграции ЦАР была высказана в ноябре 2006 года во время официального визита по странам Центральной Азии бывшим министром иностранных дел ФРГ Франк-Вальтером Штайнмайером: «Надежды, которые мы связываем с Центральной Азией, состоят в том, чтобы здесь развивалось нечто подобное региональному сотрудничеству, не обязательно ориентированное на европейскую модель, но с учетом опыта, накопленного в Европе» [2].

В момент принятия Стратегии ЕС по ЦА проходило множество дискуссий, в которых активное участие принимали германские эксперты по Центральной Азии. Следует отметить, что они по-разному комментировали и давали разные прогнозы относительно необходимости и жизнеспособности такого документа. Так, Беате Эшмент считает: «Заявлением о выстраивании нового политического курса Германия и ЕС ясно дали понять: Центральная Азия крайне важна для нас, причем именно как регион. Акцент делается не на сотрудничестве с какими-то отдельными государствами, а с Центральной Азией в целом. Особое внимание уделяется вопросам энергетического сотрудничества и обеспечения безопасности» [3]. В другом интервью она отмечает важную особенность документа – принятие от имени всего Евросоюза – как абсолютно верный шаг. Также Б. Эшмент считает, что успешно функционирующий союз государств ЕС может служить примером для Центральной Азии.

Противоположного мнения придерживается другой эксперт по Центральной Азии Михаэль Лаубш в интервью «Немецкой волне». По его словам, впервые была сформулирована необходимость единой стратегии ЕС в отношении региона, где совершенно ясно определена важность более тесной совместной работы с пятью странами Центральной Азии: «Как мне представляется, такая стратегия, конечно, в целом важна, но ее слабым местом является именно обобщенность, то, что она обращена к региону в целом. Необходимо отметить, что страны в Центральной Азии существенно отличаются друг от друга. Это проявляется и в социальном уровне, и в культуре». Как считает М. Лаубш, после развала СССР за годы независимости они столь по-разному выстроили свои политические системы, что было бы ошибкой стричь всех их под одну гребенку и использовать одни и те же подходы применительно к Узбекистану и Туркмении, с одной стороны, к Казахстану и Киргизии, с другой. Единую стратегию необходимо корректировать двусторонними отношениями. «Как итог хочу сказать: стратегия в отношении с регионом – это хорошо, но унифицированная стратегия, которая бы на одну планку ставила Казахстан и Туркмению, была бы блуждающей и вряд ли продуктивной» [4].

Интересной является точка зрения В. Лапинса, проект-координатора по странам ЦА Фонда Ф. Эберта, основанная на конструктивном восприятии реалий региона. По его оценке, центрально-азиатская концепция, в которой закреплены принципы, основанные на консенсусе и усилении региональной кооперации, отражает «типичный» подход, ориентированный на Европу. Думать и действовать понятиями единого сообщества для европейцев – это повседневная политика. Вместе с тем логика, присущая политике, основанной на принципе «в единстве – сила», очевидно, не рас-

пространяется в равной степени на ЦА страны, поскольку они едины только в своем недоверии. Политический подход регионализма для ЦА не является готовой моделью. ЦА страны придерживаются модели двусторонних, а не многосторонних отношений. Тем самым «регионализм ЦА находится в самоблокаде». Поэтому Европейскому Союзу следует в большей степени, чем до сих пор в своей стратегической концепции, разработать форматы по каждой стране отдельно и очнуться из своих регионально-политических грез [5].

В целом, оценки германских экспертов по интеграционным процессам в центрально-азиатском регионе можно обобщить следующим образом:

- страны ЕС заинтересованы в интеграции ЦАР;
- центральноазиатская интеграция может существовать только при условии участия внешнего государства, в качестве более менее успешного примера выделяют ШОС;
- усилия по кооперации не привели к результатам по следующим причинам:
 - соперничество Казахстана и Узбекистана за лидерство в регионе;
 - различные концепции политико-экономических реформ;
 - разнонаправленность внешнеполитических ориентиров;
 - разноразное экономическое развитие;
- интеграция возможна при потере части суверенитета, но центральноазиатские государства не готовы к этому;
- страны ЦА ставят очень амбициозные цели, когда нужно начинать с более реалистичного сотрудничества, с решения более мелких проблем, к примеру, в сфере водообеспечения;
- нет единого мнения по вопросу: «Нужно или можно ли Центральную Азию считать единым регионом?»;
- Запад больше пытается добиться региональной интеграции, чем сами государства ЦАР;
- в долгосрочной перспективе прогнозы сотрудничества многообещающие.

Таковы мнения экспертов, непосредственно занимающихся проблемами и перспективами развития центрально-азиатского региона. Их труды публикуются в специальных научных изданиях на английском языке, и они не интересны для широкой публики. Кроме того, в Европе нет ресурсов для более широкого изучения ЦАР, нет глубокого интереса к региону, свидетельством чего является малое количество публикаций как в целом по Центральной Азии, так и по интеграционным проектам.

Что касается СМИ ФРГ надо отметить следующее:

- СМИ ФРГ полностью независимы и не выражают интересы и позицию государства, в особенности по внешнеполитическим вопросам;
- нет определенных СМИ, которые бы формировали общественное мнение;
- органам печати Германии свойствен ярко выраженный региональный характер, читатели больше заинтересованы в получении местных новостей;
- СМИ больше публикуют конъюнктурные и интересные для читателя материалы;
- материалы пишут только журналисты, а не специалисты по освещаемым вопросам.

Следует отметить, что перспектива развития ШОС обусловила определенный интерес Европы к этому региональному объединению, связанный с участием в нем мировых держав Китая и России. Данный вопрос получил широкое освещение в СМИ ФРГ в середине 2000 годов. Во время принятия Стратегии ЕС для ЦА со стороны СМИ ФРГ наблюдался интерес к вопросам региональной кооперации.

В целом, можно предполагать, что интеграционные проекты в центрально-азиатском регионе в перспективе будут интересны для СМИ Германии, в случае как реализации принятой Стратегии по региону, так и развития сотрудничества между странами Центральной Азии.

В данной статье наиболее успешный и на деле реализуемый интеграционный процесс сегодняшнего дня на евразийском континенте Таможенный союз (ТС) России, Казахстана и Беларуси, имеющий конечной целью создание Евразийского экономического союза (ЕЭС) также рассматривается с трех позиций: руководства ЕС и ФРГ, германских экспертов, СМИ ФРГ.

На уровне руководящих органов и лиц, ответственных за принятие решений в Европейском союзе, также как и в Федеративной Республике Германии, существует официальная позиция: констатация создания нового интеграционного объединения на постсоветском пространстве по модели Европейского союза, успешность которого будет определяться в будущем.

Экспертное сообщество Евросоюза, непосредственно занимающееся изучением России, Украины, Беларуси и Центральной Азии, проводит различные мероприятия, собирает дискуссионные площадки для того, чтобы больше проинформировать Евросоюз о целях и деятельности Евразийского союза. Одной из наиболее обсуждаемых тем на данных форумах является вопрос о том, какое влияние Евразийский союз оказывает на перспективы вступления бывших советских республик в ВТО, каковы перспективы ЕЭС, как рассматривать ЕЭС, в качестве связующего звена между Европейским союзом (ЕС) и Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) или конкурента ЕС.

Об отношении ЕС к ТС эксперт Центра Карнеги Ольга Шумило-Тапиола считает, что Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси – это реальность, которую ЕС не хочет, но должен поскорее признать. По ее мнению: «Пока в странах Евросоюза мало кто понимает, что такое ТС, и что внутри него происходит. Есть исторические опасения, что это экспансионистский проект Москвы, который не несет ничего хорошего для ЕС. Поэтому для начала Евросоюзу следует понять, что это не новый СНГ, а более качественный проект» [6].

Интересным также является точка зрения эксперта Центра Карнеги, которую разделяют большинство экспертов, о том, что лежит в основе Таможенного союза – политические или экономические интересы стран участников данного интеграционного объединения. По ее оценке, сегодня ТС все больше становится экономическим проектом. Для России это попытка ускорить свое экономическое развитие. Для Лукашенко это было пусть и политическое решение, но обусловленное экономическими причинами: ему нужны деньги, чтобы оставаться у власти. Открытым остается вопрос в отношении Казахстана, потому что для него пока эффект от вступления скорее негативный, чем позитивный [7].

Существуют также более критичные высказывания о перспективах Евразийского союза. Так, эксперт по Восточной Европе Кёльнского университета Герхард Симон считает: «Ни о каком равенстве, как это принято в ЕС, речи быть не может. Евразийский союз создается не только ради экономических выгод, но и для достижения определенных военных и политических целей. И первую скрипку в нем, без сомнения, будет играть Россия» [8].

Другие немецкие эксперты, в целом, более оптимистичны. По мнению некоторых из них, на востоке Европы может появиться новое культурно-политическое и экономическое единство, проект, предполагающий свободное передвижение людей, товаров и финансов на территории бывшего СССР, вполне может состояться.

Как показывает анализ материалов средств массовой информации Германии, интеграционные процессы на евразийском континенте, создание Таможенного союза не находят должного отклика в Германии. Опять же данный факт обусловлен спецификой и особенностями развития массмедийного пространства ФРГ и сфокусированностью внимания потребителей информации на более локальных и региональных проблемах.

Тот небольшой объем информации о выше обозначенных процессах в германской прессе представлен в более негативном ключе, основной посыл которых заключается в следующем: Россия расширяет свое влияние с помощью нового Таможенного союза; через 20 лет после разрушения СССР трехсторонний союз считается частью стратегии Москвы более тесно привязать к себе бывшие советские республики [9]; постсоветская общность судьбы; свет в конце туннеля появился, когда Россия, Беларусь и Казахстан договаривались о Таможенном союзе; Евразийское экономическое пространство копирует раннюю форму Европейского союза; следующий шаг к созданию Евразийского союза может затянуться под влиянием негативных последствий кризиса в ЕС [10]; экономическая контрмодель России к ЕС; с середины девяностых годов Россия планирует экономическую контрконцепцию Европейскому союзу в постсоветском пространстве, провозглашение Таможенного союза стало конкретным шагом в этом направлении [11].

В заключении необходимо отметить, что деятельность по разъяснению зарубежной аудитории целей и основных направлений государственной политики, социально значимых событий отечественной и международной жизни является важнейшей задачей СМИ. В то же время нейтрализация негативных характеристик в репутации государства в глобальном информационном пространстве и задача формирования нового имиджа государства является стратегически важным направлением государственного строительства любого государства. В данном направлении нашим странам – участникам интеграционных процессов, предстоит еще многое сделать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Региональный стратегический документ по содействию Центральной Азии на период 2007–2013 гг. // www.consilium.europa.eu
2. Франк-Вальтер Штайнмайер // www.dw-world.de
3. Эшмент Б. Центральная Азия: новый европейский курс для региона // www.dw-world.de
4. Лаубш М. Стратегия ЕС в Центральной Азии – две стороны вопроса // www.dw-world.de
5. Лапинс В. Гражданские державы как игроки в Центральной Азии – германская и европейская политика интересов в эпоху перемен // Центральная Азия: внешний взгляд. – Берлин, 2008. – С. 33.
6. Эксперт Центра Карнеги: ЕС следует присмотреться к Таможенному союзу // dw.de, 17.10.2012
7. Там же.
8. Насколько перспективен план Москвы создать Евразийский Союз // dw.de, 18.12.2011
9. Russland erweitert seinen Einfluss mit neuer Zollunion // Hintergrund. Von REDAKTION, 6. Juli 2010
10. Postsowjetische Schicksalsgemeinschaft // Neues Deutschland. Sozialistische Tageszeitung, 27.12.2011
11. Russlands wirtschaftliches Gegenmodell zur EU // www.gw-world.com/de, 03.2012

REFERENCES

1. Regional'nyj strategicheskij dokument po sodejstviju Central'noj Azii na period 2007-2013gg. // www.consilium.europa.eu
2. Frank-Val'ter Shtajnmajer. // www.dw-world.de
3. B. Eshment. Central'naja Azija: novyj evropejskij kurs dlja regiona. // www.dw-world.de
4. M. Laubsh. Strategija ES v Central'noj Azii – dve storony voprosa. // www.dw-world.de
5. V. Lapins. Grazhdanskije derzhavy kak igroki v Central'noj Azii – germanskaja i evropejskaja politika interesov v jepohu peremen // Central'naja Azija: vneshnij vzgljad. – Berlin, 2008. - S. 33.
6. Jekspert Centra Karnegi: ES sleduet prismoetret'sja k Tamozhennomu sojuzu // dw.de, 17.10.2012
7. Tam zhe.
8. Naskol'ko perspektiven plan Moskvyy sozdat' Evrazijskij sojuz // dw.de, 18.12.2011
9. Russland erweitert seinen Einfluss mit neuer Zollunion // Hintergrund. Von REDAKTION, 6. Juli 2010
10. Postsowjetische Schicksalsgemeinschaft // Neues Deutschland. Sozialistische Tageszeitung, 27.12.2011
11. Russlands wirtschaftliches Gegenmodell zur EU // www.gw-world.com/de, 03.2012

Ә. Қ. Назарбетова

ШЕТЕЛДІК МАСС-МЕДИАДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ЖОБАЛАРЫ
(ГФР БАҚ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША)

Германия қоғамы мен сарапшылар қауымдастығының Орталық Азия аймағы және еуразиялық кеңістіктегі Қазақстанның бастамасымен жасалған интеграциялық жобаларының герман бұқаралық ақпарат құралдары арқылы қабылдануы мен өзінше пайымдалуы қарастырылады. Масс-медиялық кеңістік биліктің түрлі шараларының бастамашысы болып, және дәл сонда қабылданған шешімдер өз бағасын алуда. Осы орайда ол бағалар әрдайым объективті болмайды, мақала авторларының жеке көзқарастарын немесе қандай да бір саяси топтың «қоғамдық тапсырысын» білдіреді. Алайда бұл бағалау шешім қабылдайтын саяси элита үшін өте құнды, ол қоғамдық санадағы белгілі үрдістерді айқындайды. Германияның БАҚ материалдары бойынша автор Орталық Азия аймағы мен еуразиялық кеңістіктегі интеграциялық үдерістер, Кедендік одақтың құрылуы Германияда тиісті деңгейде бағаланбағаны жайлы қорытындыға келеді. Бұл жайт ГФР масс-медиялық кеңістігінің өзіндік ерекшеліктерімен және ақпарат тұтынушылардың көп жағдайда жергілікті, өңірлік мәселелерге көңіл бөлетіндігімен байланысты.

A. K. Nazarbetova

INTEGRATION PROJECTS OF KAZAKHSTAN IN FOREIGN MASS MEDIA
(BASED ON THE GERMAN MEDIA)

The article considers the perception and interpretation of the public and the expert community in Germany integration projects in the Central Asian region and the Eurasian space, initiated by the Republic of Kazakhstan, through the German media. Today, the mass media space becomes the initiator of any shares of power, it is there are very efficient decisions. The estimate is not always objective, expressing individual preferences by the authors or a «social order» of a political group. However, the value of this assessment to the political elite, the decision-making is quite large, it highlights certain trends in the public consciousness. According to German mass media materials the author concludes that the integration processes in the Central Asian region and the Eurasian continent, the establishment of the Customs Union can not find an appropriate response in Germany. This fact is determined by the specificity features of the development and mass-media environment of Germany and focus attention on the information consumers more local and regional issues.

Ф. Ә. МҰСАХАНОВ

АДАМ ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ КОНЦЕПЦИЯСЫ

Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік университеті, Түркістан қ.

Жуырда Қазақстан Республикасы ел тарихында тұңғыш рет Біріккен Ұлттар Ұйымының Бас Ассамблеясының 67-ші отырысында Адам құқықтары жөніндегі кеңесінің толыққанды мүшесі болып сайланды. Қазақстан Республикасының Үкіметі адам құқын сақтау мәселелерінде қашанда БҰҰ-ның және басқа да адам құқығын сақтау жөніндегі ұйымдармен жан-жақты өзара ынтымақтастықты одан әрі дамытуға мүдделі екені ел Президенті Н. Ә. Назарбаевтың ұстанған ауқымды да, келелі саясатының арқасында жүзеге асып отырғанынан толық көрінеді. Бұл мақалада мемлекетіміздің осы кеңеске кіруі жолында атқарған қызметі баяндалады және оның философиялық-құқықтық аспектілері мен концепциялары зерделенеді.

Адам құқығының философиялық-құқықтық концепциясы – адамның ажырамас және бұлжымас құқықтары адамға оның тек қана адам болғандығының себебінен тиесілі, оны мемлекет те, қоғам да тартып алуына болмайды. Алғаш бұл құқықтық қағида заң жүзінде 1215 ж. ағылшынның Еркіндіктің Ұлы Хартиясында (английская Великая Хартия Вольностей), 1628 ж. Құқық жөніндегі петицияда, 1679 Хабеас Корпус Актіңде (Англия) (Акт о лучшем обеспечении подданного и о предупреждении заточений за морями) және өзге де заңдық құжаттарда көрініс тапқан болатын.

Қазіргі құқықтық тұрғыда дамыған заманда өмір кешіп отырған адамдардың түсінуіне адам құқы жөніндегі алғашқы заңнамалық құжаттар тұрпайылық сияқты көрінуі мүмкін. Бірақ кезінде адам құқының сақталуы әлеуметтік утопия тәрізді ұғынылатын замандарда, өз кезеңінен оза шыққан, дара дарындары ерте заман ағартушыларының адам құқы мен бостандықтары жөніндегі идеялары алғаш адамдар мен қоғамдардың танымында буырқаныстар тудырғанымен, саналарына сіңіруге ауыр болғанымен, кейінгі замандағы саяси әрекеттер мен оқиғаларға аса елеулі маңыз беріп келеді. Сондықтан да сол ерте кезең ағартушыларының адам құқы мен бостандықтары жөніндегі идеялары құқық мәдениетінің алғашқы даму бастауы болып табылады.

Осы идеяларды жүзеге асыру барысында Америкада, Англияда, Францияда орын алған революциялар нәтижесінде алғашқы талпыныстар қолға алынған болатын. Бұлар қазіргі таңда да орындалып отырған заңдардың бастауы болып отыр. Осылайша 1789 жылдың 26 тамызында Адам мен азамат құқығы мен бостандықтары жөніндегі Декларация, осы жылдың 26 қыркүйегінде Америкада Құқық жөніндегі биыл (АҚШ Конституциясына енгізілген өзгертулер) қабылданған. Бірақ, іс жүзінде, ХХ ғасырда орын алған аса ауыр қиыншылықтар мен оқиғаларға дейін, Бірінші, Екінші әлемдік соғыстар мен түрлі революцияларға қарамастан, ежелден өз дамуын республикалық әрі демократиялық дәстүрлер негізінде дамытып келе жатқан елдер мен мемлекеттерде де адамдардың теңдігі, олардың құқы мен бостандықтарын көзқарастарына, мәдениеттерінің, байлығының деңгейіне, біліміне, қоғамдағы орнына, түрі мен түсіне, ұлты мен ұлысына бөліп қарамастан, қорғау қажеттігі мойындалмай келді.

Аталған іс-әрекеттердің ішінде аса үлкен маңызға иесі 1776 жылы қабылданған Америка Декларациясы. Онда адам мен азаматтың құқықтық мәртебесіне қатысты нақты түсінік барынша анық берілген: «... барлық адам тең жаратылған, әрі барлық адам өзінің жаратушысы берген бұлжымас тең құқылы, оның құқығына өмірі, бостандығы және бақытқа талпынуы жатады». Соған қарамастан, адам мен азаматтың құқы мен бостандықтарын қоғам болып тану тек қана қоғамдық келісім ғана емес, ол дегеніміз адамдарды биліктің бассыздықтарынан қорғайтын белгілі бір заң жүйесін құру. Адамзаттың тарихы көрсетіп отырғанындай, адам құқығы мен бостандығын сақтау ұлттық түсініктермен ғана шектеліп қана қоймайды, олай деуге себеп, бүкіл әлемдік елеулі оқиғалардың барлығы олардың аймақтық, аумақтық, идеологиялық немесе өзге де кертартпа барьерлердің ұғымына қарамастан бәріне ортақ белгілерге сай орын алып келеді. Сондықтан да әлемдік қауымдастық, бүгінгі таңда адам құқығы мен құқық мәдениетін құқық философиясының іргелі мәселелерінің қатарына жатқызып келеді. Бұл келелі мәселеге аса елеулі мәртебе беріп қарауға 1945 жылы құрылған Біріккен Ұлттар Ұйымы мен оның әлемдік маңызды жобаларға араласып отырған қызметі ерекше ықпал етіп отырғаны белгілі. Оның басты қызметі – Адам мен

азаматтың құқықтық мәртебесін құрметтеу, бейбітшілік пен қауіпсіздік мәселелерін сақтау және адам құқығын сақтауды бүкіл әлемге тарату. Сол себепті өз қызметінің барысында 1948 жылы 10 желтоқсанда БҰҰ-ның Бас Ассамблеясы Адам құқы жөніндегі Баршаға ортақ Декларацияны қабылдаған болатын. Аса маңызды құжат халықаралық практикада алғаш рет адамның негізгі құқығы мен бостандығы толық кешенінің өзара байланыстылығы мен ажыратылмас қарым-қатынасы жөніндегі идеясын барынша нақты көрсете білді.

Жоғарыда айтқанымыздай, Адам құқығының философиялық-құқықтық концепциясы басты екі негізден тұрады. Ол адамның ажырамас және бұлжымас құқықтары. Адам өмір сүруге, жекеменшік иеленуіне, сол жекеменшігіне ешкімнің қол сұқпауының қамтамасыз етілуіне, жеке өміріне ешкімнің араласпауына құқылы. Бұлар адамға оның тек қана адам болғандығының себебінен тиесілі, оны мемлекет те, қоғам да мойындауы қажет. Мұндай құқықтар табиғи (жеке) құқық, әрбір жеке тұлғаның өмір сүруі негізінде, яғни адам табиғатының негізінде пайда болатын құқық. Адам құқығының екінші негізіне жататындары заңшығарушылық үдерістерге сәйкес анықталған, жеке ұлттық деңгейде немесе жеке бір мемлекет деңгейінде болсын, сондай-ақ халықаралық деңгейде де (азаматтық, саяси, сайлауға қатысты, әлеуметтік-мәдени және өзге де танылған құқықтар) белгіленген құқықтар. Екінші негіз деп танылатын құқықтардың философиялық құқықтық негізі оны заң деп танығандардың, яғни өз мемлекетінде ратификациялағандардың келісімі нәтижесінде орындалуы талап етілсе, алғашқы негізге жататын құқықтың орындалуы өз-өзінен анық деп танылады, яғни солай болуға тиіс деп танылған. Оның орындалмауы адам табиғатына тиесілі құндылықтардың толыққанды болмауына, онсыз биоәлеуметтік тіршілік иесі ретінде өмір сүре алмауына әкеліп соқтыруы мүмкін. Міне осы құқықтардың орындалуы нәтижесінде адам құқығы мен бостандықтары, жалпы құқық мәдениетінің кең қанат жаюы адамның толық дамуына, өзінің адамдық құндылықтарын жүзеге асыруына, ақыл-парасаты мен талантын, түрлі мүмкіндіктерін, рухани және өзге де қажеттіліктерін толық қамтамасыз етуіне жол ашады. Бұл құқықтардың күннен күнге нақтыланып, терең сипатталып отыруы күнделікті тұрмысты жақсартуға мол мүмкіндіктер тудыруда. Ол өз кезегінде кез келген мемлекеттің басты құндылығы адамдардың арнамысы мен құқығы, бостандығы сақталуының толық кепілі болып табылады.

Біздің елімізде де егемендік алған алғашқы жылдары заң мен заң актілері көптеген өзгерістерге түскені мәлім. Өйткені жас тәуелсіз еліміз үшін едәуір қиындықтарды бастан кешіруге тура келді. Осы орайда заң бұзушылық та, заңды білмеушілік те орын алып отырды. Соған қарамастан 1995 жылы қабылданған Конституция экономикалық дамудың жаңа жолдарын, демократиялық қоғам құрудың маңызды қадамдарын бағдарлап берді. Ал соңғы Конституциямызда бұл одан әрі айқындала түсті.

Мемлекетіміз адам құқы саласындағы 60-тан астам көпжақты әмбебап халықаралық келісімдердің толыққанды қатысушысы болып табылады. Азаптауларға қарсы конвенция мен оған қатысты Факультативтік хаттаманың ратификациялануы Қазақстанда азаптауларды қолдануға қарсы күрес күш ала түсіп келе жатқандығын көрсетеді.

Қазақстан Республикасының Үкіметі адам құқын сақтау мәселелерінде қашанда БҰҰ-ның және басқа да адам құқығын сақтау жөніндегі ұйымдармен жан-жақты өзара ынтымақтастықты одан әрі дамытуға мүдделі екені ел Президенті Н.Ә.Назарбаевтың ұстанған ауқымды да, келелі саясатының арқасында жүзеге асып отырғанынан толық көрінеді. Өз кезегінде Қазақстан халқы да Елбасының саясатын терең түсініп, адам құқын сақтау бағытында жүзеге асырылып отырған шаралардың толық жүзеге асуын ел болып, жұрт болып халқымыз да бағамдауы керек, қатаң бұлжытпай орындауы шарт.

ӘДЕБИЕТ

1. Қазақстан Республикасы Конституциясы.
2. Адам құқығы және бостандығы жөніндегі Декларация.

Г. А. Мусаханов

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Философско-правовая концепция прав человека включает два основополагающих элемента. Первый элемент – право на жизнь, право частной собственности, неприкосновенность жилища, частной жизни – присущи человеку просто потому, что он человек. Это естественные (личные) права, которые вытекают из самой человеческой природы каждого индивидуума, и назначение их в том, чтобы поддержать в человеке чувство собственного достоинства. Ко второму элементу прав человека относятся права, устанавливаемые в соответствии с нормотворческими процессами, происходящими как на национальном, так и на международном уровне (гражданские, политические, избирательные, социально-культурные).

В истории возникало много различных идей, теорий, концепций, рассуждений о справедливости, общем благе, свободе и других элементарных нормах нравственности. Общечеловеческие ценности выражены в тех учениях о праве, которые содержат идеи равенства людей перед законом, прав и свобод человека. Первоначальные представления о гражданстве и правах человека формировались в общем русле философско-правовых концепций, отстаивающих высокую ценность закона и законности.

Последующее развитие философско-правовой мысли подтвердило неразрывность взаимодействия прав человека и господства закона в обществе, которые свидетельствовали о прогрессивности направлений и форм развития государственности на пути свободы и гуманизма.

Автор пытается раскрыть философско-правовые аспекты человеческих прав в рамках казахстанского общества.

Г. ПИРӘЛІ

Т. КӘКІШҰЛЫНЫҢ МҰХТАР ӘУЕЗОВТІ ТАНУЫ МЕН ТАНЫТУЫ (Бір мақаладан туған ойлар)

М. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты

Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері, Халықаралық жоғары мектептер ғылым академиясының (Қазақстан бөлімі) Құрметті академигі, Еларалық қоғамдық Айтматов академиясының академигі, Қазақстан Жазушылар одағының Сәкен Сейфуллин атындағы сыйлығының лауреаты, «Парасат» орденінің иегері, филология ғылымдарының докторы, профессор Тұрсынбек Кәкішұлының өзі жазғандай «..Айтысқа түскенде өрекіп кетіп, өз ойын жалаңаштап ашық айтатын мінезімен-ақ» осынша марапатқа ие болуы», қазақтың қара қылды қақ жарған қайраткері» атануы оңайлықпен алынар асу, абырой-атақ емес. Ол үшін тек Тұрсынбек Кәкішұлындай өзін сыйлата білетін, өзін мойындата білетін, ел мүддесі үшін қандай құрбандықтан да тайсалып қалмайтын қаламгер, қайраткер, күрескер болу керек шығар. Әрі десе өмірлік мұраты мен өнерпаздық тақырыбының өзегіне айналған «Ақиқаттар әлемі» әдетте әділетті пікір мен таза көркемдік құндылықтар тұрғысынан талданатын әдеби сын барда ғана үстемдік алмай ма? Сын секілді жүгі ауыр жанрдың тарихы мен теориясын, әдебиет тарихының әр кезеңіндегі әдеби айтыстар мен дау-дамайлардың себеп-салдарын іздеп, бұл жанрдың қалыптасу, даму сатыларын жүйелей отырып, қазақ әдебиеттануында алғаш рет бас-аяғын бүтіндеп, тұтас зерттеген бірден-бір зерттеуші де – Тұрсынбек Кәкішұлы. Және ұлттық әдебиеттану ғылымының тарихын, оның сан алуан жанрлық түрлерінің тарихи дәуірлеу кезеңдерін жеке-жеке тақырыптар бойынша зерттейтін өзіндік мектебін қалыптастырған қажымас ұстаз да – Тұрсынбек Кәкішұлы. «Айтысқа түссе өрекіп кететін» кесір мінезі де оның ақиқат десе арқасы бардай, артық сөзге бармайтын, өтірікті өрге басқызбайтын батылдығы зерттеушінің жазған әрбір шығармасынан, оның жазылу стилінен де танылып тұрады. Біз бұны көрнекті ғалымның қазақ әдеби сынының тарихы, ұлттық әдебиеттану ғылымының дәуірлеу мәселелері, ақтаңдақтар мен алаш мұралары, сәбиттану, сәкентану, мұхтартану т.б. салаларындағы сүбелі еңбектерінен оқып, білеміз.

Біз бүгін Тұрсынбек Кәкішұлының «Сын мен сыншы. Жанр жайлауы» деген оқу құралының 1-кітабына (Алматы: Қазақ университеті, 2007. 462 б.) енген «М.Әуезовтің асыл ойлары» атты 3 ғылыми мақаладан тұратын топтамасындағы мұхтартану мәселелеріне ғана тоқталмақпыз. Оның «1. Кемеңгер ғибраты» деген тараушасында қандай мәселе болса да төтесінен айтып, турасын сөйлейтін ғалым: «Мұхтар Әуезовті Абайсыз ауызға алу әбес дүние. Өйткені оның кемеңгерлігі, ұлылығы, өміршеңдігі Абаймен өрістес. Мұнысы ұлының етегіне жармассам ұлы болармын деген бақай есеп, қысыр құлық емес екенін, бар тыныс-тіршілігімен, жан-тәнімен беріле істеген қайраткерлігі екенін тарих куәлендіреді», – деп, алғашқы сөйлемінде-ақ өзінің тоқ етер түйінін ашып айтады (162-б). Бұлай тік айтып, тосын түйін жасамаса Тұрсынбек аға бола ма? Оған кейде еріксіз тоқталып, ойланып, таңырқап әрі тосырқап қаласыз. Шынында да ұлы суреткер туралы осы күнге дейін жазылған сын мақала болсын, мадақтау, марапаттау болсын мынадай «мінезді» мойындау сирек. Саған қарап Мұхтардай дара дарынның даланың данагөйі ұлы Абайды зерттеуінің өзі өрістес, өрелес болғандықтан шығар деген ойға еріксіз қаласыз. Талант талантты алыстан танитыны секілді ұлылар да өзара ұғысқанда ғана ұлы дүние туатыны табиғи заңдылық шығар. Бір топыраққа табандары тиіп, тағдыр табыстырған қос талант екі кезеңнің перзенттері болса да бір-бірімен рухани болмыстары тұтасқан тұлғалар-тын. Алты жасында Абайдың алдына барып, өлеңдерін оқып, батасын алған бала Мұхтар ұлы ақынның өмірі мен шығармашылығын зерттеймін деп ойлады ма екен? Әрине, жоқ. Алайда сол Мұхтар Абай мұрасын танып, әдеби, ғылыми негізде зерттеуге бақандай бір бозбаланың жасын – 26 жылды арнаса, ол жөніндегі түрлі жанрда жазылған көркем шығармалар жазуы – 12 жылдың жемісі еді. Және Мұхтар Әуезовтің бір ғана Абай мұрасы айналасындағы зерттеулері мен көркем дүниелерінің өзі бірнеше томдық басылымдарға ұласқаны белгілі. Мәселен, М.Әуезовтің 50 томдық академиялық толық шығармалар жинағының

жарыққа шығуы сөз жоқ соның куәсі. Әлі де оған енбей қалған, еңсе де ықшамдалған дүниелер, яғни ұлы ақын жайлы әлі де жарық көрмеген, түрен түспеген Мұхтар мұрасының молдығы тағы мәлім.

Мақала авторы көрнекті ғалым Тұрсынбек Кәкішұлы 1918 жылы «Абай» атты журналда жариялана бастаған алғашқы мақалаларынан басталған Мұхтар Әуезовтің еңбегін: «Осы дәуірден бастап Абай данышпандығының сырына үнілу, оның қадір-қасиетін түсіндіру, насихаттау саласында Мұқаң атқарған істің шетіне шығу қиын, саны жеткізгісіз ұлан-ғайыр дүние. Осындай жәдігерлікпен еңбек еткен ғұлама Әуезовтің Абайтану ғылымының негізін салып, қазақ әдебиеттануында оңаша отау тіктіруі – мақтанышпен айтатын қайраткерлік», – деп жоғары бағалайды (162 б.). Автор заманынан озық ойлы зерек сөз зергері Әуезов пен ұлы ақын Абайдың Шығыс пен Батыстың классикалық әдебиетінен және ұлттық сөз өнерінің қайнар бұлағынан жүйелі түрде нәр алған, төл әдебиетіміздің көркемдік-эстетикалық дәстүрін қалыптастырған тұлғалар қатарына жатқызады.

Сөйте отырып: «...Ал шындығына келгенде кемеңгерді кемеңгер таныған шақта, олар бір-біріне әсер-ықпал жасаған тұста екеуі ғана жарқырап қоймай, елдің мәртебесі өсіп, шығар төбесі биіктейді екен», – деп ұлылар үндестігі ұлт үстемдігіне ұласарын да ұғындырады (162 б.).

«II. Алып алған асулар» атты екінші мақалада автор қазақ әдебиетіндегі қара сөздің алғашқы қалыптасу кезеңінде-ақ өз қатарынан оза шауып, дара танылған талантты дарын иесі М. Әуезовтің көркем шығармаларын кәсіби сыншы тұрғысынан талдап, мағыналы ой айтуды мұрат тұтқан. XX ғасыр басындағы ұлт зиялыларының түгелге жуығы әмбебаптық қызмет атқарып, әдебиеттің де, өнердің де, мәдениеттің де, білім беру саласының да т.б барлық майданында терге малшынып еңбек етуді өздерінің ел алдындағы перзенттік парызы сезінгені рас. Біреудің бұйрығы мен нұсқауын күтпей, қаржы мен уақытпен санаспай, атқарылар істің ірілі-ұсақтығына қарамай, тек қазаққа қажетті қызмет деп түсінген ұлтжанды тұлға М. Әуезов те әдебиеттің барлық жанрында азаматтықпен адал еңбек дара дарын иесі. Өз ұлтын өліп-өшіп жақсы көрген нағыз ұлт зиялылары ғана осындай жанкештілікке баратынын қалың қазаққа Алаш ардақтылары осылай дәлелдеп бергені бар. Қазақтың рухани құндылықтары қай қырынан ақсап жатса, қазақ зиялылары сол тұсты толықтырып, тіпті аяғынан тік тұрып кетуіне дейін көтеріп, еңбек еткендерін қазақ әдебиетінің тарихынан, әсіресе Алаш ардагерлерінің қаламгерлік және қайраткерлік қызметтерінен жақсы білеміз. Талантты тұлға М. Әуезов те тырнақ алды туындысы «Қорғансыздың күні» атты әңгімесімен классикалық көркемдікке қол жеткізіп, көпшілікті тәңгі еткенімен қазақтың қара сөзін ішкі жан дүниесімен жақсы көре тұра қысқа мерзімге болса да қоя тұрып, ұлттық руханиятта ақсап жатқан, қалың жұртқа жаңа ойды, азаттық идеяны тез және қарапайым түрде түсіндірудің таптырмас құралы болған театр өнерін өркендетуге табандап, он жылдай уақытын арнайы арнап қарымды еңбек еткені кімді болса да ойландырмай қоймас. М. Әуезовтің ұлттық театр өнерінің туып, қалыптасу, даму жолындағы адал еңбегі ақталып, күні бүгінге дейін қазақ драма және опера театрларының туысқан өзге елдерден оқ бойы озық келе жатқанын мақтанышпен айтуға болады. М. Әуезов негізін салып берген қазақ драматургиясының алғашқы туындылары да өзінің өнерлік өміршендігін танытып, сахна төрінен түспей келуі де соның айқын айғағы болса керек. Міне, осы мәселені зерттеуші Тұрсынбек Кәкішұлы осы шағын еңбегінде егжей-тегжейлі талдап, бағасын береді: «Қазақтың ұлттық драма театрының шымылдығы М. Әуезовтің «Еңлік-Кебегімен» ашылып, «Қарагөзбен» толықанын, күні бүгінге дейін театр репертуарының алтын қазығы болып келе жатқанын былай қойғанда, әуелі музыкалық, кейіннен операға айналған театрымыздың «Айман-Шолпанмен» басталып, «Абай» операсымен өркендей түсуі де кездейсоқ емес» (168-б.). Ғалым осы кезеңдегі кемеңгер жазушының ұлттық театр өнерінің репертуарын «Түнгі сарын», «Алма бағында», «Шекарада», «Абай», «Қара қыпшақ Қобыланды» т.б сынды сахналық қойылымдарымен байытқаны белгілі. М. Әуезовтің драматургиялық шығармалар жазумен қатар, олардың идеялық көркемдігі мен кәсіби шеберлігін шындау мақсатында теориялық туындылар, зерттеу еңбектер жазғанын (1926 жылы «Жалпы театр өнері мен қазақ театры» т.б.) және өзге де өркениетті елдің озық тәжірибесінен тағлым алуды өнеге етіп аударма (В. Шекспирдің «Отелласын», «Асауға тұсауын», Н. Погодиннің «Мылтықты адамы», Н. Гогольдің «Ревизорын» т.б.) жасауын да ұлтты сүюдің, оның ертеңіне алаңдап, келешектің көсегесін көгерту жолындағы табанды еңбегінің жарқын көрінісі деуге болады. Жазушының өз тарапынан драматург-авторларға қолдау танытып, ұлттық театр өнері мен сахна мәдениетінің маркаюына мөлшерсіз үлес қосқанын нақты тарихи

деректер мен дәйектеп: «30 жылдар М. Әуезов үшін театр дәуірі болды» деп ғылыми тұжырым жасайды.

Дегенмен М. Әуезовтің ішкі жан дүниесіне маза бермеген басыбайлы тақырыбы – абайтанудан алыстамағанын да зерттеуші зерек оймен зерделеп, зейінді соған салады: «...М. Әуезов 20-жылдардан бері бүкіл өнерпаздығының өзегі болған Абайдан бір сәтке көз жазбады, емін-еркін көсілер кезенді сағына күтті» (169-б.), – деп шығармашылық шабыттың от алар шағын шамалап береді. М. Әуезов шығармашылығының ішкі мағынасы мен көркемдік-эстетикалық жүйесін ашып, басты тақырыбын айқындайды. Жазушының жүрегіне жақын, табиғатына таныс тақырыбы бойынша қанша қара терге түсіп, еңбек етсе де енжарлыққа салынып, салғырттық танытпайтынына сүйсіне отырып, зерттеуші оның 1932 жылы Абай жинағын шығаруын, 1934 жылы Абайдың қайтыс болғанына 30 жыл толуына «Абайдың ақындық айналасы» деген іргелі еңбек жазуын, 1939–1940 жылдары Абайдың 2 томдығын даярлауы, архивтер ақтарып, экспедицияға шығуы, ұлы ақынның өмірі мен өнеріне қатысты құнды құжаттар мен тарихи деректерді талмай іздеуі т.б секілді іркіліссіз ізденісте болғанын, осынау әдеби, ғылыми үдерісте үлкен жетістіктерге жеткенін сыншы-әдебиетші, ғалым-тарихшы ретінде талдап, түсіндіреді.

Ұлы жазушының Абай туралы алғашқы көркем шығармасы «Татьянаның қырдағы әні» жөнінде дер кезінде (1937) жақсы лебіз білдірген орыс жазушысы С. Радовтың: «...если весь роман будет написан на таком же уровне мастерства, то мы будем иметь в казахской литературе произведение сильное и примечательное», – деген сөзі қазақ прозасының көркемдік қуатының жоғары екендігін сол кездің өзінде өзге ел өкілдері де мойындағанын мәлімдейді.

Алғашқы пікірдегі сенімді М. Әуезов «Абай жолы» эпопеясы арқылы ақтады. Әлем әдебиетінің рухани қазынасына қосылған ұлы шығарма жайлы әділ пікірін зерттеуші Т. Кәкішұлы 4–5 мәнді жайлар төңірегінде таратып береді:

«**Бірінші**, тарихтың қозғаушы күші – халық, ол үлкен бе, кіші ме, мәдениетті ме әлде кенже ме өз рухани тірлігімен көрінгенде ғана өзіндік сыр-сымбатымен танылып, әлемнің көп бояуына өзінің нақышын қосады. Сонау Аргентина мен ештеңеге таңдана қоймайтын неміс жұртының «біз бұған дейін қазақ деген халықты қалай білмегенбіз, өнерпаздығының мөлдір бастауынан неге сусындама-ғанбыз деп өкініп, таңдай қағулары әшейінгі риторикалық сауал емес. Ел мен елді тек ер ғана теңестіреді, өнерпаз ғана танытады... Осыны бізге М. Әуезов жасап беріп, көсегемізді көгертті, өркенімізді өсірді. Тарихи тақырыпты игеріп, кешегі мен бүгінгі іштей байланыстыру қажеттігін ұқтырды», – деп тыңнан жаңа бір ойдың тізгінін ағытады (171-б.).

Қашанда тура сөйлеп, әділ пікірінен айнымайтын Т. Кәкішұлы өз стилінен айнымайды. Әрбір сөзі әрлі де сесті зерттеуші көлгірсіп көп сөзділікке бармайды, нені айтса да нақтылап, нақышымен нанымды жеткізеді. Базбіреулер сияқты бірауыз сөзін бірнеше бетке созып та жатпайды. Екі ауыз сөзбен түйін жасап, ғылыми мәлімет береді:

«Көркем шығарма қай уақытта көздеген нысанасына дәл тиіп, өз биігіне қалай көтерілері жайында М. Әуезов **екінші** тағылым жасады. Ұлы мақсатқа жету үшін өмір шындығын тиіп-қашып, үзіп-жұлып суреттемей, тұтас және ұзақ жыл зерттеу, тірнектеп жинағанды тексеру, қолға түскенге мәз болып, ежіктей бермей, ең мағыналы мен жарқынын таңдап, зерттей суреттеу қажет екендігін ұқтырып кетті» (171-б.).

Зерттеуші әр шығармашылық тұлғаны танытарлық тек өзі терең танып, білетін, табиғаты сүйетін, болмыс-бітімімен біртұтас – тақырыптары болатынын, оны таппай елді таңдандырап талантты туынды тумағанын М. Әуезовтің 2-ші тағлымы арқылы танытады.

«М. Әуезовтің **үшінші** ғибраты көркемдік шеберліктен бастау алып, өріс жаяды», – дей келе көбіне: «... ұнамсыз кейіпкерді дөрекі, ақылсыз, парықсыз етіп көрсету машығы өріс алып келгені белгілі... Осы тас қорғанды орасан зор көркемдік күш-қуатпен талқандаған дарын – М. Әуезов... Тамырына құрт түсіп, келешегі тұмандана бастаса да бәйтеректігінен айрылмай өткен Құнанбай образы ғана...», – дейді зерттеуші (171-б.). Осы ой арқылы ол кеңестік кезеңдегі әдебиетте қалыптасқан қасаң түсінікті түбірінен құртып, қатып қалған қағидаға айналған қасаң «жағымды, жағымсыз образдар» деген жалған пікірге тосқауыл қоюға тағы да М. Әуезовтей ұлының ғана парасаты жеткенін паш етеді. Құнанбай мен Абай сынды әкелі-балалы екі тұлғаның ондай жалған ұғымға бой бере бермейтін ой мен парасатқа құрылған ішкі рухани байлығы мол ойлы образдары «ұнамсыз кейіпкерді» келмеске кетірді. Кейіпкер-адам, образ-тұлға таптық тұрғыдан емес, адами қасиет т.б тұрғысынан, ал көркем шығарма таптық идея емес, көркемдік категориялар арқылы

кәсіби тұрғыдан талдана бастады. Бұл да біздің ұлттық әдебиеттану ғылымы үшін тың ғылыми тұжырымдар еді.

Зерттеуші ұлы жазушының **4-ші ерекшелігіне** «Көркемдік шеберліктің өресін өрлете түскен психологиялық суреттеу тәсілі де осы эпопеяда жарқырап көрінді. М. Әуезов қаламгерлігінің ұлылығы сол, психолог суреттеуді қай деңгейде, қандай мөлшерде пайдалану керектігінің ұтымды үлгісін көрсетуінде...», – деп нақтылап көрсетіп береді (172-б.). Қазіргі кездегі кейбір жазушылардың сезім дүниесінің қыр-сырын тереңірек ашамыз деп көп сөзділікке ұрынатындарын, ішкі сезімді іркіліссіз баяндаудың, бейнелеп, суреттеудің жөні осы екен деп тіршіліктің кейбір тұрпайы тұстарын тәмпиштеп, ұсақ-түйекті теріп кететінін қатты сынға алады. М. Әуезовтей «шындықты сезініп, шамадан асырмауға (чувства меры) ...» тырысу керектігін, сонда ғана шынайы психологиялық сезімдерді кәсіби шеберлікпен бейнелеуге болатынын ескертеді.

«Бұлардан кейінгі, менің түсінігімше, **ең негізгі тағылым** – «Абай жолы» эпопеясы арқылы М. Әуезовтің қазақ прозасының ұлттық дәстүрін қалыптастыруы», – дей келе, қазақ прозасының тарихын, М. Әуезовтер жеткен жетістікті кешегі кеңестік кезеңнен бастайтын шовинистік көзқарасты қатты сынға ала отырып: «...Өнгені былай қойғанда, Абайдың өзін көркемдіктің керемет бесігінде тербетіп, ер жеткізген қазақтың халықтық творчествосы...көркемдіктің кезеңдік сатылары екенін ескермей, «Абай жолын» жападан-жалғыз даралап қою көрер көзге ұят, тарихқа қиянат, әдеби шындыққа жанаспайтын нигилистік түсінік», – деген батыл ойлар айтады (172-б.). Кеңес кезеңінде осындай батыл пікірлер айту, сірә Тұрсынбек Кәкішұлы сынды ұлтжанды әдебиетшіге ғана тән қасиет болса керек-ті. М. Әуезовтің бұл эпопеясының қазақ прозасының ұлттық дәстүрін қалыптастыруда көркемдік құбылыс болып, ұлттық сөз өнерінің өзге өркениетті елдерді мойындатуға мәжбүр болғанын біле тұра оны ұлттық дәстүрден даралауға болмайтынын жүрегі даулап айта алған. Қазақ әдебиетінде бай ауыз әдебиеті, мол фольклорлық мұра, сөздік қоры бай, көркемдігі құнарлы қара сөз үлгілері болмаса, Абай өркендеткен қазақтың жаңа жазба әдебиеті болмаса, ХХ ғасыр басындағы көркем прозаның кәсіби тұрғыдан қалыптасуы да мүмкін емес еді деген ғылыми пікірді де Т. Кәкішұлы айтқанын мойындауымыз керек. Сол кезеңдегі нағыз классикалық көркем туындылардың ақтаңдақтарға айналып, олардың мектебінен өтіп, кейінгі толқынға алтын көпір болған М. Әуезов шығармаларының тарихи орнын да зерттеуші орынды бағалайды. Өйткені ол ұлттық ойдың өзегі өнерде ғана үзілмейтіндігін дәріптейді.

Туған әдебиетіміздің көркемдік құндылық тұрғысынан дамып, әлемдік деңгейде бағалануына ең біріншіден, халық өнері мен даналығынан, елдің рухани дәстүрінен нәр алған дарынның ғибратты тағлымының сырын ашады, зерттеуші. Ұлттың ұяты мен арына айналған көркем сөздің көсемі М. Әуезовтің өзі де: «..Халық бізге көркем өнердің баға жетпес меруерт-маржандарын қалдырды...сол асылдың асылы – адамзат баласының рухы мен ақыл-ойын барша ұрпаққа паш еткен ескірмес, өлмес, өшпес өлең-жыр», – деп нағыз өнердің белгісі оның ешқашан да ескірмейтіндігінде екендігін ескерткен болатын.

«Сыншыл реализм және Әуезов» атты үшінші мақаласында автор өзін «М. Әуезовке оппозициядағы зерттеуші» деген 50-ші жылдардың орта тұсынан қалыптасып, әлі күнге дейін кейбіреулердің көкейінен кете қоймаған пікірдің құпия сырын ашып, «мұндай лақап неден тарады?» деген сауалға айтар жауабы ретіндегі мәселелерді көтереді. Өзі туралы осындай пікір қалыптастыруға себеп болған замандастарының әрекеттерін, сөздерін келтіре отырып, оларға ғылыми тұрғыдан дәлелді дәйектер келтіреді. Ел арасында айтылып жүрген алып-қашпа сөздердің ақиқатын ашып, өз тұжырымдарын дәлелдеуге тырысқан Т. Кәкішұлы пен жазушы М. Әуезов арасындағы диалогтардан сол дау-дамайдың себеп-салдарын ұққандаймыз. Сондықтан бұл сыр-сұхбатты толық келтіруді жөн санадық: «– Орыстың ХІХ ғасырдағы классикалық әдебиетінде қолданылған көркемдік әдісті Абай орнықтырған сыншыл реализмді басшылыққа алып, қалам жебегеніңіз көп шығармаңыздан көрінеді. «Қорғансыздың күні», «Оқыған азамат», «Жуандық» әңгімелерінде осы әдістің іштей түлеуі бар, ал «Қараш-қараш оқиғасы» тұсында ашу-ызаға булыққан өжеттілікті саналы күрескерлікке айналдыру тенденциясы күшейе түседі. Сіз қолданған сыншыл реализм жаңа шындықтың аумағын толық қамти алмай кібіртіктейді, біртіндеп, сатылап, баспалдақтан социалистік реализмге ұласуға беттегені байқалады, – деген кезде, Мұхаң мені жаңа көргендей тесіле қарап, ара-арасында қозғалып қойды.

– Шынында солай еді ғой. Дұрыс көргенсің. Саясат пен эстетиканың тізгінін бірдей ұстай білгенге баяғыдан-ақ көрінер жай еді ғой, – деп Мұхаң терең ойға батқандай кейіпке түсті...» (180-б.).

Міне осынау шағын сұхбат көп сырды аңғартады. Жас ізденушінің батыл ойлары мен дәлелді тұжырымдары, ғылыми барлаулары ұлы кемеңгердің көңілінен шығып, шындыққа жүгінуге тура келгендігін дәлелдесе керек.

Қазақ әдебиетіндегі сын тарихын тереңдеп зерттеу барысында әр кезеңдерде белең алған әдеби бағыттар барысын зерделеген зерттеуші өткен ғасыр басында қоңызша қаптап кеткен «измдердің» талайын талдап, әдеби өмірдегі өзіндік орнына барлау жасағаны, олардың қай бағытта дамып, қандай көркемдік әдістерге ұласқаны жайлы ғылыми пікірлері, оның нақты көркем мәтіндерді ала отырып айтқан тұжырымдары жазушының көңілінен шығуы да әбден түсінікті. Ұлттың рухани мұралары мен дәстүрлерін дүниежүзілік өркениеттер арасындағы өзіндік дербестігі мен ерекшелік өрнегін сақтау үшін зерттеушінің ұлттық танымды дәріптеу мәселесін қоюы да маңызды.

Өзі қаншама сынға алынса да алған бетінен қайтпайтын принципшіл, қайсар жан М. Әуезовтің жазушылық шеберлігінің сыншыл реализм әдісі қазанында қайнап, әлем әдебиетіне өз үлгімізбен танылғанымызды ашық айтады. Және ғалым: «...сыншыл реализм дәстүрлерінің кейіннен социалистік реализм деп аталатын әдісті аяқтандыруға өнерпаздық ықпал жасағанын аңғармау, байқамау, сайып келгенде, творчестволық өмірдегі тарихи сабақтастықтың сақталу жөніндегі диалектикалық заңдылыққа қарама-қарсы шығуымен тең болмақ», – деп қарсыластарынан қаймықпай, батыл түйін жасайды (194-б.). Бұл әдеби үрдіске тән табиғи заңдылық екендігін көптеген ғылыми деректер мен мысалдар келтіре отырып дәлелдейді. Әдетте әдеби дамудағы әрқилы ағым-бағытты аңғару, көркемдік таным-біліктегі ізденістерді зерттеу т.б әр кезеңдерде белең алып отыратын көркемдік құбылыстарды теориялық тұрғыдан түсіну мен түсіндіру қажеттілігі өз-өзінен туындап отырары хақ.

Әдебиет пен ғылым алдындағы ары мен рухы таза көрнекті тұлға Тұрсынбек Кәкішұлы өзінің бүкіл саналы ғұмырын туған ұлтының тарихтағы орнын анықтауға, ел тарихын жасаған Абай мен Мұхтардай тарихи тұлғаларды тану мен танытуға арнағанын жоғарыда талданған еңбектер тағы да дәлелдей түседі. Тәуелсіз ойлау жүйесі қалыптасқан қайраткердің өз ұлтын сүйіп, ұлықтауы да осындай ұлы істері арқылы айқындалмақ.

G. Prali

ВКЛАД Т. КАКИШЕВА В ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА М. О. АУЭЗОВА

Рассматривается вклад профессора Т. Какишева в изучение творчества М. О. Ауэзова. Указаны основные особенности ученого Т. Какишева: его честность и принципиальность как творческой личности, добросовестное отношение к литературному труду. Систематизированы периоды изучения Какишевым творческой деятельности великого ученого: Ауэзов-абаевед; Ауэзов-прозаик; Ауэзов-драматург; Ауэзов-ученый. Наряду с этим в статье показан путь углубления ученого-литературоведа Т. Какишева в поэтику М. Ауэзова.

G. Prali

THE CONTRIBUTION OF KAKISHEV IN STUDYING CREATURE OF M. O. AUEZOV

This article discusses the contribution of the professor T. Kakishev to the study of M. O. Auezov's creative writings. Main features of the scientist T. Kakishev such as honesty and principal character of the creative person, true attitude to writing have been outlined. The article includes the systemized periods of study of the creative work of the great scholar by Kakishev: Auezov-researcher in Abay studies; Auezov-novelist, Auezov-playwright, Auezov-scientist. Also the article shows the way of in-depth studies of M. Auezov's poetry by the literary scholar T. Kakishev.

M. M. SARSENGELDIN

METHODICAL FUNDAMENTALS OF «MATHEMATICAL PHYSICS» COURSE INSTRUCTION

Suleyman Demirel University, Almaty, Qaskelen, Kazakhstan

Key words: *Mathematical Physics, interdisciplinary connections, methodical fundamentals*

Abbreviations: *IEF-Integral Error Function*

Abstract: *Developed a methodical system of principles and criteria for the selection of course content of mathematical physics and technique of its imposition, including the use of inductive and deductive methods, taking into account the objectives, goals and profile training of mathematical and technical professions.*

Introduction: Since each problem in mathematical physics course represents mathematical model of physical phenomenon, it can be practically oriented instructed. This feature of the course enables to form scientific outlook of students via practically oriented instruction. Using interdisciplinary connections one can develop theoretical aspects and methods (like IEF method [8]) that positively influence on mathematical education and academical achievement of students. Methodology of conducting lectures can be performed through modern methods like microlearning and peer assisted learning.

Microlearning is an e-learning containing microcontent and micromedia enviroment to gain knowledge in small amount of time. Especially it is more interested because of growth of WEB 2.0. and Wireless Web Technologies.

In Microlearning big parts of information are divided into small parts. Each small part can vary from seconds to 15 minutes in time.

Microlearning can be used in education, learning and training. Also Microlearning suits for this technological area.

Peer learning, where students support each other's learning, is for many one of the most effective and natural forms of learning. It can form one of the most essential and satisfying parts of a student's higher education experience. Below data and more detailed information concerned with peer assisted learning can be provided from [7].

Before applying any instruction method during the education process it is crucial to know properties and features of the course. On the base of these features it is important to construct methodical basis of "Mathematical Physics" course instruction.

Methodical basis formation: The course content of differential equations is considered as one of the components of methodical system of teaching mathematics in universities, which also includes methods, means and forms of education. Course content should promote the formation of dialectical outlook, provide a high level of general and mathematical knowledge development in students, and be a basis for further development in knowledge, and supply a maximum formation of professional pedagogical orientation in training future school teachers, university professors, and scientists in physical and mathematical disciplines. In the process of solving these problems, as a rule, are used didactic basis, principles and selection of criteria. This is meant to get the idea of didactic basis of selection means in a series of scientific, didactic and methodological knowledge required for this procedure; under the principles of selection of the general guidelines for the selection of the course content; under the criteria to understand the specific requirements defining selection. In the former case the search area of the content in the process of selection is defined, in the secondly the indications of the case are defined; and in the latter the selection of a particular instrument is defined. Since the search area is the area of scientific knowledge served by discipline, in the methodical system great amount attention is given to the principles and criteria for the selection of content.

In the search area - scientific knowledge is necessary to solve the following problems:

1. Set the volume relatively stable, fundamental knowledge needed to understand and assimilate emerging field of science-the theory of differential equations, and for the acquisition of relevant and research skills.

2. Identify the main guiding ideas and trends in the development of this theory corresponding with the development of science and technology.

3. Imposes certain requirements on the level of general scientific development of the students, their outlook and outlook to ensure their creative development as intellectuals.

Didactic principles play a role in the theory and practice of teaching. They reflect the general objectives of education and training patterns. Therefore didactic principles must be refined and developed in accordance with the development of pedagogy and related sciences, with the change of necessary social orders from the university. Significant changes system undergoes didactic principles under the influence of the specific academic subject. However, the development of the principles of training in the methodology of mathematics is difficult because the subject of didactic principles of pedagogy is not formed. This situation is difficult but helps develop principles in teaching mathematics, for yet another necessary proof. System of principles of didactics in mathematics staying unique, are proposed in the works [1, 2].

Relationship of the principles provides different aspects of a single process of learning, and therefore community, independence and completeness of the principle of relativity. Social order of the school, institution of higher learning at every stage of their development in the system determines the principles that are of high leading class. It has been admitted as being conscious and helpful in getting education. No less important is the problem of the maximum development of creative forces, productive thinking and the ability of students, so the intellect developmental education is necessary. Special significance it has in the teaching of mathematics, where the specifics of the structural and content are required by the development of abstract, theoretical and creative thinking. The most important means of implementation of developmental education is to enhance scientists, knowledge and creative thinking of students. Essential principles here for optimal degree of complexity providing the level difficulty of the material, effective individualized instruction, intensive development of the mathematical part of students, deep educational impact on mathematics on student's personality.

Guided by the principles of the system of didactics in mathematics [2] study of the differential equations can be carried out according to the following system (the order of the principles is not related to the degree of importance).

Contemporaneity and completeness of the scientific and ideological content of mathematical education. This principle expresses all-didactic principle of scientific character, which can't be unexecuted in the mathematics, and therefore it should be altered in didactics of mathematics. Actually, mathematical maintenance of education based on strict proofs and always scientific by strength of the nature. The principle realized by drawing up and improvement of training programs and textbooks on mathematics, and also through this directly in teachings and studies.

2. Carrying away and arousal teaching, which can overcome seeming external dryness and a boredom of mathematics, and interest students in mathematics; to stimulate their study; to bring in it problem elements, which encourage to search and thirst for knowledge. Activation of study at all its stages, at which student, encouraged and directed by the teacher, obtains knowledge independently with great benefits for him.

3. Conscious and durable mastering of mathematical information, student's meaningful implementation of mathematical operations and knowledge of their logical-theoretical foundations, active learning, strong fixing and versatile application, creative repetition of general fund of mathematical education-the most important component of the modern person in general culture.

4. Intellectually developing and bringing-up training, requiring special mastery of major techniques of theoretical knowledge and rational thinking in the field of mathematics; intensive development of the productive, creative thinking in the courses of theory and solution-practical tasks; use of all opportunities for the solution of the general educational tasks and the tasks which corresponding to the specific purpose of teaching mathematics: education of the will, purposefulness and persistence in overcoming difficulties, diligence, etc.

5. Individualization and intensification of study process through optimum control of an individual way to teach each student by means of effective feedback, and activation of reserve possibilities of personality, a combination of permanent tension with availability of studied information.

6. Systematic and sequence of study through establishment of logical communication in subject, consecutive transition from a known material to the unknown, including new mathematical knowledge to digested knowledge, gradual increase of level mathematical concepts with systematical inclusion of concepts of the previous level of generalization.

7. Availability and presentation of education, which correlated to scientific strictness through gradual transition from separate mathematical provisions to general, from simple to difficult, uniformity of distribution theoretical materials among all course, by means of present essential facts more easier, universal, easily grabbed, convex way, using bright expressions, memorable terms and symbols.

8. Connection of theory with practice, at the leading role of the theory through the permanent practical and applied orientation of theoretical material, training in ability to make mathematical model of real phenomena, working of theory on certain tasks.

These principles are most characteristic for the process of educating to mathematics [1], because provides scientific character of education, richness of knowledge, feck of various connections into a course, system and sequence of exposition of material, correct and deep understanding of the mathematical information etc. The general aims of education and conformity to law of educating are reflected in these principles. They help to solve specific tasks for process of educating to mathematics: be able to think logically, to bring up will, and possess independence and purposefulness, industriousness, to be objective in reasoning and accounting for the decision. Since specifics of the structural and substantial part of discipline demands development of abstract-theoretical and creative thinking, promotes its development effectively, then nowadays priority in this system given to intellectually developing and bringing-up teaching to consciousness and durability of assimilation of knowledge. The most important facilities of realization of the developing educating is activation of studies, cognition, creative thinking of students. Principles have an enormous value also, providing the degree of complication, difficulties of the studied material in accordance with possibilities of student, optimal individualization of educating, intensive development of educational, research mathematical capabilities of student, activation of reserve possibilities of personality. Following these principles, selection maintenance of course of differential equations, it should carry out «on four criteria [3]: continuity, accordance to the aims, optimality and meaningfulness. Continuity criteria consists in realization of through line of differential equalizations, which begins in a courses of mathematical analysis, by means of elements of propaedeutic, motivation, historical methods and continuing passing a basic courses in the special courses of differential equations. The criterion of compliance expresses to the purposes compliance of the maintenance of a course to the purposes of mathematical preparation of future mathematicians, including teachers of schools, mechanics, physicists and other technical specialists, i.e. solves a choice of the necessary knowledge. Being in program of introductory part, where explained the statement of a question, motivation of study differential equations and prospect of their application, open up gaining aims by preparation of the indicated specialists.

The criteria of optimality consisting courses of differential equations means the careful and optimal selection of information volume, which necessary for preparation to this major.

The criterion of the importance expresses necessity of the educational materials for integrity of differential equation course, helps to place course sections on their role: nodal, often applied necessary for learn another sections, minor, subordinated to the main sections.

Working programs of differential equations by majors have to be developed on basis of the specified principles and criteria.

The role of the differential equations in training of specialists of a wide profile defines also the training purpose - disclosure and use of opportunities of the differential equations in professional and pedagogical, scientific and practical training of specialists. This purpose assumes the solution of the following tasks [3]:

1. To form scientific ideology at students. It was stated in the previous paragraph. Once again we will emphasize that the differential equations form at students the correct ideas of a mathematics place among other sciences (mechanics, physics, chemistry, biology, etc.), about universality and diversity of mathematical abstractions that sets an example the equation describing the various phenomena).

2. To form at student rather high level of mathematical knowledge - bases of the theory of the ordinary differential equations, abilities to apply this knowledge at researches of the concrete differential equations and skills of the solution of standard tasks.

3. Form the high level of the mathematical thinking. The differential equations give a broad idea of essence of mathematical knowledge; promote understanding by future teachers of schools, teachers of higher education institutions, that the mathematical thinking became an important and necessary component of universal culture. There is also consists humanitarian role of the differential equations.

4. To provide the experience of mathematical activity, covering creation of mathematical models of real processes, development of methods of research and application of the received knowledge for the solution of various problems of practice.

5. To bring up high level of mathematical culture. The differential equations cultivate the general interest to mathematics; develop mathematical abilities and mathematical intuitions. Forms ability to choose a proper correlation between substantial and formal, between severity and presentation and to state a material in full, necessary for implementation of goals and problems of training.

The professional and pedagogical orientation of training in mathematics [4] is, as a rule, realized by means of system of the principles: fundamental nature, binaries, continuity and leading idea. In relation to the differential equations these principles get the following contents.

The fundamental principle of nature expresses need of fundamental mathematical preparation of the expert of the physical and mathematical profile, providing mathematical knowledge of fundamental disciplines, including of the differential equations in volume of necessary with a stock for requirement of an acquired profession. The differential equations from the methodological, applied and backbone points of view are a necessary important link in mathematical training of specialists of physics and mathematics.

Realization of principle of binary in differential equations has a great potential in the formation of a certain level of scientific and methodological tools of culture related to the mathematical disciplines. Right training technique using differential equations with applied relations practical areas contributes better assimilation. The training should aim to show the problems of mechanics, physics and other branches of science, as differential equations are derived from the real action, reality, and how they reflect.

The principle of binary continue expressing the need of optimal utilization rate of differential equations for continuous adaptation of student during his university studies for a future career. It allows the student to grasp the idea of the special subjects as soon as possible that is leading in his future profession. If the principle of binary is the leading principle in the choice of teaching methods, the principle of continuity dominates the choice of forms and methods of training.

In the study of a particular math course at high schools it should liaise with the relevant school subject. This provides a sense of purpose of the course, the students are standing in front of the prospects and the need to study and conscious learning, succession school and high school mathematics courses. Position on the relationship of university and school mathematics, where the leading role is given to the university courses, is the essence of the principle of the leading ideas. «It contributes the understanding of the structure of the future teacher of university and school courses, positive effect on the level of high school students with the knowledge of the course and their mental development» [4]. The principle of the leading idea is the main point in determining course content, it communicates a specific mathematical issues with a material particular special discipline. School course analysis organically woven into the fabric of the presentation of university courses in mathematical analysis and partial differential equations, so that students receive a wealth of material for the after the school. As was already noted, the content of various natural problems lead to the same differential equations. Therefore, even in a school course evaluation, they occupy a leading position in terms of their applied orientation.

Prepared in accordance with vocational and educational principles training programs focus on differential equations account for the specific directions of invariant and variable parts. Invariant part provides the fundamental mathematical background and has a pronounced vocational and pedagogical orientation. Mastering the invariant part of the program the student must possess the knowledge necessary to understand the scientific basis of elementary mathematics, mathematical analysis, computational mathematics, geometry, teaching mathematics, mechanics, physics, and other related disciplines. Invariant part of the program includes the theory and methods for the integration of different (linear and nonlinear) differential equations and systems of linear equations of the first order, and the solution of the initial boundary value problems. These sections are mandatory for all physico-mathematical and some technical specialties of universities and institutions. The variable part is used for the development and expansion of the invariant part of the program and construct-specific specialization of university and scientific direction of the department. For example, the variation of the program on a specialty «Mathematics» contains proof of Theorems of existence and uniqueness for the various equations and systems with changes the contraction mapping principle, matrix methods for the integration of linear stationary systems, stability theory, in «Applied Mathematics» - approximate methods solving equations, the method of the small parameter (regular and singular cases), the linear boundary value problem in the specialty «mechanics» -

the initial theory fluctuations, autonomous systems, limit cycles and periods of rest, the stability of the equilibrium position for linear and quasi-linear systems, majoring in «physics» - harmonic oscillations, periodic solutions (Floquet theory), resonances, the Sturm-Liouville problem, numerical methods for solving the Cauchy problem. Along with the structural components of the program for each specialization of the discipline problems are revealed knowledge and skills acquired during the training course, specifies the required level of rigor of program materials, a list of previous and related disciplines, the complexity of the discipline. Also provides guidance on the conduct specific training sessions but selected topics.

Obviously, some programs and curricula are not enough for training, that was effected in the most rational way and with the best benefit to the cause. Importance to success is properly organized and well thought out down to the teaching methods of detailed subject. It can lead to positive results in all cases: the part of the students are not interested in this subject, (for example, when learning is not on mathematical specialties) but has no ability to afford them (graduates of rural schools), wants to study and learn from interest (the main population) has the natural inclination to object (such as physics and mathematics graduates of schools).

It is clear the need of the training at university courses materials match the current level of science and were presented at a certain didactical system that reflects the science and its laws. But it is not a simple task. Mathematics, in particular, the theory of differential equations, all the while developing, about new techniques, including the scope of their research is a large number of practical problems in variety of human activities. This was facilitated by the rapid development of the whole of science and technology in general. In this regard, greater attention is naturally not to individual partial results, but to the overall findings, which generalizes immediately many parts of governmental allegations that took shape in some universal methods in mathematics - the axiomatic method. Getting a small number of fairly obvious statements with logical reasoning as much as possible is the essence of meaningful consequences of so-called deductive method (from general to specific). This is a very productive method of research, not least because it allows you to focus checking the theoretical conclusions and also relatively small number of the original provisions. Application of axiomatic-deductive method of training helps to reduce the gap between the mathematical science and mathematics courses of the university, which originated from the growth of scientific knowledge, limited school course selection and the time limit for the study of high school course. With a large deficit of class time it is better to give a general formulation of the theory and build evidence under general ideas relating to the special cases of independent work. Generality of the approach can often save time by combining different study methodics of a topic. The loss in a particular acquisition will result in a community that allows you to focus on the most important and the main points in the theory and the method. Thanks to community approach creates a broad framework for the application of the studied methods outside of mathematics, and to show the relationship of mathematics and social progress. Deductive method of training is widely used in universities in France, the U.S. and other countries. «The main direction it claims workers in higher education in the U.S. forms and methods - the maximum efficient use of study time. A number of universities and count Ledge attempts to create new types of courses based on the interdisciplinary approach Narnia and wide application of the method of deduction. It avoids a duplication, many issues are considered as special cases of more general provisions on cases» [5].

However, the excessive pursuit of deductive construction of the course is not always considered in training mechanics, physics and mathematics teachers. Complete and conclusive a theory in mathematical courses, a shift from formal to substantive issues do not contribute to the formation of students' abilities to apply their knowledge to specific problems, that is why the purpose of training is blurred and not very clear to the student that reduces the interest to learn. Even in the preparation of mathematics, where the deductive method is most effective in the initial part of the course should apply the inductive method (from the particular to the general.) «In the early stages of learning it should give preference Institute of inductive method, gradually preparing and using the deductive method» [6]. Making inductive method of presentation, which is a sequential generalization of concepts, it is more favorable to active learning material for students. Natural introduction of basic concepts and the gradual deepening of the content of the material, with an emphasis on the practical side of the subject is of interest. «Containing intelligible facts and inductive reasoning provide early equation. This step is to introduce, mastering the basic concepts and elements of differential equations, the simplest mathematical formulation skills, models of physical, mechanical, and other phenomena by integrating the differential equations with separable

variables, homogeneous equations. Here that the mathematical training at the conceptual level, the student understands the nature of differential equations and their basic elements, is able to integrate the most simple equations and solve routine tasks on them.

The second stage - the stage of the initial serious mathematical training, when committed exist perform basic operation skills (skills integration of linear differential equations of the first order, making the general solutions of linear single family of equations with constant coefficients of variation of the method pro voluntary permanent and indefinite coefficients for solutions of nonhomogeneous equations , finding by iteration an approximate solution of the Cauchy problem, etc.) theoretical study of the subject with regard to the internal, interdisciplinary connections and applied of the nature and use of knowledge and skills to solve practical tasks for the profile training. Stage the mathematical training on reproductive and local-level modeling, when the student can reproduce contained teacher and assimilated themselves, serve as a future specialist from whole themes and topics.

Third ethane - basic mathematical preparation stage, when there is a basis and deeply conscious development of the theory, methods, solutions and research of differential equations at the level that allows for the possibility of self-autonomy of student activities in the performance of tasks of practical and theoretical nature of the course work and other. Stage the mathematical knowledge and skills highly characterized sense of purpose, motivation and activity of choice, generates training on system-level modeling, the student not only has in-depth knowledge and skills, but also can form in other solid knowledge and skills in all major sections of the course.

The fourth stage - the stage of development of the creative work on the independent, professional, scientific, organized by level, which corresponds to the formation of the scientifically research capabilities to a variety of mathematical and applied for cottages with analytical and numerical methods to make a qualitative analysis, since work on mathematical models of physical, technical, manufacturing and other processes, introduce the theoretical setting in practice. At the same time during this stage there must fully formed methodical skills and willingness of teaching research works on differential equations in high school math and physics and mathematics at schools. The fourth stage is mainly related to the run-up to the Masters.

REFERENCES

1. **Метельский Н.В.** Психолого-педагогические основы дидактики математики. – Мн.: Высшая школа, 1997. – 256 с.
2. **Метельский Н.В.** Пути совершенствования обучения математике. Проблемы современной методики математики. – Мн.: Университетское, 1989. – 160 с.
3. **Гербеков Х.А.** Дифференциальные уравнения в системе профессиональной подготовки учителя математики в педвузе: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 1991. – 145 с.
4. **Мордкович А.Г.** Профессионально-педагогическая направленность специальной подготовки учителя математики в пединституте: Дис. ... докт. пед. наук. – М., 1986. – 355 с.
5. **Параил В.А.** Высшее образование в США: в поисках выхода из кризиса. // Современная высшая школа. – 1982. – № 1(37). – С. 161-176.
6. **Кудрявцев Л.Д.** Современная математика и ее преподавание. – М.: Наука, 1980. – 143 с.
7. <http://www.highereducationmanagement.eu/images/stories/report/modern%20report%20on%20peer%20learning%20che-fmd.pdf>
8. **Sarsengeldin M.** Analytical solution of the third boundary-value problem for the heat equation by IEF method // «Поиск-Изденіс». – Kazakhstan, Almaty. Сер. физ.-мат. наук. – 2012. – № 4(1).

М. М. Сарсенгельдин

«МАТЕМАТИКАЛЫҚ ФИЗИКА» КУРСЫН ОҚЫТУДЫҢ ӘДІСТЕМЕЛІК НЕГІЗДЕРІ

Мамандық ерекшелігін, дайындық максатын ескеріп отыра математикалық физика теңдеулерді оқытудың ұстанымдары мен мазмұнды іріктеу белгілерінің жүйесі жайында айтылған.

М. М. Сарсенгельдин

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «УРАВНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ»

Разработана методическая система принципов и критериев отбора содержания курса уравнений математической физики и методика его наложения, в том числе применение индуктивного и дедуктивного методов, с учетом цели, задач и профиля подготовки математических и технических специальностей.

Рецензии

Р е ц е н з и я на монографию **Б. Р. Ракишева, А. А. Машанова, Э. К. Абдылдаева** **«Структура массива и деформируемость горных пород»** Алматы, 2011, 281 с.

В монографии убедительно показана необходимость досконального изучения состояния массива горных пород на соответствующих этапах проектирования, строительства и эксплуатации горных предприятий. Отмечено, что предварительный анализ геомеханических процессов, происходивших в недрах месторождения, дает возможность правильно оценить перераспределение напряжений, возникающих в процессе горных работ. Использование такой информации позволяет более точно обосновать оптимальные параметры открытых и подземных горных выработок, целиков, потолочин и других элементов, что имеет решающее значение для безопасного и экономичного ведения горных работ.

Поскольку массив горных пород является сложным естественным объектом, что обусловлено его текстурными и структурными особенностями, при определении физико-механических характеристик горных пород наряду с лабораторными испытаниями образцов необходимо изучать и его структуру. Поэтому материал, изложенный в монографии, охватывает большой объем целенаправленных лабораторных и натурных исследований. Последние и предопределили структуру монографии.

Она состоит из шести разделов, взаимно дополняющих друг друга. Это: Методы исследования структуры массива горных пород; Механические свойства горных пород; Основные положения теории прочности горных пород; Основные положения теории запредельного деформирования породных массивов; Разрушение массива горных пород при взрыве; Влияние трещиноватости на механическое состояние массива горных пород.

В первых трех разделах монографии рассматриваются механические (прочностные и деформационные) свойства массивов горных пород и механические процессы, возникающие в них при ведении горных работ. Излагаются основные законы механики горных пород; приводятся методы определения геомеханических показателей месторождений полезных ископаемых.

Четвертый раздел посвящен способам съемки элементов структуры массива горных пород, определению их физико-механических свойств. Здесь приводятся также основные положения теории запредельного деформирования породных массивов, куда входит мониторинг геомеханических структур месторождения, анализ методов оценки напряженно деформирования массива вблизи горных выработок и метод оценки напряженно-деформированного состояния породного массива.

В пятом разделе приводится механизм разрушения горных пород при воздействии внешних статических и динамических сил, различные теории прочности твердых тел. Описывается физическая сущность разрушения горных пород взрывом и характеристика взрываемости массива пород. На основе обобщения фактических данных ряда месторождений цветной металлургии Казахстана обоснована новая физическая характеристика взрываемости массива пород, учитывающая совместное влияние упругих, прочностных пород и структуры массива на сопротивляемость его разрушению при взрыве.

В шестом разделе рассмотрены вопросы механического состояния нетронутого массива, влияние структуры массива на концентрацию напряжений, прочность целиков, устойчивость откосов карьеров и углов сдвига. Указано, что массив горных пород пронизан различными системами трещин. Наряду с микротрещинами в них имеются визуально изначально фиксируемые системы трещины, пересекающие с определенной регулярностью слои и другие элементы массива. Линейные размеры трещин существенно влияют на свойства массива. Они учитываются реологическими зависимостями, получаемыми при механических испытаниях образцов в лаборатории или призм достаточных размеров в шахтных условиях.

Существенными являются результаты исследований по разработке метода и математической модели оценки устойчивости бортов карьеров, откосов и подземных сооружений. В предложенной модели в отличие от традиционных, описание границ прочности и текучести осуществляется в плоскости деформации, являющейся наиболее удобной для численной реализации и проведения сложных расчетов.

Созданная новая эффективная численная процедура реализации предложенной модели на основе метода конечных элементов позволяет в единой расчетной схеме учитывать технологическую последовательность отработки месторождения. Использование предложенного критерия оценки устойчивости массива вблизи выработок по результатам численного анализа напряженно-деформированного состояния массива существенно повысит надежность длительного функционирования таких объектов.

Рецензируемая монография может послужить научно-методическим руководством для научных работников и инженеров, занимающихся вопросами разработки месторождений полезных ископаемых, а также полезна для соискателей, преподавателей, студентов и магистрантов вузов горного профиля.

*МИЛЕТЕНКО И.В.,
заведующий геотехнологическим
отделом ИПКОН РАН,
доктор технических наук, профессор*

МАЗМҰНЫ
Ғылыми мақалалар

<i>Шәріпбаев А.А., Омарбекова А.С., Кинтонова А.Ж., Барлыбаев А.</i> Электронды оқулықтарды жасап шығарудың Инструменталды құралдары.....	3
<i>Ниязова Р.С.</i> Жіктелген ақпарат жүйесін басқару тиімділігін талдау.....	12
<i>Кенжебаев Д.А.</i> Білім алушылардың оқу үдерісіндегі жетістіктерін бағалау технологиясы.....	17
<i>Хамидов А. А.</i> Архаикалық мәдениеттегі білімнің ерекшелігі.....	22
<i>Қадыржанов Р.</i> Идеологиялық кеңістіктің трансформациясы және Қазақстанның этномәдени нышандары.....	31
<i>Минажеева Г.С.</i> Қазіргі заман жағдайында білім сапасын қамтамасыз етудің ішкі және сыртқы механизмдері.....	37
<i>Назарбетова Ә.Қ.</i> Шетелдік масс-медиадағы Қазақстанның интеграциялық жобалары (ГФР БАҚ материалдары бойынша).....	43
<i>Мұсаханов Ғ.Ә.</i> Адам құқығының философиялық-құқықтық концепциясы.....	49
<i>Пірәлі Г. Т.</i> Кәкішұлының Мұхтар Әуезовті тануы мен танытуы (<i>Бір мақаладан туған ойлар</i>).....	52
<i>Сарсенгельдин М.М.</i> «Математикалық физика» курсының оқытудың әдістемелік негіздері.....	57

Рецензиялар

<i>Милетенко И.В.</i> Б. Р. Рақышев, А. А. Машанова, Э. К. Абдылдаевтың «Алап құрылымы және тау жыныстарының өзгеріштігі» атты монографиясына пікір.....	63
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

Научные статьи

<i>Шарипбаев А.А., Омарбекова А.С., Кинтонова А.Ж., Барлыбаев А.</i> Инструментальные средства разработки электронных учебников.....	3
<i>Ниязова Р.С.</i> Анализ эффективности распределенной информационной системы управления (РИСУ).....	12
<i>Кенжебаев Д.А.</i> Технология оценивания учебных достижений обучающихся.....	17
<i>Хамидов А. А.</i> Специфика знания в архаической культуре.....	22
<i>Кадыржанов Р.</i> Трансформация идеологического пространства и этнокультурный символизм Казахстана.....	31
<i>Минажеева Г.С.</i> Внешние и внутренние механизмы обеспечения качества образования в современных условиях...37	
<i>Назарбетова А.</i> Интеграционные проекты Казахстана в зарубежных масс-медиа (на материале СМИ ФРГ).....	43
<i>Мусаханов Г.А.</i> Философско-правовая концепция прав человека.....	49
<i>Прали Г. Т.</i> Вклад Т. Какишева в изучение творчества М. О. Ауэзова.....	52
<i>Сарсенгельдин М.М.</i> Методические основы преподавания курса «Уравнения математической физики».....	57

Рецензии

<i>Милетенко И.В.</i> Рецензия на монографию Б. Р. Ракишева, А. А. Машанова, Э. К. Абдылдаева «Структура массива и деформируемость горных пород».....	63
---	----

CONTENTS

Scientific articles

<i>Sharipbayev A.A., Omarbekova A.S., Kintonova A.Zh., Barlybayev A.</i> Инструментальные средства разработки электронных учебников.....	3
<i>Niyazova R.S.</i> The analysis of efficiency of the distributed information control system.....	12
<i>Kenzhebayev D.A.</i> Технология оценивания учебных достижений обучающихся.....	17
<i>Khamidov A.A.</i> Specificity of knowledge in archaic culture.....	22
<i>Kadyrzhanov R.</i> The transformation of the ideological space and the ethnocultural symbolism of Kazakhstan.....	31
<i>Minazheva G.S.</i> External and internal mechanisms of quality assurance in modern conditions.....	37
<i>Nazarbetova A.K.</i> Integration projects of Kazakhstan in foreign mass media (based on the German media).....	43
<i>Musakhanov G.A.</i> The philosophy-legal concept of human rights.....	49
<i>Prali G.</i> The contribution of Kakishev in studying creature OF M. O. Auezov.....	52
<i>Sarsengeldin M.M.</i> Methodical fundamentals of «Mathematical physics» course instruction.....	57

Reviews

<i>Miletenko I.V.</i> The review of B. R. Rakisheva, A. A. Mashanova, E. K. Abdylidaeva's monography «Structure of a file and deformability of rocks».....	63
--	----

Редакторы *М. С. Ахметова, Ж. М. Нургожина*
Верстка на компьютере *Д. Н. Калкабековой*

Подписано в печать 12.12.2012.
Формат 60x88¹/₈. Бумага офсетная. Печать – ризограф.
4,25 п.л. Тираж 300. Заказ 6.